

4

АПРЕЛЬ 1990

ISSN 0131—9604

Спортивные Игры

СПИД: СПОРТСМЕНЫ —
В ГРУППЕ
РИСКА

Короткий тренерский совет Виктора
Радина словно влил новые силы в
волейболистов подмосковного «Дина-
мо»
фото Владимира УЛЬЯНОВА

ИСКУССИОННЫЙ

ЛУБ

КАК ВЫУЧИТЬСЯ НА ПРОФЕССИОНАЛА?

Этот человек, по его собственному определению, не любит «высовываться». Мало кто вспомнит сегодня, что в волейбол играл он рядом с такими прославленными мастерами, как Юрий Чесноков, Георгий Мондзолевский, Нил Фасахов, Николай Бурбин, что в составе ЦСКА становился чемпионом страны.

Истинное свое призвание мастер спорта Виктор РАДИН нашел в тренерской работе. Именно под его руководством команда «Динамо» из Подмоскovie четыре раза становилась серебряным медалистом на чемпионатах страны (в этом качестве выступает она и сегодня), выигрывала Кубок европейских кубков.

Воспитанники Радина неизменно выступают в составе сборной страны, сам он стал заслуженным тренером СССР. Однако все это не изменило его характера, он по-прежнему не любит «высовываться», разговорить его очень и очень непросто. Но когда разговорился, то оказалось, что у этого неулыбчивого, замкнутого на вид человека наболели вопросы хоть отбавляй. И видно, что за судьбы нашего волейбола он болеет истово, хоть переживает его неудачи по-своему. С этих неудач, на которые особенно щедрым оказался минувший сезон, и начался наш разговор.

— Провал на чемпионате Европы-89 в Швеции (на столь низком, четвертом, месте мы видели нашу сборную лишь однажды — в далеком 1955 году), неудача на Кубке мира в Японии неожиданными могут показаться только неспециалисту, — так начал разговор Радин. — Рано или поздно это должно было случиться. Медленно, но верно наш волейбол к этому шел.

У меня нет идеальной схемы решения наболевших проблем, но продумано многое. И вот что видится. Игрок сборной практически круглый год «на работе». Если не готовится к чемпионатам или Кубкам, то выступает в коммерческих турнирах, которые, кстати, оплачиваются очень неплохо. Так что сборник вынужден находиться в постоянной боевой готовности, все время держать форму. Он понимает, иначе нельзя. Я это вижу по нашим динамовским сборникам Владимиру Шкурихину и Евгению Красильникову.

А какова жизнь клубных игроков? Отыграли чемпионат страны — и «на боковую»? Пусть не буквально так, но близко к этому. Ведь на сегодня практически только этим чемпионатом и исчерпывается календарь для большинства наших клубов. А значит, исчерпываются и нагрузки. Нельзя же, в самом деле, принимать всерьез Кубок СССР в том виде, как он сейчас проводится — без сборников! А кроме двух этих турниров у наших клубов других просто нет. Как заставишь игроков работать с полной отдачей, то есть профессионально, на тренировках, если у них стимула для этих тренировок нет?

Мало того, в этот заколдованный круг рано или поздно попадают и сборники. В главной команде страны они работают вполне профессионально: решая большие задачи, отдают себя игре полностью. После таких нагрузок возвращаются в клуб уставшими и физически и морально. Как и чем нам, клубным тренерам, подвигнуть их на достижение, так сказать, второго пика формы? Подмосковное «Динамо» из года в год участвует в розыгрыше Кубка европейских кубков. Казалось бы, достаточно престижный турнир. Но для сборников участие даже в нем не является стимулом.

— Так в чем же вам видится выход?

— В том, чтобы и остальных волейболистов, по крайней мере игроков команд высшей лиги, поставить в равные условия со сборниками. Дать клубам такие же коммерческие турниры, какие имеет сборная. Сейчас у нас их практически нет. Мы ищем их по каким-то своим каналам, кто-то чего-то добывается. Надо же Госкомспорту, федерации или кому угодно там, «наверху», взять это дело на себя, узаконить такие коммерческие турниры.

Волейболисты тоже могут привозить стране валюту с таких турниров. Но я рассматриваю их сейчас со своей, клубного тренера, точки зрения. Именно они помогут сохранить в течение всего года боеспособность команды. Ведь в коммерческих турнирах, чтобы деньги из призового фонда получить, надо хотя бы один из призов выиграть...

Вот тогда, уверен, ребята будут

сами, сознательно стремиться в тренировочный зал.

Может, тогда сама собой отомрет наконец не самая лучшая традиция игровых видов нашего спорта держать игроков на так называемом централизованном режиме — вне дома, на закрытых базах — по 6 месяцев в году.

Правда, тренеров сборной (я возвращаюсь к волейболу) можно понять. Порой они вынуждены это делать и добиваться для команды коммерческих турниров, ибо не очень-то рассчитывают на чемпионат страны для подготовки сборников. Ведь уже который год на наших чемпионатах первое место без всякой конкуренции достается ЦСКА. За второе, правда, еще идет борьба, но тоже лишь между двумя-тремя, от силы четырьмя клубами. Остальные довольствуются ролью статистов. Где расти талантам, способным выдерживать ту мощную конкуренцию, какая сложилась сегодня в мировом волейболе?

И дальше. Есть ли сегодня у клубных тренеров серьезная заинтересованность в том, чтобы их игроки попадали в сборную? Будем откровенны: нет ее! В последнее время, правда, нам стали «подплачивать» за игроков, делегированных в сборную, но только в случае ее удач. Мне, например, что-то причитается за серебряные медали Шкурихина и Красильникова на Сеулской олимпиаде. Говорю так неопределенно потому, что пока просто не знаю, в чем выражается это «что-то».

Подобное «подплачивание» не решает дела. Клубного тренера в успехах сборной надо заинтересовать более основательно, более надежно, что ли. А на сегодня у нас куда больше голова болит, чтобы наши клубные игроки, те, что в сборную не попали, были подготовлены не хуже сборников.

— И все-таки что вы вкладываете в это понятие «заинтересовать»? Может, еще как-то ввести их в «орбиту» сборной?

— Вот именно. Мы не хуже Паршина видим, в форме ли игрок, в расцвете своего дарования или уже исчерпал себя. И решение о том, что состав сборной нужно поменять после Сеула, было принято именно на совещании всех клубных тренеров. Вчистую проигранная американцам Олимпиада, казалось

бы, должна была убедить руководство сборной, да и всего нашего волейбола, в необходимости такой реконструкции. Но... опять все то же — диктат тренеров сборной: на чемпионат Европы едет старый, сеульский, состав, на Кубок мира берут всего двух новичков, да и то в глубокий запас. В итоге упустили мы возможность проверить силы молодых на двух ответственных турнирах. Старый же состав задачи не выполнил. В результате соперники ушли вперед.

И как, скажите на милость, мы, клубные тренеры, можем влиять на дальнейший ход событий, если никому из нас даже не дали возможности побывать ни на европейском чемпионате, ни на Кубке мира? Обо всем, что там происходило, мы узнавали, как рядовые читатели, из газет.

Что дальше? Отчитается на очередном, как после Сеула, совещании тренер сборной, объяснит как-то ее неудачи, а нам предстоит поверить ему на слово. Так о какой же заинтересованности клубных тренеров может идти речь?!

«Команда, составленная на базе одного клуба, или настоящая сборная?» — сколько же раз дебатировался этот вопрос и в кругу специалистов и в печати!

Не секрет, что ЦСКА давно, из года в год, «снимает сливки» с нашего клубного волейбола, собирая в своих рядах все лучшее, что в нем появляется. На страницах вашего журнала (№ 4, 1989 г.) игрок нашей команды Владимир Шкурихин утверждал, что в армейском клубе даже сборникам тесновато, оттуда в главную команду страны берут по семь-восемь игроков. И я не могу не вспомнить, как нам, динамовцам, подрезали крылья армейские тренеры, в самый разгар борьбы на чемпионате «перетянув» к себе лучшего бомбардира отечественного волейбола Ярослава Антонова.

... Неожиданно в нашу беседу вмешался Гиви Александрович Ахвледiani. Да-да, тот самый знаменитый Ахвледiani, который после нескольких лет отсутствия (все эти годы он работал в Тбилиси) объявился в «Динамо» и вновь стал тренировать женскую команду мастеров, в прошлом сезоне покинувшую высшую лигу.

Не стану приводить тут весь его темпераментный монолог, но суть сводилась к следующему: если клубные тренеры, дескать, не могут поднять индивидуальную технику игроков на должный уровень и сборная не может на них рассчитывать, нужно создавать для нее базовую команду, собирать лучших в ней. Что он и сделал в ЦСКА в 1958 году, будучи тренером и армейского клуба и сборной.

А я вспомнил, как несколько позже Ахвледiani использовал тот же прием при комплектовании женской сборной страны, пригласив в московское «Динамо» Нину Смолееву из Алма-Аты, Марионну Батутите из Каунаса и еще ряд сильнейших игроков из других клубов.

Удивительная ситуация: нынешний одноклубник Радина выступил не союзником его, а противником, отстаивая платформу тренеров нынешнего ЦСКА, берущих в свой клуб лучших волейболистов из других клубов нередко восьмым, девятым, а то и десятым.

— Опасения Ахвледiani в какой-то мере имеют под собой почву. Никакой инфизкульт не выпускает готового тренера. Он дает знания, которыми во всем мире вооружен любой тренер, даже если институт он и не оканчивал. А вот стать еще и психологом, знать свою команду изнутри — это дано уже не каждому. Поэтому полностью разделить опасения своего коллеги не могу.

Практически все наставники, по крайней мере команд высшей лиги, — это бывшие игроки. Они знают спортивную жизнь не понаслышке. Надо лишь правильно поставить их совершенствование как тренеров. Их, если хотите, постоянную учебу. Если уж так случилось, что моду нынче диктует не мы, надо учиться у тех, кто ее диктует. Смирить гордыню и послать наших тренеров на стажировку в США, на Кубу, в Италию...

Сегодня же мы варимся в собственном соку. Если мое «Динамо» еще встречается с лучшими европейскими командами и что-то из их достижений я могу перенять, то что могут увидеть тренеры из Донецка, Новосибирска или Алма-

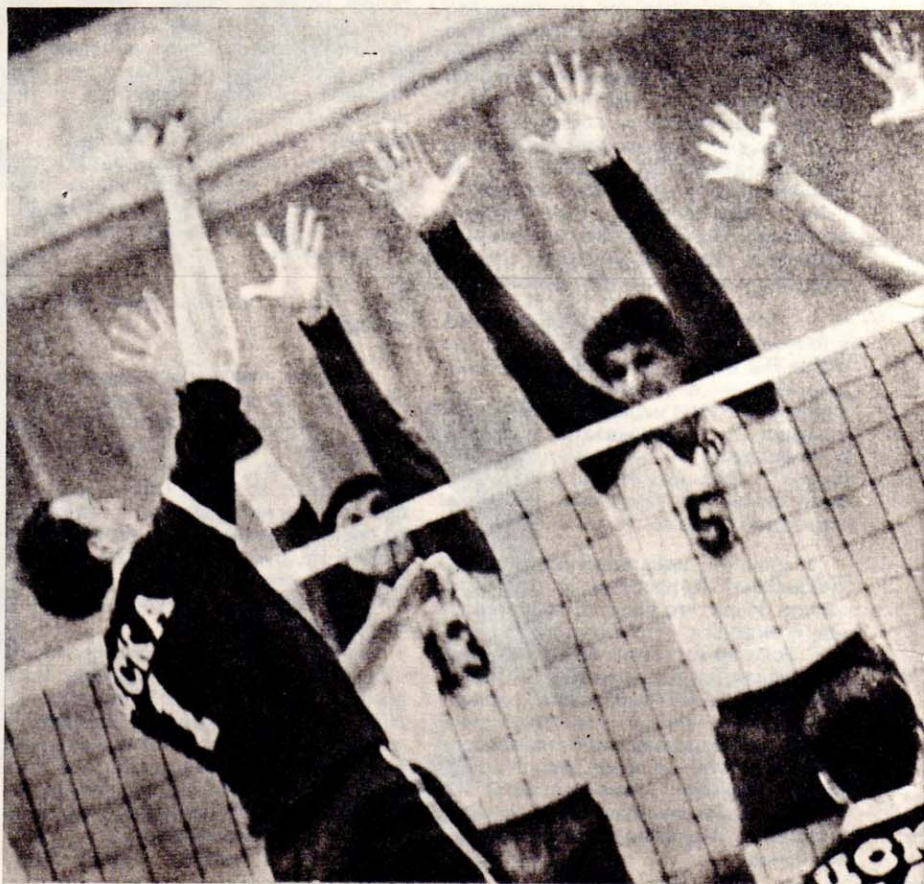
Аты, если их командам в лучшем случае дадут поездки в слабо развитые страны Африки? Чему они там научатся?

Как минимум 5—6 команд должны вести на равных борьбу за победу в чемпионатах страны. Тогда и сборники будут расти в самих коллективах, и не надо им будет сидеть по 6 месяцев в году на централизованных сборах.

Сегодня наши лидеры, что называется, «пашут» и в клубе и в сборной. В результате к тридцати годам они оказываются просто выжатыми. Беречь мы должны игроков, это же наш, как принято теперь говорить, генофонд.

На спорт вообще и на волейбол в частности нам давно пора посмотреть, как на любую другую сферу деятельности человека, то есть как на работу, как на профессию. Давно следовало бы ввести контракты между тренерами и клубами. Только при этом условии наставник получает возможность работать творчески. В любой работе бывают неудачи. Как там, «наверху», у нас расправляются за это — известно. Вот от такой расправы в первую очередь и защитит контракт, дав тренеру не мнимый, а истинный простор для творчества.

Профессионалами наши игроки называют себя все чаще, как бы примериваясь к этому некогда запретному званию. Но есть ли у них для этого достаточные основания? Спонсоры у их команд появились? Открыто могут теперь платить им зарплату? Да, и у

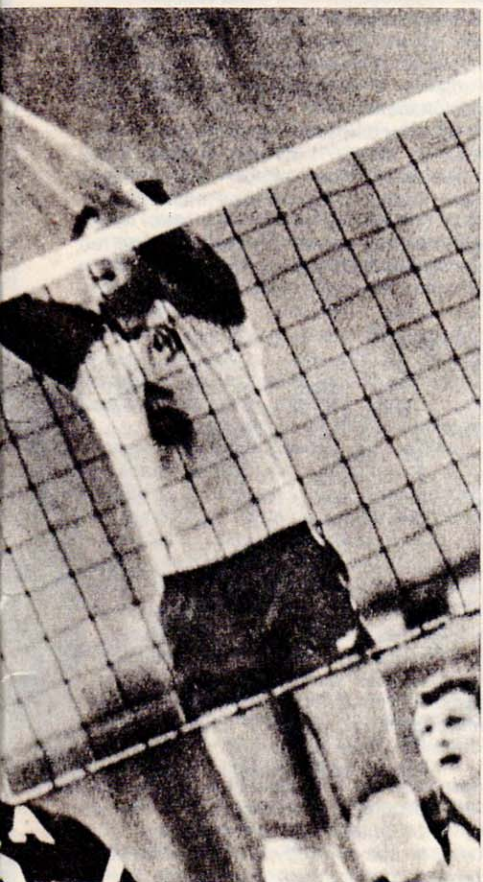

нашего «Динамо» есть теперь спонсор — платочное производственное объединение в Павлово-Посаде. Отношения между нами строятся пока не на чистом хозрасчете, а по так называемой второй модели. Мы рекламируем продукцию объединения не только на турах чемпионатов страны, но и за рубежом. Русские шали, вывешенные в фойе залов Италии и Испании, где мы выступали, помогли объединению завязать дополнительные торговые связи.

И все-таки этого мало, чтобы называться профессионалами. Нам надо еще учиться на настоящих профессионалов, которые не только путь к кассе знают, но и постоянно бьются за зрителя, а значит, и за качество игры, за результат.

Вот встретились мы в кубковом матче в Парме с местным «Максиконо». Итальянские волейболисты выиграли, а их тренер был явно расстроен: на матч пришло мало зрителей, во всяком случае меньше, чем он рассчитывал.

И еще один момент из того пармского матча: выходит наша команда на площадку строгим строем, и с первого взгляда видно, что ребята, как теперь модно говорить, закомплексованы. А из других дверей, пританцовывая, выбегают итальянцы, что называется, «подают себя». Они приветствуют зрителя, они хотят сделать ему приятное, чтобы тот «ходил на них». Это естественно: они же напрямую зависят от зрителя! Выше посещаемость матчей — выше сумма контрактов.

А как у нас зависят волейболисты от количества зрителей? Да никак, ни в какой степени не зависят. Пустые трибуны? Ну и пусть себе. Когда на мемориале Саввина матч СССР—Куба собрал почти полные трибуны, я порадовался этому больше, чем победе нашей команды. Увы, с каждым днем волейбол наш дает все меньше поводов для такой радости.

— Но вернемся к провалу нашей сборной на чемпионате Европы и блеклой игре наших на Кубке мира (итальянцы, например, только в одной партии позволили нашим набрать 12 очков, а в двух других дальше 8—7 не пустили).

— Причины этих неудач следует искать прежде всего в дефиците классных игроков. У нас немало хорошей молодежи, но она, как говорится, пока только на подходе. Тех же, кто может решать большие задачи уже сейчас, по пальцам можно перечесть.

— Но почему вдруг образовался этот дефицит?

— Может, я не так выразился. «Дефицит» — это слишком громко. В жизни как случается? Привыкаем мы к лидеру. Если хочите, вливаемся в него и продолжаем верить ему, хоть он уже и «не тянет». А когда обнаруживаем это, оказывается, что замены-то ему не подготовили.

Конечно, может появиться игрок милостью божьей, как когда-то Дима Воскобойников, или еще раньше Владимир Саввин, или совсем недавно Ярослав Антонов. И не надо быть великим тренером: ставь его в команду, и он будет делать в ней погоду.

Сегодня, увы, я таких не вижу. Есть добротные — нет ярких. А тем, кто на подходе, надо еще немало повариться на кухне сборной, показать себя в экстремальных условиях ответственных турниров. На чемпионате Европы и Кубке мира эта возможность была, увы, упущена. В Японии, правда, тренеры сборной подпускали в игры Руслана Олихвиера и Александра Шадчина из молодежной сборной, но лишь на замену, не очень им доверяя.

Как тут не вспомнить слова тренера сборной США Марса Дамфи: «Перспективный игрок, говорите? Очень хорошо. Пусть он реализует эту перспективу в клубе, тогда я его и в сборную возьму»...

Конечно, у американцев иной подход к волейболу — нет у них чемпионатов страны, нет и марафонских сборов. Но мне по душе слова Дамфи, ибо я убежден: надо поставить дело так, чтобы каждый клубный тренер, решая свои клубные задачи, способствовал и помогал решению задач и сборной.

Пока же наша сборная, к великому сожалению, это, по существу, совершенно обособленный коллектив. Настоящей связи «клуб—сборная» у нас нет. Ну, у меня, допустим, с Геннадием Паршиным установились хорошие, деловые отношения, и мы еще находим общий язык. Однако с большинством тренеров эти отношения ограничиваются офи-

циальными планами, которые по-прежнему «спускаются сверху»: из сборной — через Госкомспорт — в клубы.

Конкуренция в волейбольном мире сегодня обострилась до предела. Чуть сдала сборная США, что ж, свято место пусто не бывает — выросло мастерство волейболистов Кубы, Италии, да и наших обидчиков на чемпионате Европы — шведов.

А возьмем Бразилию. Там волейбол по популярности вышел на второе место, и его дыхание ощущает на своем затылке сам его величество футбол.

Для нас главное сегодня — не запустить болезни. И начинать лечение следует с самого низшего звена — с детских спортшкол. Чем, скажите на милость, можно объяснить тот факт, что зарплата у тренера ДЮСШ сегодня на порядок ниже, чем у учителя физкультуры в обычной средней школе? И стоит ли тогда удивляться, что бегут из спортшкол тренеры? Бегут даже в Москве, в столице.

Надо срочно — и не символически, как это у нас любят, а вполне реально — сломать отношение к тренерам ДЮСШ как к звену некоего второго сорта. И прежде всего достойно оплачивать их едва ли не «рабский труд», ибо как иначе назвать работу с шестью десятками ребятишек на брата да еще метания между двумя, а то и тремя залами, коли в одном нужного времени им не дают?

Словом, необходим качественный скачок прежде всего в подготовке резервистов, иначе нас на международной арене будут отбрасывать все дальше и дальше.

Да, безрадостное впечатление осталось от этого интервью. Беседовали мы с Радиным во Дворце спорта «Динамо», что на улице Лавочкина. На другой день здесь же динамовцам из Подмосковья предстояла встреча на Кубок европейских клубов с командой «Рентокил ЗВХ» из Голландии.

Едва я выключил диктофон, как дверь в тренерскую распахнула крайне озабоченная администратор Дворца. Ее, оказывается, очень беспокоили трудности с организацией концерта, запланированного перед началом матча. Надеялись, что, придя на эстрадное шоу, он, зритель, останется и на волейбол.

Да, в Бразилии ходят на Ферреро; на Кубе — на Деспена, признанного лучшим игроком мира; в Италии, наверное, теперь пойдут сразу на четверку: Дзодзи, Луккета, Гардиани, Бернарди — игроков, вошедших в символическую сборную Европы, куда, как и в сборную мира, не вошел ни один из наших.

У нас же сегодня зритель не пойдет ни на Шкурихина, ни на Антонова, ни на кого другого. Остается только предаваться ностальгическим воспоминаниям о том времени, когда ходили на Чинилина, Щагина, Саввина. А пока — «заманивать» зрителя в зал какой-нибудь рок-группой. Такая вот картина получается.

Интервью провел Виктор ФЕДОРОВ

ЧУМА XX ВЕКА:

Беда всегда приходит неожиданно. Эта, общая для всех, угрожающая сегодня практически каждому из живущих на Земле, грянула в начале восьмидесятых годов: в США вдруг стали умирать люди от никому не известного доселе заболевания. Были они как правило молоды — 25—30 лет. Современная медицина оказалась бессильна. Калифорния, Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Нью-Йорк... — сначала тревожные вести приходили оттуда. Затем мы узнали о жертвах в других городах Америки. Затем поступили угрожающие сообщения из Европы. Затем... мы услышали это страшное слово СПИД и нарекли его «чумой XX века»!

Сейчас, спустя почти десятилетие, мы знаем об этой страшной болезни, кажется, немало. Возбудитель — ранее неизвестный вирус. Передается половым путем, через кровь, возможны так называемые инъекционные или шприцевые формы заражения, а также передача от матери к ребенку. И еще мы знаем, что сегодня этим недугом охвачены уже 142 страны мира. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в США больны 150 тысяч человек. В Европе — приблизительно 15 тысяч, по 20 тысяч заразились в Африке и Южной Америке. 8 тысяч заболело в Азии. 2 тысячи — в Австралии. Все эти тысячи практически обречены, ибо эффективных средств борьбы пока нет.

Очень скоро после страшного открытия американские медики, тщательно обследовав заболевших и изучив их социальный статус, определили, что в большинстве своем зараженные — это гомосексуалисты, проститутки, наркоманы. Их выделили в своеобразные группы риска. К ним вскоре были отнесены и люди, которым переливалась донорская кровь, в том числе дети. Сейчас ученые всего мира, объединив усилия, ищут спасения для всех нас. Мы ждем, надеемся и выслушиваем рекомендации медиков, как максимально обезопасить себя уже сегодня, пока лекарства против новой «чумы» еще не найдено. Рекомендации эти широко известны, и группы риска перечислит сегодня любой школьник. А вот то, что к ним уже отнесены и спортсмены, знают пока далеко не все. Поэтому случай, происшедший на последнем чемпионате Европы по тяжелой атлетике, у многих мог вызвать недоумение: ряд атлетов наотрез отказались выйти к штанге... В итоге впервые на подобных соревнованиях было установлено два помоста: пока на одном выступал очередной участник, на другом велась тщательная дезинфекция снаряда.

Итак, самые здоровые, сильные, выносливые в группе риска?! Поначалу в это не верилось. Все сомнения развеял начальник Антидопингового центра при ЦНИИ «Спорт» Виталий Александрович Семенов — один из 32

членов Медицинской комиссии МОК. Именно от него я услышала, что медицинская служба Олимпийского комитета Барселоны уже официально заявила: на будущую Олимпиаду будут допущены лишь спортсмены, имеющие сертификат о прохождении контроля на СПИД.

К сожалению, мы успели привыкнуть к тому, что всегда и везде опаздываем. Потому, не скрою, была приятно удивлена, что на этот раз, кажется, не опоздали: около года назад по инициативе ЦНИИ «Спорт» в Антидопинговом центре была создана специальная группа СПИД-контроля спортсменов, которую возглавил старший научный сотрудник кандидат медицинских наук Борис Алексеевич Емельянов. Он и ответил на ряд вопросов, развеял недоумение, объяснил непонятное, отчасти повторив то, что мы сегодня знаем о СПИДе, дополнив эти знания информацией, которая еще неизвестна многим.

Пока беда не достигла порога нашего дома, данные медицинской статистики нас волновали не очень. Да, от инфекционных заболеваний люди умирали всегда. Погибают и сегодня. Однако сейчас эти данные вряд ли кого оставят равнодушным. При заболевании брюшным и сыпным тифом смертность составляет 10%. От энцефалита погибает вдвое больше. Холера еще опаснее — вероятен смертельный исход у 30—40% заболевших, хотя, выявленная на ранней стадии, она уже достаточно успешно поддается лечению. Самая страшная до недавнего времени — чума по-прежнему уносит 80% жизни. Смертность же при СПИДе уже приближается к 90%. А ведь болезни этой нет еще и 10 лет! Медики не скрывают: что будет дальше — не знаем!

Современная медицина утверждает, что вирусов, циркулирующих только в популяции человека, ничтожно мало — большинство из них общие: и для нас, и для животных. Этот — смертоносный — пока обнаружен лишь у обезьян-приматов. Другие виды животных он не поражает. Отсюда и одна из главных трудностей: если во все времена ученые всего мира в поисках борьбы с тяжелейшими недугами человека моделировали их на животных, то сегодня они этой возможности лишены — СПИД моделировать не на ком, только на самих больных.

Ученые предполагают, что в Соединенные Штаты вирус СПИД завезен из Африки. Но почему это произошло именно сейчас? Ведь пережила же Америка эпоху рабовладения — не коснулась ее эта напасть. Конечно, можно предположить, что просто не распознавали эту болезнь раньше. Однако в кро-

вьях банках, которые хранятся долги годы, кровь, взятая до 80-го года, оказалась абсолютно здоровой. Вирус не обнаружен. Этот достоверный факт исключает последние сомнения по поводу сроков возникновения «чумы XX века».

Дальше начинаются предположения, основанные на анализе фактических данных, аналогиях. Вспышка СПИДа хронологически совпала с тем временем, когда в США стали официально создаваться клубы гомосексуалистов. Отношение к ним у современного человека отнюдь не однозначно, хотя медицина склонна рассматривать это явление не как патологию, а как одну из форм общения между людьми, обусловленную особенностями человеческой психики. Однако именно с созданием подобных клубов вирус СПИД получил возможность широкого распространения. Итог — угрожающая статистика, приведенная выше. Количество больных еще поддается учету, ибо они вынуждены обращаться в клиники. О числе же вирусоносителей пока говорят лишь в предположительном плане. В отношении США, например, называют цифры порядка 10 миллионов. А в ряде стран Африки, считается, инфицировано до 50% населения.

Все ли они заболеют? Медики считают, что 20—30% из них. Однако зараженные вирусом узнают об этом через два-три года. Таким считался латентный (скрытый) период. Но уже называют и иные сроки — возможно скрытое протекание болезни и пять, и десять, и даже пятнадцать лет. Таким образом, все наши нынешние знания о числе заболевших и инфицированных вирусом СПИД безнадежно устарели: они — трех-пятилетней давности как минимум. Во всяком случае, вирусоносителей, возможно, уже в сто раз больше.

У этих миллионов вирус в крови уже есть, но человек пока здоров. Опасен он для окружающих? Бесспорно. Особенно в первый месяц заражения. Именно тогда, когда не только он сам не подозревает об этом, но и современные методы анализа не в состоянии этот вирус обнаружить — антитела появляются в крови лишь со второго-третьего месяца.

Из тех, кто заболел в 1982—1983 годах, сегодня в живых не осталось практически никого. А ничего не подозревающие о своей опасности для окружающих вирусоносители продолжают множить число жертв. Десять лет назад нам назвали три основные группы риска. Сегодня мы знаем, что их значительно больше, ибо к последним относятся уже врачи, хирургов, стоматологов, лаборантов, массажистов, представите-

СПОРТСМЕНЫ-В ГРУППЕ РИСКА

лей ряда других специальностей, которые по роду своей деятельности могут сталкиваться с кровью больных: условие заражения — факт обмена кровью.

Наконец, как мы уже знаем, к группе риска причислены и спортсмены. По данным Медицинской комиссии МОК, их отнесли к этой группе по трем основным признакам: эпидемиологическому, профессиональному и иммунологическому. Остановимся подробнее на каждом из них.

Итак, признак первый. В переводе на общедоступный язык он означает образ жизни. А жизнь у спортсмена известна какая — кочевая. Бесконечные разъезды, переезды не только из города в город, но и из страны в страну. Соревнования проводятся, как правило, в крупных городах. Их участников размещают в многолюдных гостиницах и оживленных туристских центрах. Молодость свойственная тяга к общению. А здесь новые знакомства, быстро возникающие симпатии, поклонники и поклонницы... Легкомыслие молодости свойственно тоже. Что скрывать, за нашими спортсменами контроль сегодня жесткий. Чуть ли не за руку водят их там, за границы. Но давно известно и другое — всех не удержишь. Срывы были, и о них мы знаем. А по возвращении домой круг общения еще шире; все те же друзья и приятели, поклонники и поклонницы, только числом поболее. Словом, первый признак вряд ли у кого вызовет сомнения.

Признак второй. Его назвали профессиональным риском, ибо у спортсмена повышена вероятность «обмена» крови. Кто не видел даже на экранах телевизоров, как боксер, которому разбили нос, быстро вытирает его рукой в перчатке и... следует ответный удар. А если на теле соперника даже небольшая ранка или царапина, «обмен» кровью уже возможен. Та же опасность и в игровых видах спорта, где неизбежен контакт с соперником. И в спортивных единоборствах, где соприкосновения постоянны. В спорте вообще масса мелкого травматизма, связанного с нарушением кожного покрова: ссадины, ушибы, потертости, содранные мозоли... Следовательно, опасность передачи вируса всегда рядом.

Многokrатно повышают эту опасность крупные травмы, требующие обезболивания. Медик со стерильным инструментом не всегда рядом. И, наконец, самое страшное — шпри-

цевые формы допинга. На словах против него выступают все. И представители всех стран — участники Олимпиады в Сеуле подписывали положение Олимпийской хартии о неприменении допинга. В то же время в Венгрии, например, был обещан приз в миллион форинтов каждому, кто привезет медаль любого достоинства. Можно не сомневаться: столь щедрые обещания не одного спортсмена подтолкнули взять в руки шприц. Казалось, шумный скандал с канадским спринтером Бенном Джонсоном в том же Сеуле должен был бы многих заставить и задуматься, и остановиться. Отнюдь! После окончания Олимпийских игр продажа допинговых препаратов во всем мире только увеличилась. И сегодня, по данным печати, в США легальные прибыли фармацевтических фирм, производящих допинговые препараты и анаболики, помогающие наращивать мускулатуру, близки к доходам подпольного наркобизнеса.

Нельзя не упомянуть и еще об одной группе, которая официально группой риска еще не названа. В последнее время на экранах телевизоров все чаще видим мы красавцев атлетов (представителей так называемой атлетической гимнастики), которые столь артистично играют великолепными мускулами перед многомиллионной аудиторией. К сожалению, невдомек взрослым людям, что за этими «суперменами» с восхищением и завистью следят глаза тысяч подростков, желающих непременно стать такими же, причем уже завтра. В секцию попасть надежды нет, поэтому берутся за дело сами. Годы тренировок их не устраивают — результат нужен мгновенный. Об анаболиках, естественно, знают. И... вот уже в напех приспособленных подвалах передается из рук в руки все тот же шприц, нередко один — на всю группу.

Таким образом, сегодня, как ни горько это признавать, и безнадежные наркоманы, и спортсмены, готовые рисковать жизнью ради медалей, сулящих щедрые денежные вознаграждения, и эти подростки-несмышленики оказались на кончике одной и той же иглы.

О вреде анаболиков сказано предостаточно. И все-таки применение их в среде спортсменов-профессионалов — под наблюдением врачей, в строгой дозировке, с учетом возраста — в итоге не лишает атлета надежды

в будущем иметь нормальных детей. А вот результат обследования, проведенного В. А. Семеновым среди 16—17-летних самодельных культуристов из Подмосквы: в их сперме не обнаружено даже живых половых клеток. Стопроцентное бесплодие в шестнадцать лет! Они прозреют позже, когда будет поздно. Поэтому взрослым людям есть над чем задуматься уже сейчас — многих еще можно остановить...

И, наконец, признак третий — иммунологический. Тоже уже давно не секрет, что физические сверхнагрузки, психоэмоциональные перегрузки, в том числе чрезмерное волнение перед стартом, приводят к ослаблению иммунных свойств организма спортсмена. Поэтому нередки случаи, когда на пике спортивной формы атлеты высочайшего класса начинают часто болеть. В итоге на старте нередко выходят больными. Вспомним нашу знаменитую лыжницу Галину Кулакову, обладательницу уникальной коллекции спортивных наград. Однако большинство медалей высшей пробы завоевано ею в командных соревнованиях. Как утверждают очевидцы, в индивидуальных гонках она практически ни разу не выступала здоровой — заболела буквально перед стартом. Вывод доступен и не специалисту: ослабленный организм в большей степени подвержен любой инфекции, в том числе, естественно, и вирусу СПИД.

Сомневаться уже не приходится: самые здоровые, сильные, выносливые действительно оказались в группе риска. И отнюдь не случайно! Столь тревожные выводы порождают естественный вопрос: что делать? Первая мера Медицинской комиссии МОК уже известна — обязательный медицинский сертификат для участников олимпийских игр. Насколько спокойнее стало бы любому из нас, если бы, пересекая нашу границу, каждый иностранный турист вместе с путевкой предъявлял подобный документ. К сожалению, сегодня мы можем требовать его лишь с тех, кто прибывает к нам не менее чем на три месяца. Подобное правило санкционировано ООН, и нарушение его пока трактуется как нарушение Прав Человека. Медики не скрывают надежды, что меры, предпринятые по отношению к спортсменам, возможно, станут лишь первым шагом. И настанет время (жизнь в итоге заставит), когда сертификат о прохождении контроля на СПИД станет столь же привычным, как некогда сертификат о прививке от оспы...

А пока даже этот первый шаг породил массу проблем. Хотя сам анализ отнюдь недорог, условий для массового обследования на СПИД у нас пока нет. Даже в Москве подобные анализы про-

(Окончание на стр. 17)

ЩИТЕ ПАРТНЕРОВ!

Сегодня Центральное телевидение все чаще демонстрирует нам возможности инвалидов в спорте. Состоялись уже всесоюзные игры, ежегодно стали проводиться чемпионаты СССР по различным видам спорта. Мне пришлось присутствовать на таких стартах, беседовать с участниками. Сами они единодушно считают, что им повезло, ведь попасть на всесоюзное первенство удается не каждому, кто передвигается с помощью костылей, протезов и колясок.

Сегодня хочется вспомнить события грехотенной давности. 8 августа 1987 года, Всесоюзный день физкультурника в городе Саки, расположенном неподалеку от Евпатории на берегу озера с целебными грязями. Праздник как праздник. Весьма ощутимая жара не испугала физкультурников города-курорта. Несколько странно только было видеть на фоне спортивных секторов инвалидов на колясках, прятаящихся от палящего солнца в тени тополей. И хотя на улицах города людей на колясках много, на стадион они обычно не заглядывают.

Ситуация разъяснилась, когда из динамиков донеслось: «...состоится первый официальный матч по баскетболу на колясках». Нельзя утверждать, что все присутствующие на стадионе бросились смотреть игру, но площадку окружили. Были здесь, конечно, и врачи, инструкторы лечебной физкультуры Сакского специализированного спинального санатория имени Н. Н. Бурденко. Ведь на площадке играли отдыхающие в санатории инвалиды-спинальники. Больше всех переживал главный врач А. Стопоров, ведь случись травма, ему пришлось бы отвечать. Но все обошлось, хотя несколько раз коляски сталкивались, и Алексей Георгиевич

бросался поднимать игроков, ощущая их ноги.

Тот летний месяц в Сакском специализированном спинальном санатории был вполне обычным. Процедуры, грязи, обследования в течение дня... С четырех до семи пополудни, в так называемые часы досуга, большинство больных устремлялось к столам для домино, там и сям группами собирались картежники... И лишь некоторые спешили к семнадцати ноль-ноль на спортивную площадку. Тогда всего лишь чуть более двадцати человек заинтересовалось специальными физкультурными занятиями.

Остальные обитатели санатория, очевидно, считали, что занятия эти не смогут помочь человеку стать на ноги. А ведь приезжают в Саки именно для того, чтобы, используя целебные грязи, вернуть себе возможность передвигаться на ногах, а не с помощью коляски.

Коляска — это и помощь спинальникам, и их проклятие. Человек, не способный передвигаться самостоятельно, просто прикован к ней. На улице самому попасть трудно — везде ступеньки. Да и в магазин, в кино — никуда не въедешь все из-за тех же ступенек... Вот и сидит попавший в беду в квартире почти без движения, Тут-то и наступает ему на горло гипокинезия. Ее преодолевают лишь те, кто придумывает себе домашние тренажеры и упражнения. Но борьбу с гипокинезией в одиночестве вести трудно. Тут бы хорошо поиграть с себе подобными, перебраться мячом...

Могут ли все инвалиды заниматься физкультурой и спортом? Если говорить о нагрузках на мышцы, сердечно-сосудистую систему, то, конечно, могут. Было бы желание, а изобрести простейшие упражнения может каждый чело-

век — достаточно вспомнить уроки физкультуры или полистать популярные книги для желающих заниматься самостоятельно. И неважно, что книги эти предназначены для людей, у которых нет физических недостатков, — в комплексах упражнений есть немало таких, которые могут выполнить и те и другие. Труднее организовать и провести игру как подвижную, так и спортивную. Нужны партнеры, а их найдешь не всегда. Это тем более сложно для той категории инвалидов, которая передвигается на колясках. Но в больших городах такое возможно. Так же как и в лечебно-курортных заведениях.

Вот, например, волейбол на колясках. Его мы нащупали в ходе эксперимента. В спорте для инвалидов — два вида волейбола: стоя и сидя. Стоя играют на протезах, а к игре сидя не допускаются инвалиды с пониженной чувствительностью нижней части тела. А у спинальников как раз и есть эта самая пониженная чувствительность. Как быть? Сами же участники занятий предложили: давайте играть на колясках. Пусть только площадка будет поменьше да сетка ниже. Попробовали на бадминтонной. Вначале не получалось. Как только мяч после подачи перелетал сетку, принять его уже не могли. Решили подавать по очереди с каждого игрового номера, выполняя при этом волейбольную передачу двумя руками сверху. И мяч стал дольше оставаться в игре. Затем разрешили каждому игроку делать два касания мяча подряд. Вначале коляски были неподвижны, потом их сняли с тормозов. Игра стала динамичной и, поверьте, зрелищной. И хотя спортстеры показывали, что нагрузка на сердечно-сосудистую систему не столь велика, как в баскетболе, зато эмоцио-

нальный настрой повысился заметно. А ведь, в сущности, не это ли главное?!

Волейбол на колясках не стал пока популярным. Знают о нем только в Саках, и в программу всесоюзных соревнований он вряд ли в ближайшее время войдет. Но для физкультурно-оздоровительных занятий он вполне пригоден наравне с баскетболом и настольным теннисом. Добавьте сюда плавание и фигурную езду на коляске. Осталось лишь придумать несколько подвижных игр и разучить общеразвивающие упражнения.

Именно с **ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ УПРАЖНЕНИЙ** и должно начинаться каждое занятие. Предлагаем вашему вниманию следующие упражнения:

1. Одновременно поднять оба плеча и сделать при этом глубокий вдох. Руки расслаблены и лежат у колес, верхняя часть туловища прислонена к спинке коляски. Плечи опустить и активно вдохнуть (7—8 раз).
2. Соединить ладони перед грудью и давить одна на другую. Продолжать до появления усталости рук.
3. Левую руку согнуть в локте и коснуться ею правой лопатки. При этом правой рукой слегка давить на левый локоть. Затем поменять положение рук (7—8 раз).
4. Сделать поворот верхней части туловища и головы вправо, взяться левой рукой за правую ручку коляски. То же самое в другую сторону. Повторить 8—10 раз.
5. Правой рукой взяться за левый обруч колеса, левую руку вытянуть вверх, наклонить туловище в сторону. Сделать то же самое другой рукой. Повторить до 10 раз.
6. Наклониться вперед и положить туловище на ноги, ладонями взяться за подножки коляски, легко давая подножками на подножки (6 раз).
7. Ладонью правой руки коснуться пола около правого колеса коляски, затем повторить все слева левой рукой (до 10 раз).
8. Руки вытянуть вперед. Делать выпястные движения пальцами, имитируя игру на рояле. Выполнять 3 раза по минуте.
9. Упереться руками в поручни и приподнять тело над сиденьем (10 раз).

На каждом занятии следует проводить и **ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ**. При этом нужно учитывать особенности ограниченной подвижности занимающихся, подбирая простые игры, в которых могут принять участие все желающие. Игры не должны носить конфликтный характер, вызывать чрезмерный азарт и нервозность. Наиболее предпочтительны такие из них, в которых каждый из участников в любой момент может войти в игру и выйти из нее по своему усмотрению.

Предлагаем вам несколько игр, которые могут использовать инвалиды с поражением спинного мозга, передвигающиеся на колясках.

Эстафета на колясках. Участники делятся на две команды. Перед каждой командой на ровной площадке устанавливаются 5—6 вешек. По сигналу первые номера каждой команды должны обехать поочередно установленные препятствия и вернуться по прямой к своей команде, передав эстафету следующему участнику.

Воздушные мячи. Участники делятся на две команды, каждая из которых становится в круг. В центре каждого круга — ведущий. По сигналу они начинают передавать волейбольный мяч сначала одному из партнеров, стоящих в кругу, затем второму и т. д. Каждая правильно выполненная передача приносит команде очко. Счет передач ведется вслух. После каждой потери мяча ведущего меняют. Игра заканчивается, когда все побывают ведущими.

Рулевой. Один из партнеров впереди, другой держится сзади за ручки кресла-коляски переднего. Передний двигает обе коляски, затем идет смена партнеров.

Догонялки. Партнеры друг против друга на расстоянии примерно 3 метров. По свистку один из партнеров разворачивается на 180°, другой пытается его догнать.

Чужие мячи. Спортивная площадка делится на две половины. Каждая из команд получает по 10 мячей. По свистку игроки начинают перебрасывать мячи на половину соперника, подбирая летящие в их сторону мячи и вновь направляя их на противоположную сторону пло-

щадки. Игра заканчивается по свистку через 3—5 минут. Выигрывает та команда, на половине которой окажется меньше мячей.

Десять передач. Играющие образуют несколько команд. Каждая состоит из трех игроков, которые располагаются треугольником на расстоянии 5—6 метров друг от друга. У первых номеров в руках волейбольные мячи. По сигналу первые номера передают мячи вторым номерам, вторые — третьим. Это считается одной передачей. Первые номера ведут счет передач. Игра продолжается до тех пор, пока одна из команд не выполнит 10 передач.

Борьба за мяч. Игра напоминает баскетбол, но без бросков в корзину. Мяч вводится в игру с центра. Игроки команды, овладев мячом, стараются сделать между собою 10 передач, за что команде начисляется очко.

Прежде чем приступить к игре в **ВОЛЕЙБОЛ** на колясках, мы предлагаем вам выполнить следующие подготовительные упражнения. Они помогут вам выработать устойчивые навыки владения верхней передачей двумя руками.

Подбрасывание мяча перед собой с последующей передачей партнеру.

Выполнение передачи после подбрасывания мяча партнером. Вначале точно игроку, затем перед ним, вынуждая его делать движение на коляске по направлению к мячу.

Подбрасывание мяча над собой, затем передача партнеру.

Передача мяча в парах на различных расстояниях.

Передача мяча в парах в тройках и четверках.

Передача мяча в парах через сетку.

Аналогичные упражнения используют при разучивании приема мяча двумя руками снизу, а также правой и левой рукой сбоку. Необходимость приобретения навыка приема мяча одной рукой сбоку обусловлена ограниченной подвижностью занимающихся.

Выполняя упражнения, нужно постараться избежать потерь мяча. Поэтому, если принимать мяч неудобно, лучше ловить его, стараясь не делать партнеру передачу из неудобного положения. Потерянный при выполнении упражнения мяч занимающиеся должны подобрать сами, стараясь не прибегать к помощи инструктора, который подключается лишь в тех случаях, когда мяч оказывается за пределами площадки, в местах, недоступных для участников, передвигающихся на коляске.

Игра в волейбол на колясках проходит на площадке, размеры которой примерно 13×16 м. Она делится на две половины сеткой, верхний край которой натянут на высоте 150—160 см. Вместо сетки можно использовать ленту шириной 5—10 см, натянув ее на такой же высоте над полом.

Каждый из игроков команды занимается на своей половине поля определенной зоны, которую не меняет до окончания партии. Поддачи выполняются каждым игроком команды поочередно таким образом: мяч подбрасывается над собой, а затем верхней передачей двумя руками отправляется на половину соперника. В остальном игра проходит по общим правилам волейбола. В начале обучения не следует слишком строго подходить к выполнению правил приема мяча, нужно даже разрешить игрокам касаться мяча два раза подряд.

Динамичны и увлекательны занятия **БАСКЕТБОЛОМ** на колясках. Подготовительные упражнения тут тоже необходимы. Они позволяют выработать у занимающихся навыки ведения и передачи мяча, бросков по кольцу в движении. Прежде всего играющие должны

уяснить основные правила игры. Она проходит на обычной баскетбольной площадке, в основном по принятым в баскетболе правилам. За рубежом играют на специальных колясках для игры в баскетбол. В нашей стране таких колясок промышленность пока не выпускает. Поэтому для игры можно использовать коляски модели 400, так называемые комматные. При этом для удобства с колясок снимают подлокотники и крепления к ним.

Основное, что следует усвоить занимающимся, — правильное ведение мяча. Игрок имеет право, положив мяч на колени, но не сжимая его коленями, крутить колеса коляски один или два раза, после чего он должен или вести мяч одной рукой, ударяя его о площадку, или бросить мяч по кольцу, или передать партнеру.

Ведение считается завершенным, когда игрок возьмет мяч после ударов его о площадку двумя руками или задержит его в одной руке. Второе ведение мяча не разрешается. Во время ведения мяча можно перебрасывать мяч с руки на руку и продолжать ведение другой рукой, что не считается ошибкой. Ошибкой считается поднятие передних колес коляски, касание площадки подставкой для ног и касание площадки игроком, владеющим мячом.

Учитывая эти правила, вы можете использовать на занятиях такие упражнения:

- передача мяча на месте двумя руками от груди из-за головы;
- передача мяча на месте одной рукой от плеча;
- передача в движении одной и двумя руками;
- ведение мяча на месте;
- ведение мяча в движении одной рукой;
- ведение мяча в движении с переводом мяча с одной руки на другую;
- броски мяча в движении из-под кольца справа и слева после ведения;
- броски мяча в движении из-под кольца после подбрасывания мяча от партнера;
- штрафные броски.

Следует обратить внимание еще на один пункт правил — любое касание соперника или его коляски игроком и его коляской запрещено. Нарушение этого правила во время игры карается персональным замечанием.

Методика обучения игре в **НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС** не отличается от традиционной. Советуем применять на занятиях такие упражнения:

- удержание теннисного мяча на ракетке;
- подбрасывание теннисного мяча ракеткой;
- подача теннисного мяча;
- прием теннисного мяча после подачи.

Потеря мячей значительно снижает эффективность занятий настольным теннисом. Поэтому необходимо к началу занятий иметь как минимум три мяча на каждого из участников.

Освоив наши простейшие рекомендации, вы можете начать регулярные тренировки, которые желательно проводить три раза в неделю. Продолжительность нагрузки — 1,5—2 часа. Не забудьте, что каждое занятие следует начинать с общеразвивающих упражнений и подвижных игр. Очень полезно также по завершении тренировки выполнить простейшие упражнения на расслабление.

Желаем вам удачи и надежных партнеров!

Юрий СЫРОМОЛотов,
научный сотрудник ВНИИФК

Более ста советских спортсменов выступают в настоящее время в зарубежных клубах. И количество это постоянно увеличивается. Одни едут, прибегнув к посредничеству «Совинтерспорта» — организации, деятельность которой в последнее время подвергается серьезной критике, другие — с помощью тех команд, в которых они играли в Советском Союзе.

Но все они, так или иначе, сталкиваются с незнанием условий, на которых подписывается контракт с зарубежными партнерами. В ближайших номерах нашего журнала эти проблемы будут рассмотрены.

КОНТАКТЫ И КОНТРАКТЫ

Виктор ПУГАЧЕВ

Вспомним, какую бурю вызвал отъезд Вячеслава Фетисова и игроков первой тройки ЦСКА в НХЛ. Сколько толков было вокруг пресловутого миллионного контракта Александра Заварова! С меньшими осложнениями, но с не меньшей реакцией болельщиков уезжали играть в зарубежные клубы лучшие наши баскетболисты: Арвидас Сабонис, Александр Волков, Шарунас Марчюльнис.

Постепенно мы узнавали, что за рубежом — кто только начал, а кто уж и давненько — играет и еще целая плеяда футболистов, есть баскетболисты и даже гандболисты, например такой именитый, как Олег Гагин. И только ничего или крайне мало знали мы о том, что иностранные клубы не обошли своим вниманием и наших спортсменов, прежде всего баскетболистов. Разве что полускандалная история с контрактом знаменитой Ули Семеновой с испанским клубом «Тинторетто» наделала шума.

Уле здоровье не позволило больше выступать на площадке. Но вот на рубеже прошлого и нынешнего годов в иностранных клубах оказалась большая группа наших баскетболистов. Да каких! Тут что ни имя, то звезда: Олеся Барель, Галина Савицкая, Ольга Сухар-

нова, Нэлли Ферябникова — олимпийские чемпионки, чемпионки мира, Европы и прочая, и прочая.

Как же живут наши баскетболистки за морями за долами? Ведь мужчинам куда проще сорваться с места и податься на новое, чем женщинам. Этих семьи связывают, многие детишками обзавелись, так что домашний очаг их держит довольно крепко. И все-таки едут.

С кем-то из девушек мне удалось поговорить лично, о других рассказали их мужья или тренеры. И вот какая картина вырисовывается.

ОЛЬГА СУХАРНОВА

Из всей компании она, пожалуй, самая именитая. Заслуженный мастер спорта, двукратная олимпийская чемпионка, дважды чемпионка мира и девять раз — Европы. Прекрасно помню, как 15-летней девочкой приехала она из Тольятти в подмосковный «Спартак», в 17 стала лидером нашей сборной. Но время неумолимо, и Оле скоро стукнет уже 34.

Персональные вызовы пришли ей в 1987 году. Сначала из Испании — там

давно «держат на прицеле» выдающихся игроков, прекрасно осведомлены о том, что теперь и нашим разрешено уезжать за рубеж по достижении 28-летнего возраста.

Однако почти тут же пришел вызов и из Франции, где с «развездкой» дело обстоит, очевидно, не хуже, чем у ее пиренейского соседа. Оля предпочла французский клуб «Бак Мирандо». Он выступал уже в ранге чемпиона Франции, тем не менее захотел усилиться, заполучив в свои ряды нашу лучшую центровку.

О Мирандо, маленьком городке с населением в каких-нибудь 4 тысячи жителей, Оля, по ее собственному признанию, прежде и слыхом не слышала. А приехав туда, очень быстро убедилась, что на баскетбол там ходят от мала до велика и матчи собирают зрителей больше, чем в залах девятимиллионной Москвы.

Мирандо, между прочим, находится в часе езды от Тулузы, где, как известно, выступает любимец наших футбольных болельщиков Хидиятуллин. Оля училась с Вагизом в Московском областном технологическом институте. Они конечно же сразу созвонились, вот только увидятся никак не удается: когда свободна Оля, у Вагиза матч, и наоборот.

В Мирандо Оля обосновалась с маленьким сыном Матвеем, который по-французски говорит не хуже, чем по-русски, в трехкомнатной квартире. Мало того, клуб пошел даже на то, чтобы к Ольге приехал муж. Тот и приехал, рассудив, что он, инженер по машинным аппаратам, без работы не останется и во Франции.

«Выдали» семье Сухарновых и машину — «Рено-5». Правда, обоим супругам еще предстоит научиться ее водить, но это уж, как говорится, детали. Хотя самой Оле не до автомобильных прогулок, она очень ревностно относится к своим, так сказать, прямым обязанностям. И это несмотря на то, что распорядок дня Оле, пришедшей из нашего, чего уж там говорить, профессионального баскетбола, в ее Мирандо кажется раем по сравнению с Москвой. Подруги ее по команде-то все любители, каждая где-то работает, тренируются только по вечерам.

Из «варягов» в клубе кроме Оли лишь болгарка Костадинка Радкова. Эта 28-летняя баскетболистка — игрок сборной Болгарии. В первый год Олиной «загранки» рядом с нею выступала, правда, еще американка Шанон Маги, мощная баскетболистка, входившая в сборную США, но ее позвало домой, за океан, желание не утратить какой-то своей дефицитной специальности.

Узнав о прекрасной форме Оли, я подумал, сколько пользы могла бы она принести еще и нашему баскетболу, который в центровых-то сейчас и нуждается особо... Спросил свою собеседницу, не обидит ли на тренера, не взявшего ее на Олимпиаду в Сеул. Заставила уехать за рубеж? Спросил и тут же понял, что наступил на большую мозоль.

— Может, я и рассчитывала на сборную, да и пользу, думаю, принести ей еще могла, — с заметной горечью говорит моя собеседница. — Да, видно, Леонид Ячменев так не считал...

Что ж, свою правоту Оля доказала на площадке, когда в матче Кубка европейских чемпионов ее новый клуб обыграл именно ячменевское новосибирское «Динамо» с разницей в 32 очка, и именно Сухарнова в этой встрече добыла 39 очков! А мне подумалось: не слишком ли щедро разбрасываемся мы талантами? Да еще в пору, когда их у нас, в женском баскетболе по крайней мере, осталось совсем негусто.

ГАЛИНА САВИЦКАЯ

О минском «Горизонте» можно смело сказать, что в женском баскетболе именно он торил дорогу за рубеж. Еще в начале 1987 года уехали в Болгарию Ирина Губа и Наталья Ткачева. Обе и сейчас выступают в клубе «Электрон» города Стара Загора. Эта команда и сегодня лидирует в чемпионате страны.

«Так то ж Болгария», — могут мне сказать. Согласен: приглашение в Испанию — это нечто иное.

Савицкая нацеливалась на отъезд за рубеж также одной из первых. Но любители баскетбола не забыли, конечно, взлет минского «Горизонта» в чемпионате СССР 1988 года. Команда, дотоле не знавшая высоких мест, завоевала тогда «серебро», а была буквально в одном шаге и от «золота». Могла ли Галина в такой момент уехать? Все, кто ее знает, ответят: нет, не могла.

Ну а потом настало время держать слово руководству клуба. Главный тренер команды Семен Халипский его и держал, а вот функционеры — и клубные, и комитетские... Ну да это разговор особый. Как бы то ни было, а в прошлом году Савицкая приехала в Помпону, городок, расположенный в 200 километрах от Мадрида.

Местный клуб «Наварра», хоть и вышел в высший дивизион, плелся там где-то в хвосте таблицы. И всю ставку делал на нашу Савицкую. Заполучил, правда, еще и одну американку, 193 см ростом, да та, как говорят спортсмены, сломалась, и вышло так, что тренеры «Наварры» теперь на Галию просто молятся.

— Знаете, очень тяжело приходится, — говорит Галия. — Не имеешь права на риск. Упаси боже получить пять фолов. Но взялся за гуж...

Ну а живет Галия со своим пятилетним сыном в трехкомнатной квартире (тут работодатели наших баскетболисток проявляют какое-то завидное постоянство), живет на полном обеспечении да еще получает в переводе на наши деньги тысячу рублей в месяц, зарплата плюс премиальные за победы в матчах. «Сверх программы» «Наварра» нашла для Галиного сыночка еще и няню.

Ее «Наварра» в предсезонье имеет много выездов в разные страны, так что подготовка игроков в команде постой-

янно на самом высоком уровне. Это Галина говорит к тому, что если по окончании срока контракта она будет нужна «Горизонту», то готова поиграть за него еще. А тренер минчанок Семен Халипский так вовсе не сомневается, что Савицкая еще поиграет в его команде, как играла, скажем, на новогоднем турнире в Англии.

СВЕТЛАНА КУЗНЕЦОВА

На Сицилии, в 6—8 км от Сиракуз, есть городок Приоло. Не на всякой карте его отыщешь, но именно его команда «Энимонт» в 1988 году стала чемпионом Италии. На такую высоту поднял ее тренер Сантино Коппа. Помогала ему в этом американка Режина Стрит. Со своими 194 см роста эта чернокожая баскетболистка признается лучшей центровкой Италии.

Вот в компанию к ней пригласил Коппа из нашего ЦСКА Светлану Кузнецову. Поскольку у Стрит появились, прибегая к спортивному сленгу, проблемы с коленями, то с первых же матчей Кузнецова вышла в команде на первые роли. Львиную долю очков приносит она «Энимонту» буквально в каждом матче. По итогам первого круга чемпионата страны 1989/90 года Светлана уверенно оказалась на первом месте в Италии по результативности.

Что касается бытового ее устройства, тут все было сделано по уже знакомому нам сценарию. Все та же трехкомнатная квартира в двух шагах от спортивного зала к приезду Светланы была обставлена полностью. Нужна машина — и это пожалуйста, только пока Светлана водить ее не умеет. Зато оказалась она способной лингвисткой — практически за месяц овладела итальянским. Правда, ларчик открывался просто: помогать в изучении языка к ней был «приставлен» не кто иной, как профессор, преподающий русский в сиракузском университете. В общем, на спортивном празднике на Сицилии наша Светлана читала стихи на итальянском языке.

ОЛЕСЯ БАРЕЛЬ

Вот кого на рождественских каникулах мне особенно хотелось поздравить: карьера Олеси развивалась, что называется, у меня на глазах, доводилось писать о ней и записывать ее статьи. Увы, не повезло. Приехала она с серьезной травмой колена, долечивала эту травму и пребывала в крайне угнетенном состоянии.

Будущее виделось ей в мрачном свете. Помнится, мне удалось разговорить Володю Ткаченко в таком же примерно состоянии. Но женская душа, видно, более ранима, и мне пришлось отступить. А потом узнаю от начальника команды ЦСКА Виктора Петракова — любители баскетбола, думаю, не забыли его еще и как игрока, — что ничего-то страшного у Олеси и не было.

Травма как травма, другая б, по словам Виктора, порадовала бы поводу

передохнуть. Другая, но не Олеся. Она пропустила три игры, и клуб «Шале-Лезо» со второго места в чемпионате Франции скатился на четвертое. А это с ее обостренной совестливостью угнетало ее больше, чем болезненность травмы.

Но когда вы будете читать эти строки, Барель уже вернется в городок Шамбери, что в 60 км от Лиона, и вновь надеет форму клуба «Шале-Лезо», в котором, кстати, равных ей нет. Надеется еще побороться за высокое место и с сухарновской командой «Бак Мирандо». Вот такая интрига в чемпионате Франции получается — распределение призовых мест в нем в немалой степени зависит от наших, советских, игроков.

Что еще сказать о Барель? Разве все о той же трехкомнатной квартире? Только тут она, похоже, побила «рекорд» — у нее квартира этак метров на 120. В гараже стоит новенький БМВ. В общем, полный «джентльменский» набор.

НЭЛЛИ ФЕРЯБНИКОВА

Очевидно прекрасно зная, как устроены ее подруги во Франции и Италии, Нэля не очень даже хотела о себе и рассказывать: дескать, я поехала в скромную болгарскую команду «Семптемвриско знамя», которая и в высшей лиге этой страны выступает всего-то первый год.

Да и квартирка у нее скромная, двухкомнатная, в которой она живет вместе с подругой по подмосковному «Спартак» Светланой Петуховой. А из 24 тысяч левов ее контракта самой Нэле идет лишь 20 процентов.

Ну что ж, тут, наверное, тот случай, когда говорят: «Не в деньгах счастье». Ведь Нэля — играющий тренер (так прямо и записано в ее контракте), и начать свою тренерскую карьеру с того, что вывести новичка высшей лиги на 6-е место, — в этом тоже можно найти удовлетворение.

К тому же и в команде, и во всем городке Михайловград, что под Софией, к ней относятся просто великолепно. Наконец, истинная патриотка баскетбола, она не может не испытывать удовлетворения, видя тот интерес, что проявляют в городке к матчам ее команды. Матчи из небольшого зала пришлось переносить во дворец, трибуны которого вмещают три тысячи зрителей и никогда не пустуют. Заметьте, это происходит в небольшом городке, едва насчитывающем 60 тысяч жителей. Как еще раз не вспомнить пустующие трибуны гигантских залов Москвы на матчах не только женских, но и мужских команд?..

Некоторых из героинь этого рассказа мы еще увидим и в составе сборной СССР. Савицкую, Кузнецову так наверняка. Все будет хорошо у Барель — и ее тоже. Выступления за нашу сборную прямо оговорены в их контрактах.

Правда, самих контрактов наших

девчат я здесь намеренно не затрагивал. Тема эта — для особого, большого разговора. Ибо порядка тут частенько ни на грош, а от неупорядоченности в этом деле страдают прежде всего сами спортсменки, да немало теряют и клубы, их вырастившие.

Вот как уезжали те же Кузнецова и Барель. Хитроумные руководители команды Анатолий Мышкин и Виктор Петраков на «Совинтерспорт» в конце концов махнули рукой. Контракты были заключены через «Челек» — советско-датско-лихтенштейнскую посредническую фирму.

Да, «Челек» своего не упустит — он берет 20 процентов от суммы контракта, но зато уж клубу ни забот, ни хлопот. Мало того, последствием сделки явилось еще и то, что «Энимонт» стал спонсором ЦСКА. А что такое спонсорство такого мощного химического концерна, как «Энимонт», догадаться нетрудно. У себя дома каждую майку приходится «выколачивать», а тут тебе и автобус «Мерседес», и видео, и даже дистан-

ционные аппараты, позволяющие на расстоянии на тренировках, в играх следить за пульсом и давлением игроков. Мало того, приглашение в Италию на ежегодную так называемую тренерскую клинику, на которую съезжаются тренеры едва не со всего мира. Наконец, обеспечение стажировки армейских тренеров в США. И все это благодаря спонсорству.

Но я начал с самого благополучного варианта. Большинство же уезжающих баскетболисток подпадают под жесткий финансовый диктат нашего печально известного «Совинтерспорта». Добро бы он только накладывал свою мощную длань на заработки спортсменов за рубежом. Так наша извечная «расейская» нерасторопность не раз ставила под угрозу возможность заключения самих контрактов.

Взять тот же случай с отъездом Барель и Кузнецовой. В странах, куда они ехали, буквально на носу уже были национальные чемпионаты, а в «Совинтерспорте» девушкам этак спокойнее говорят, что загранпаспорта им

будут готовы через... три месяца (!). Ладно бы паспорта, на медицинскую справку затрачивается месяц (!), тогда как в диспансере ЦСКА, например, для этого требуется 30 минут.

Ну скажите, в какие ворота все это лезет? Когда же наконец мы научимся брать деньги, которые сами к нам в руки идут? Не то сейчас положение в хозяйстве страны, чтобы пренебрегать любой возможностью добыть валюту. А спорт, большой спорт я имею в виду, может стать одним из источников столь ценных приобретений. При разумной организации и высокой компетенции тех работников, от которых это зависит, разумеется.

А то ведь свято место пусто не бывает, а такие фирмы, как «Челек», пролезут в любую щель и своего не упустят. Так, может, настала пора прямых связей наших клубов с зарубежными и не нужны нам тогда будут никакие посредники? ЦСКА, например, с открытием валютного счета у Министерства обороны СССР намерен именно так и поступать.

ПРАКТИЧНЫЙ РОМАНТИК

Сергей МИКУЛИК

В 1979-м, когда Александр Гомельский свозил его на «Европу», которую к тому же после долгого перерыва еще и выиграли, 19-летнего Вальдемара Хомичюса не без оснований окрестили «баловнем удачи». В сборной — не в «Жальгирисе», где он еще добрых пару сезонов не столько играл, сколько маялся на скамейке, — так уж повелось, что баскетбольная Литва на недостаток классных защитников никогда не жаловалась. Это для кого-то он был чемпионом Европы, а для Альгердаса Линкявичюса, Витольдаса Массальскиса или Миндаугаса Арлаускаса — мальчишкой, которому предстояло дождаться еще своего часа.

Но Хомичюс не просто ждал — работал. Словно предвидя, что когда-нибудь ФИБА неминуемо прочертит трехочковую дугу, неутомимо совершенствовал дальние броски. Дуясь в душе на тогдашних тренеров «Жальгириса», умом он понимал, что приглашение в сборную все-таки не более чем аванс, который надо отрабатывать. Чем чаще, тем лучше. Он предпочитал — ежедневно.

Но при этом юный баскетбольный романтик Хомичюс уже тогда был и реалистом. Он собирался стать профес-

сиональным спортсменом, стать всерьез и надолго. Он готов был отдавать баскетболу всего себя, но и обратная отдача его, надо сказать, интересовала.

— А разве это плохо? — ответил он как-то мне вопросом на вопрос в начале 80-х. — Или вы привыкли за столько лет поднимать на щит людей, не ушедших с поля со сломанными носами или ключицами, и кроме беззаветности, для вас в спорте ничего и не существует? Для меня спорт — любимая работа, та, которая должна обеспечивать не только настоящее, но и будущее. Если кому-то не нравится такая позиция, что ж, его дело. Но даже недругам, по-моему, не в чем упрекнуть меня на площадке.

Действительно, если его и упрекали, то никак не за рациональный стиль игры. Если же кому-то не по душе неуемность Вальдаса, то это опять же дело вкуса. Вспомните, к примеру, тот знаменитый мяч, забитый им американцем на последней секунде финального матча Универсиады в 85-м. Мяч, принеший нашей команде победу.

— Восемь секунд оставалось, когда, проигрывая два очка, я этот мяч получил. И сразу понял, что никому больше я его сегодня не отдам. Меня, правда,

прессингом практически в аут вытеснили, но я в себя верил. И, падая уже, находясь боком к кольцу, бросил. Три очка — мои любимые!

По-игроцки, что называется, он был, наверное, не прав. Но в спорте результат, как известно, оправдывает средства. Кстати, и премией, полученной за победу на той Универсиаде, Хомичюс остался вполне доволен.

Его рано проявившаяся жизненная практичность — качество, обычно не слишком свойственное большинству спортсменов (по крайней мере, наших), породила разное к нему отношение в спортивном мире. Одни говорили, что у Хома, дескать, друзья лишь из магазинов да служб автосервиса, другие отмечали, что он в быту, как и на площадке, профессионал. Умеет играть, умеет и жить.

— Я сам свою дружбу никогда и никому не навязывал. И вообще не одобрял россказни о якобы идиллических отношениях внутри любой команды, стоило ей только что-нибудь выиграть. Почему всем партнерам обязательно быть друзьями? Нет, в идеале оно конечно бы и неплохо, но ведь так не бывает! Особенно в сборной. Иное дело,

что двенадцать профессионалов должны уметь отбрасывать все симпатии и антипатии во имя одной общей цели. Чтобы было, что делить, надо это сначала выиграть.

Вот где он поистине незаменим, так это в создании командного настроения на этот самый выигрыш. Рядом с ним просто как-то неловко действовать вполсилы. На чемпионате мира-82, где он так здорово провел все предварительные игры, Вальдаса перед самым финалом укусил в ногу какой-то вредный колумбийский жук. И раздулась она так, что не только в кед — в валенок бы не влезла. И плакал Хома тогда не от боли, а от обиды, что в финале не сыграет. Эх, если б хоть пораньше укусил — он точно восстановился! Он не умеет болеть долго. Команда, выиграв финал у американцев, посмеивалась над таким рвением в бой своего заводилы. Но посмеивалась благодарно.

А четыре года спустя несчастье подстерегло его действительно «вовремя» — ровно за три недели до суперфинала с ЦСКА Хома сломал палец на правой руке. Когда весть из Каунаса достигла лагеря соперников, те спокойно и единодушно отреагировали: «Нам только хуже — Хома ведь и отдохнуть еще не успеет. А чтоб вылечиться, ему и двух недель за глаза хватит. Не полно-

стью заживет, так с лангеткой сыграет. В баскетболе для него расчетов нет».

И он, представьте, действительно сыграл. И выиграл. Чтобы было, что делить...

Когда пошли разговоры о возможных контрактах, баскетбольный мир не сомневался — первым в этом деле будет Хома. Ну уж одним-то из первых точно. Ему, профессионалу, на роду написано: там играть, среди своих. Но через «Совинтерспорт» Хома не поедет — не на того нарвались. Он себе настоящих посредников найдет, которым за дело платить стоит, а не за то лишь, что они есть. Нет, кого-кого, а его не обьегорят.

— А почему деловому человеку не воспользоваться теми новыми возможностями, что ему теперь предоставляются? Нам с Арвидасом Сабонисом сделали предложение, заслуживающее, на наш взгляд, внимания. Так что же, мы должны бежать в этот самый «Совинтерспорт», который, кстати, два года не давал возможности заключить контракт Римасу Куртинайтису — то ли из жадности, то ли в силу полной некомпетентности своих сотрудников, — и радостно кричать: «Ребята, вставайте, мы нашли классный шанс вам на нас заработать!»? А почему, собственно? Что они такого хорошего для нас сделали? Можно вспомнить еще, как Хейно Эндена лишний сезон мурыжили: подпи-

шем — не подпишем. Я привык все стараться делать сам — и на «поляне», и за ее пределами. Но за себя, а не за кого-то. И другому могу пожелать только того же.

Не всем, понятно, опять придется по нраву такая поза. Но я видел, как расчелливый в жизни Хомичос разбивал себе в кровь локти и колени в залах Москвы и Каунаса. Тбилиси и Риги в матчах, которые либо были уже выиграны, либо ничего по большому счету не значили. Для команды — но не для него. И в этом плане профессионал он действительно готовый. Играть — так 40 минут, а биться так уж биться. Когда он появился в конце ноября прошлого года в Москве, в самый канун матча против команды Израиля — начала отборочного европейского цикла, трудно уже и сосчитать, какого для него по счету, я спросил о первом — быстро, не думая — испанском впечатлении. Хома ответил на свой манер:

— Знаешь, износится, как мне покажется, кроссовки — иду в клуб и беру новые. И никто — представляешь! — не заставляет старые для отчетности сдавать и не говорит, что таких мне отпущена пара на сезон. Вот так живем — профессионалы.

Отыграв — и, как всегда, неистово — с командой Израиля, он слетал на денек домой в Каунас и перед отлетом на следующий матч цикла со сборной Франции явился в Новогорск с невообразимым синяком под глазом. «Вчера вечером с друзьями в футбол решили сгонять. «Мои» проигрывали поначалу — вот и завелся...» Что ж, все вполне в его стиле.

Команды, имевшие в своем составе этого ненавидящего поражения профессионала, навязывали достаточно. Сборная — Олимпиаду, первенства мира, три «Европы», Универсиаду. «Жальгирис» при капитанстве Хомичоса трижды в нашем чемпионате поимел «золото». Но неистовый Хома, похоже, еще не наигрался. Профессионал в его понимании — это не комета на спортивном небосклоне, пусть и самая яркая. И именно за Хомичосом потянулся одно время здорово было сникший Сабонис. На площадке потянулся — в жизни они все-таки очень разные люди. Но это не мешает им делать в игре одно общее дело. Делать красиво и честно. Профессионально.

Олимпиада-92 пройдет, как известно, в Испании. Контракт с «Форумом» из Вальядолида у Хомичоса, как и у Сабониса, заключен пока до нынешнего лета. Кончится его срок — будет видно, что дальше. Недостатка в предложениях у Хома, которого баскетбольная Европа получила возможность разглядеть еще пристальнее, не сомневаюсь, не будет. Профессионалы всегда были в цене, и курса на понижение как будто не наблюдается. Нужен он, очень еще нужен, и сборной СССР — в последних матчах обедни уж никак не портит. Так что «свой человек» в Барселоне у нас, похоже, будет. На мой взгляд, он не все отдал пока баскетболу. Ну а что не получил — виднее уже ему.

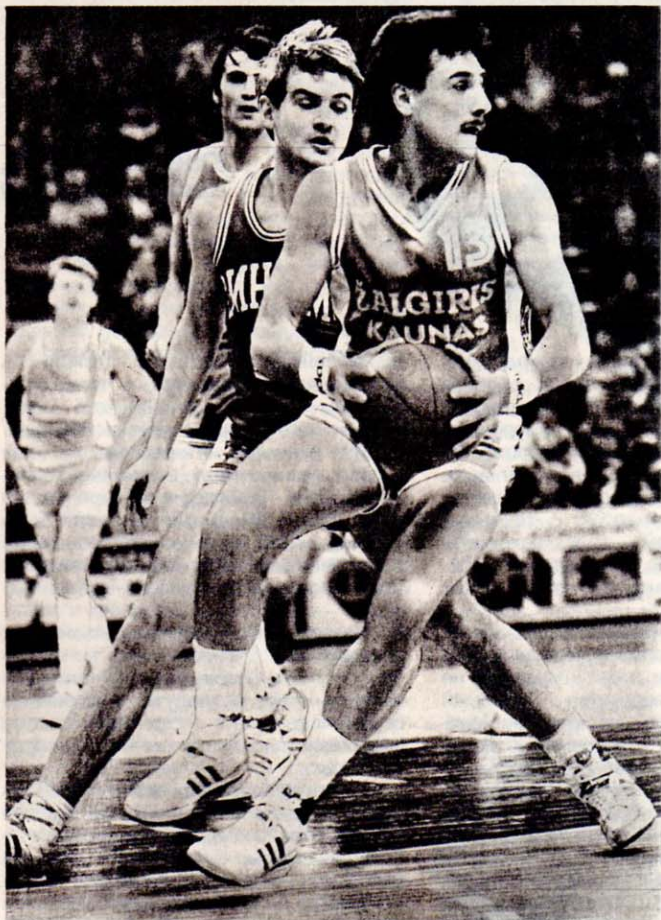

Фото Юрия ТУТОВА

РАЗЯЩИЙ УДАР БЫСТРОГО ПАСА

Юрий ВОЛОДИН,
Павел САДЫРИН

Всем известно, что пас — язык футбола — должен быть точным, своевременным, удобным для приема мяча. К этим определениям добавляем еще одно: пас должен быть очень сильным.

Надо сказать, некоторые игроки, с которыми мы беседовали, довольно скептически относятся к сильному пасу, а ведь он неocenим: повышает результативность, зрелищность. Скептицизм тех, кто выходит на поле, понятен, основан он на сложившемся стереотипе мягких передач. Да, безусловно, случаются в игре ситуации, когда просто необходима мягкая точная передача. Но...

Вы, читатель, задавались когда-нибудь вопросом, почему передачи наступающей команды с флангов, угловые удары чаще всего становятся «добычей» игроков обороняющейся команды, а не их соперников? На наш взгляд, объяснение простое. Защитники выигрывают до 90 (!) процентов подобных передач только потому, что они были выполнены недостаточно сильно.

Вспоминаем, к примеру, как одно

время Геннадий Литовченко практиковал мощную подачу угловых с обоих флангов. Результат? Почти каждый третий из них завершался ударом по воротам, ибо защитники просто не успевали прервать точную, сильную, нацеленную передачу, отработанную на тренировках. Разумеется, с течением времени подобному ходу находится «противоядие», но, думается, Литовченко неоправданно рано отказался от своей находки.

Обратите внимание, насколько часты так называемые парашютики с флангов: навес не навес, передача не передача. Опровергается подобный парашютик защитой практически беспроблемно. Но вот вам пример из прошлого года матча розыгрыша Кубка УЕФА между «Кельном» и «Спартак» в Кельне. Три мяча западногерманские футболисты забили после мощнейших прострелов и сильно выполненных штрафных ударов с флангов. Причем делали пасы настолько быстро, что спартаковские защитники не успевали

даже занимать исходные позиции. А сколько выгодных моментов, также созданных с помощью сильного паса, «Кельн» в той встрече не использовал!..

Мы провели интересное, на наш взгляд, исследование всех мячей, забитых ЦСКА в 1989 году в турнире первой лиги. Около 90 процентов (если быть точным, то 89) мячей забивалось после применения сильного или средней силы паса. Полагаем, что цифры — впечатляющие.

Уверены, что резервы, связанные с применением быстрого паса, — огромные, поскольку нигде еще, насколько нам известно, не ведутся постоянные целенаправленные тренировки по совершенствованию этого метода ведения игры.

При видеозаписях матчей в ЦСКА стали акцентировать внимание игроков на моментах, в которых присутствует — большей частью случайно — сильный пас. Так, например, показывали ситуацию, когда соперник перехватывал мяч только потому, что пас был сделан сла-

бо. И тут же демонстрировал другой момент, в котором защитник «проваливался», рассчитывая при перехвате на пас общепринятой, так сказать, силы, но мяч в данном случае двигался намного быстрее.

Благодаря чему может повыситься результативность и зрелищность футбольного матча? Вы сами можете ответить на этот вопрос, если представите себе команду, игроки которой применяют сильный пас и не задерживают у себя мяч больше одной-трех секунд. Это уже качественно новый футбол, с возросшей скоростью, с увеличением количества атак, атак быстрых, энергичных, заставляющих и соперников быстрее поворачиваться. Футбол, на наш взгляд, продвигается именно в этом направлении, которое сулит постепенное исчезновение игр серых, скучных, блеклых.

А может ли партнер принимать сильный пас, да еще на высоких скоростях? Любый тренер-практик ответит: «А почему бы и нет?» Действительно, ведь приходящий в футбол новичок вообще не умеет останавливать мяч, какой бы силы пас ни был. Потом в результате тренировок принарабливается и постепенно становится способным принять и обработать мяч, посланный достаточно сильно.

Одному из нас оценить исключительно важное значение сильного паса помог...дождь. По мокрой траве мяч движется намного быстрее. Почти всякий пас получается сильнее, чем в сухую погоду. Из-за быстроты скольжения мяч часто становится неудобным для приема. И все же многие футболисты умудряются его обрабатывать, потому что у мастеров выработан определенный рефлекс для дождливой погоды, настраивающий их на быстроту действий при приеме мяча. Было подмечено также, что в дождь мяч чаще достигает партнера, так как защитники не рискуют идти на перехват — из-за сильной передачи, вызванной конечно же прежде всего погодными условиями.

Самые способные футболисты, и наши, и зарубежные, давно уже интуитивно пришли к тому, что чем сильнее пас, тем выгоднее его команде. В связи с этим можно вспомнить игру Пеле, Эйсебио, Беккенбауэра, Неекенса, Зико, Платини, Марадоны, Нетто, Сабо, Воронина, Заварова, Михайличенко (перечень довольно большой). Все они (или почти все) игроки соиздательского плана и прекрасно чувствовали — и чувствуют — необходимость решения той или иной сложной игровой ситуации с помощью быстрого паса.

Быстрый пас, между прочим, это не только тот, после которого следует удар по воротам, но и тот, который начинает атаку, продолжает ее, развивает.

Вспоминается один из мячей, забитых ЦСКА. В качестве примера. Во встрече с краснодарской «Кубанью» Брошин очень сильно и точно послал мяч Корнееву, который находился метрах в тридцати от ворот. Корнеев в свою очередь сделал сильную передачу

на стоявшего на линии штрафной площадки Татарчука. Татарчук сыграл в «стенку» с Масалитиным, причем с помощью такого сильного паса, что защитники, зная, что будет применен именно этот прием, ничего не могли поделать, и Татарчук оказался на ударной позиции. В этой комбинации игроки почти стояли на месте. Летал только мяч, да так быстро, что его невозможно было перехватить.

Еще пример. В игре с воронежским «Факелом» Корнеев сделал такую сильную передачу на Масалитина, находившегося в штрафной площадке, что опекавшие форварда защитники не успели даже сообразить, каким это образом мяч оказался у лучшего бомбардира армейцев, увеличившего свой «лицевой счет».

Подобных примеров, причем по матчам во всех лигах, можно привести много. Другое дело, что сильные передачи чаще всего применяются игроками случайно. В этом деле нет пока главного — с и с т е м ы.

Проведенный нами анализ позволяет заметить, что сильный пас необходим во всех стадиях игры, даже в глубине поля, когда происходит перепасовка между защитниками, — выигрывается время, которого в футболе все больше и больше не хватает. Но особенно эффективен сильный пас на подступах к штрафной площадке и внутри ее, где все, как правило, решают сотые доли секунды.

Сильный пас, нам кажется, можно отождествлять с понятием «быстрота действий». С постоянным его применением значительно меньше будет задержек мяча, облегчится (как это ни парадоксально на первый взгляд) выполнение технических приемов. Можно добавить также, что овладевший сильной передачей футболист точнее будет бить по воротам, тратя меньше времени на подготовку к удару.

Между прочим, наблюдения показали, что в каждой игре у каждого футболиста случаются задержки мяча. К чему они приводят? Во-первых, к снижению остроты в завершающей стадии атак. Во-вторых, к уменьшению количества атак (нами, например, подсчитано, что сумма времени всех задержек мяча за матч достигает порой 13 минут! За это время как минимум можно провести двадцать атак, и даже если они не принесут ни одного забитого мяча, все равно футбол выиграет в зрелищном отношении). И наконец, при постоянных задержках мяча игроки начинают нервничать и постепенно теряют интерес к игре.

Следует к тому же заметить, что все имеющие отношение к делам той или иной команды специалисты знают, как возникают ссоры, разлад в коллективе только из-за того, что-то кому-то вовремя не отдал мяч, в результате не был забит гол и команда выбыла, скажем, из дальнейшего участия в турнире.

Добавим также, что нельзя стать яркой футбольной индивидуальностью, нарушая задержки мяча яркую игровую гармонию, — звезды много

реже передерживают мяч (это подсчитано), чем их партнеры.

Довольно часто скорость ведения игры пытаются повысить за счет увеличения — в тренировочных занятиях — индивидуальной скорости каждого футболиста. Безусловно, скорость важна, повышать ее надо, но физические возможности человека не беспредельны. Мяч же, как известно, все равно летит быстрее. Сила паса важна еще и потому, что экономит не только секунды, но и такие качества игроков, как специальную выносливость, скорость.

Вообще, если исходить из понятия «идеальный футбол», то мяч не должен задерживаться у игрока более одной-двух секунд. Но (и это, наверное, к счастью) «идеальный футбол» практически недостижим. Только роботы способны в него играть. Как только начнут люди, футбол исчезнет. И все же, смеем настаивать, с искоренением передержек мяча футбол начнет двигаться вперед. Мы не призываем к тому, чтобы футболисты отказались от индивидуальных проходов, от финтов, от других требующих достаточного времени индивидуальных решений. Напротив! Сочетание индивидуальной игры с постоянной практикой применения быстрого паса повысит, на наш взгляд, зрелищность футбола, выведет его на новый, более высокий качественный уровень. Тенденция такая в практике наблюдается, за ней, как нам представляется, будущее.

И в заключение хотелось бы поделиться своими соображениями относительно того, как тренировать сильный пас. На первых порах предлагаем работать над пасом такой же силы, как, предположим, довольно часто практикуемый прострел вдоль ворот или удар по воротам чуть выше средней силы. Считаем правомерным включение тренировок сильного паса в игровые упражнения на занятиях для достижения «достойности».

Методы тренировки сильного паса и приема его могут быть такими же, что и при обучении и совершенствовании паса обычного, — в парах, на месте, в движении, при наигрывании комбинаций.

Согласно принципу постепенности пас должен становиться все сильнее и сильнее.

После приобретения определенного навыка в сильном пасае расстояние с 15—20 метров надо постепенно сокращать до 10—15 метров, затем — до 8—10 и, наконец, до 5—7 метров, причем силу паса при этом следует сохранять.

При отработке силы паса и его приема необходимо исходить из следующей закономерности: увеличивая расстояние между игроками, мы совершенствуем силу передачи и ее точность (прием мяча при этом достаточно облегченный); сокращая же расстояние, мы тренируем в большей степени прием мяча, поскольку с близкого расстояния точный и сильный пас сделать нетрудно, но трудно его принять.

На наш взгляд, развитие футбола требует повышения коллективной скорости, а этого добиться без применения сильного паса невозможно.

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ
ОТКРОВЕНИЙ

Игорь Колыванов и Игорь Добровольский (справа) времен юношеской сборной СССР

Фото Юрия СОКОЛОВА

«ПРИСМОТРИТЕСЬ К МОЕМУ ФУТБОЛУ...»

Игорь ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Зимой 86-го, когда я зашел посмотреть на одну из первых предсезонных тренировок московского «Динамо», мне представили щуплого востроглазого новичка. «Игорь, — протянул он узкую мальчишескую ладонь. И, выдержав легкую паузу, добавил со значением: — Добровольский». Я знал уже, что за этим пареньком из Молдавии охотилась вся высшая лига, и он в итоге, проводив «Нистру» из первой во вторую, предпочел «Ди-

намо» — поиграть в молодой и на многое, на его взгляд, способной команде, а заодно и армию отслужить. А там — видно будет.

Видно стало сначала его. Сразу с первого своего появления на поле заставил он всех воскликнуть: «Смотрите, кто пришел!» Описывать, как он играет, — занятие бессмысленное, это надо видеть. Тем более что в последнее время чаще описывают, как он не играет: может позволить

себе в клубе отдохнуть игру-другую, зато в сборной всегда выкладывается. Может то есть, но не всегда хочет.

«Уважаемая редакция! Обращается к вам болельщик московского «Динамо» с 30-летним стажем. Никак не могу понять, почему способный, сказал бы даже — талантливый, игрок моей любимой команды Игорь Добровольский в играх за клуб позволяет себе — и довольно, замечу, часто — простаивать

на поле (складывается впечатление, что он делает это демонстративно), но когда выходит на поле в составе сборной, то буквально преображается: напряжен, сосредоточен, много передвигается?»

Н. ЗОЛОТАРЕВ

Воронеж

— Ты согласен с этим?

— Ни в коей мере. Во-первых, утверждать так — значит не хотеть или не суметь увидеть, что в клубе и сборной футбол совершенно разный. «Динамо» — это аритмия, сборная — постоянное нагнетание темпа. Причем, что самое интересное, клубный стиль мне по духу ближе. Мой футбол — это паузы, рваный темп, ублаживание соперника уходом в тень на какой-то период. И затем — взрыв, приводящий к голевой ситуации.

— Но в сборной ты на первых порах забивал даже больше...

— Согласен. И именно в этот период меня начали все острее критиковать за игру в «Динамо». Меня Бышовец опорным ставит, оба мы моей игрой довольны, а в прессе очередной разнос готовится — Добровольский, видите ли, на острие атаки считанные разы появляется. Да, это так, но остальное-то время эти самые появления маскировались, почему и получились такими острыми. В прошлом году, например, я с конца первого круга в какой-то момент чуть не в каждом матче забивать начал, и все равно мне, полузащитнику, в вину ставилось, что не по три мяча в каждом матче.

— То есть ты, по крайней мере в последнем сезоне, все время играл здорово, а к тебе попусту цеплялись. Так?

— Ну нет, в начале года и команду лихорадило, и у меня игра не шла. Все вместе мы с составом долго определиться не могли, а лично мне травмы очень досаждали. Я пятый год в высшей лиге и пятый год не могу хотя бы две трети сезона провести полностью здоровым! Особенно много хлопот правая нога доставляет, по-моему, в мои 22 года уже хронически больная. Зимой вот нынешней операции наконец на обоих коленях мне сделали. Я ведь не левша, как некоторые считают, правая, пожалуй, даже посильнее у меня будет, но я забыл уже, когда полностью мог на нее рассчитывать. Хотя что это я все время будто оправдываюсь? Меня моя игра далеко не всегда полностью устраивает, а если кому-то она вообще не нравится — дело вкуса.

Что ж, в ершистости и колючести ему не откажешь. В 86-м, в год своего появления в «Динамо», так всех партнеров завел, что они чуть чемпионы не стали. Но если остальные и по сию пору говорят о невезении в двух поединках с киевлянами, то, имеющий на все собственное мнение, Игорь и тут идет вразрез с позицией большинства.

— Я давно для себя вывел — в спорте побеждает сильнейший. И

потому не стал тогда посыпать голову пеплом, да и сейчас считаю, что мы заняли свое место. Второе. Не забил в Москве больше одного мяча — значит, не были способны на большее. И все разговоры о невезении — они в пользу бедных. Ошибался или нет судья Хохряков — бог ему судья. Раз не было у нас в тот момент арбитра сильнее (а иначе почему именно его на два, по существу, финала назначили?) — поставили лучшего из худших. У них там в Йойшкар-Оле, может, другие правила — пенальти только в одну сторону давать. Словом, «серебро» так «серебро».

— Ты, вообще, по-моему, не слишком большой любитель ворошить старое...

— Тем более если это старые неудачи. А кто, интересно, любит? Я, правда, может, слишком уж от них отходчивый человек — через полтора часа после поражения уже хорошее настроение может быть. Что делать — таков характер. Не зря, наверное, в Одесской области родился.

— И в 12 лет переехал в Молдавию?

— Да, чтобы стать, как выяснилось, профессиональным футболистом. Я и до этого частенько у тетки в Тирасполе на каникулах гостил, а в тот год какой-то турнир дворовых команд там организовали. Каюсь — я, как временно проживающий в том дворе, формального права в нем играть не имел, но в неофициальных играх, продолжавшихся с утра до вечера, выглядел, видимо, неплохо, раз ребята в команду позвали. Неплохо и начал — девять мячей в трех играх. А потом пришло время собираться домой — учебный год начинался. Но до конца дома я его не довел — у нас появился тираспольский тренер Иосиф Францевич Кайзер, углядевший, оказывается, меня в том турнире, и убедил меня и моих родителей, что футбол — это мое призвание. Меня-то легко было уговорить, а вот маму с папой... Но в нашей станице Раздельной футбольной секции не было, а родители видели, как мне хотелось играть.

— Сейчас ты поддерживаешь с Кайзером какую-нибудь связь?

— Да, стараюсь по возможности перезваниваться. Он, кстати, больше хвалит меня сейчас, чем ругает. И мне это, не скрою, очень приятно. Если в глазах человека, к мнению которого ты всегда прислушиваешься, ты чего-то достиг — значит, многое в этой жизни было не зря.

— Например, переезд из Тирасполя в Москву, после того как 17-летний Добровольский не помог кишиневскому «Нистру» задержаться в первой лиге?

— Я очень старался в тот первый свой год во взрослом футболе, и если бы мы сумели остаться, еще неизвестно, поддался бы искать счастья в столице или нет. Но с другой стороны — грех не попробовать себя в большом деле, если чувствуешь, что есть для этого силы. Да и армию, извини, не минуешь. Так что либо ЦСКА, либо «Динамо». Это если по самому крупному счету.

«Добровольский иногда так откровенно безвольно играет за клуб, что у нас закрадывается мысль: а может быть, наплевать ему на эту команду, может быть, в любой момент он готов уйти в другую? Может быть, и в сборную Лобановский его берет только для того, чтобы уговорить играть в киевском «Динамо»?»

А. ТУРАПИН, В. ЛЬВОВ, С. ИВАНОВ

Горький

— Твой срок службы истекал в 87-м?

— Да, и к тому времени слышал массу слухов, что Добровольский, дескать, одной ногой то в Киеве, то в «Спартак». Не скрою, предложений мне из самых разных клубов делалось действительно много, но уходить к тому времени из «Динамо» я уже никуда не собирался. И перед нынешним сезоном, кстати, тоже. Не знаю, что дало уважаемому Николаю Петровичу Старостину повод заявить, будто перехожу в «Спартак». Никаких заявлений ни в какие команды я не подавал. На время отпуска поехал домой, в Раздельную, а вернувшись, сразу продлил контракт с «Динамо». До 1992 года.

— Значит, дым без огня тоже бывает?

— Понимаешь, теоретически любой игрок может перейти в любую команду. А когда его собственная выступает, скажем так, не очень удачно, эта возможность кое-кем рассматривается уже практически. У нас с Анатолием Федоровичем Бышовцом за все долгие уже годы работы в олимпийской сборной и в клубе никогда не возникало никаких вопросов. Мы всегда уважали друг друга как профессионалы. И пока он тренирует московское «Динамо», я как-то не вижу смысла от добра добра искать.

БЫШОВЕЦ О ДОБРОВОЛЬСКОМ: «Игорь — в высшей степени порядочный парень. И если бы даже собрался уходить — уверен, сделал бы это открыто, с объяснением причин и не за моей спиной. Хотя вполне допускаю, что упорно создаваемое определенными кругами мнение, что Бышовец, дескать, в «Динамо» человек временный, не верьте вы ему никто и займитесь заранее устроением своей судьбы, побуждало его к каким-то выводам. Но, так или иначе, свой выбор он сделал сам. Мы верим друг в друга.

— Ну а за рубежом поиграл бы?

— А что, предполагается снизить возрастной ценз на подписание контрактов с иностранными клубами? Если честно, то, конечно, интересно было бы поиграть где-нибудь в Италии. Только не спрашивай, в какой команде, ладно? А то снова где-нибудь напишут, что я уже туда перешел.

— Договорились. Но давай вернемся к 87-му.

— Давай, хотя не очень хочется. Ведь, с одной стороны, у нас подбиралась команда, в которой мне, например, очень интересно было играть...

— ...А с другой — вы словно забыли о результатах?

— В 87-м нам помешала эйфория от серебряных медалей с золотым, как многим казалось, отливом. До самого конца года в себя от нее так и не пришли. Ну а в 88-м, наверное, все-таки Олимпиада. Подсознательно полкоманды к Сеулу шло, к осени себя готовили. Я, например, даже не сильно расстроился, что на «Европу» летом не попал. Но вот если бы мы Олимпиаду проиграли — этого уже себе простить бы не смог.

НЕОБХОДИМОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ: Да, в Сеуле они с Алексеем Михайличенко вели в средней линии действительно большую игру. И еще успевали забивать. Трудно переоценить, например, гол Добровольского в последней пятнадцатиминутке полуфинального матча с итальянцами. Вся игра, что называется, была наша, но пропущенный в начале второго тайма гол поставил ее на грань поражения. И тут человек, который так любит брать ответственность на себя, оказался в нужный момент в нужной точке поля.

— Вот после Сеула мне было абсолютно все равно, как расценят в прессе мою игру. Команда выиграла, собой я был доволен — что еще нужно для полного счастья. Правда, кое-кто пытался сакцентировать внимание на моменте моей якобы неуверенности перед пробитием 11-метрового, в финале с бразильцами. Но я потому медленно шел к мячу, что пытался скинуть с себя излишнее возбуждение. А в том, что забыю, не сомневался — почему это я должен был не забыть?!

— Кроме олимпийской сборной, есть еще первая...

— Да, и «рассмотрел» я ее только по окончании Олимпиады. Об общей игре команды не мне, наверное, вчерашнему дебютанту, судить. Тем более что в том сезоне у нас две трети состава из-за травм из игр выбывали. А своя — при

той модели, что команда исповедует, — меня в общем-то большей частью удовлетворяет. Но все это — только прикидки, наметки к большой игре на чемпионате мира.

— Видишь себя в Италии?

— Пока довольно расплывчато. Все зависит теперь от того, как пойдет процесс восстановления. Мне ведь первую операцию, и притом неудачную, в Москве, в ЦИТО, делали. Исправили потом уже в Испании. Но ты бы знал, как хочется сыграть в Италии!

— А выступлениям в клубе — как было с Сеулом — эти загадывания наперед, считаешь, не мешают?

— Проще всего, конечно, сказать, что нет. Но я, не боясь сглазить, верю в «Динамо» образца-90. В том году мы долго выправляли курс, но в итоге, похоже, взяли верное направление. Азарта-то нам было не занимать, опыта не хватало — вот в чем беда. Кроме Вити Лосева, все остальные — мальчишки, 23-летние за стариков проходили. Но и не до пенсии же этот самый опыт собирать. В ближайшем сезоне пора уже показывать, что приобрели. Хотя демонстрацию эту еще и увидеть нужно суметь.

— То есть не все идет от результата?

— Он все же вторичен, его игрой обеспечивать надо. Можешь считать меня пижоном, но я за красивые голы и красивые победы. Перетерпеть, перебежать кого-то — это немножко не по мне. Даже тяжелую работу на поле надо стараться выполнять элегантно. Вот тогда это будет футбол. Мне, правда, если я чуть больше нужного — на чей-то взгляд — постою, тут же спешат напомнить, что я дискредитирую профессию футболиста. Но позвольте все же мне самому определять, когда остановиться, а когда побежать нужно. И как побежать. Ведь если все будут носиться сломя голову, зрители скорее всего предпочтут остаться дома.

«Не кажется ли Добровольскому, что ему следует обратить самое серьезное внимание на свое поведение на поле. Могут ему напомнить, как безобразно он вел себя по отношению к соперникам, судье, тренерам соперников в конце матча первого круга между московскими и киевскими динамовцами в прошлом году, когда арбитр на последних минутах назначил пенальти в ворота москвичей. Понимаю, пенальти был несправедливым, но самому-то зачем худшие черты характера при этом выпячивать?»

Был я и на встрече «Динамо» (Москва) — «Локомотив» в «Олимпийском», когда Добровольский позволил себе возмутительную выходку по отношению к зрителям, требовавшим с трибун, чтобы он играл, а не стоял. Динамовские тренеры правильно тогда сделали, что заменили его. Может быть, зрители вообще Добровольскому не нужны?»

В. СУСЬ

Москва

— Признаешь, что контакт со зрителем далеко не всегда у тебя складывается?

— А если бы я пришел к нему на работу и тоже стал бы что-то под руку бубнить? Как бы он, этот зритель, интересно, отреагировал? Но вообще-то готов признать, что вспыльчивость моя далеко не всегда на пользу делу идет. Хотя сейчас я вроде бы поменьше с трибунами разговариваю. Взрослею, наверное.

— А тебе, как и многим, приятнее, наверное, играть при полных трибунах?

— Мне — все равно. Лишь бы играть. С травмами, с ногами в синяках и ушибах, на плохих полях, как, например, у нас на «Динамо», при предвзятых или некомпетентных судьях, при горстке людей на трибунах. Лишь бы любой из партнеров отдал мне мяч. А я уж как-нибудь сумею им распорядиться.

Конечно, он спорен — его футбол. Конечно, мы хотим видеть его как можно больше с мячом в любом матче. И еще хочется нам, чтобы он подольше и поострее переживал футбольные неудачи — ведь мы же переживаем. А тут, видите ли, отыграл и забыл. Люди ночей не спят, а он вышел один на один, ткнул во вратаря, тут же прокомментировал «нет фarta» и успокоился. Неужели не слышал, что кому много дано, с того много и спросится?

Да, но давайте посмотрим, что он дает. Увидим, как он играет. И перестанем обижаться друг на друга. Футболом, как и любой сферой жизни, движут личности. Подчас неудобные, легкоранимые и не стремящиеся к примирению с их осуждающими. И еще — не желающие молчать.

Добровольский одинаков на поле и в жизни. Он не завидует чужим удачам и не злорадует при ошибках других. Он идет своим путем. Ну а как — это, наверное, уже его дело.

Записал Сергей МИКУЛИК

В Сеуле в 1988 году Игорь Добровольский стал олимпийским чемпионом

Фото Игоря УТКИНА

ЧУМА XX ВЕКА: СПОРТСМЕНЫ — В ГРУППЕ РИСКА

(Окончание. Начало на стр. 4)

водятся буквально в считанных лабораториях. Словом, если бы в Барселону предстояло отправиться завтра, обеспечить всю нашу команду необходимым сертификатом нам вряд ли было бы по силам.

За короткое время существования группы СПИДконтроля проверено несколько сот спортсменов. Цель — обработка системы обследования больших групп атлетов. Пока ясно одно: нужна своя, особая служба. И в ее распоряжении должны быть самые современные тест-системы, позволяющие делать качественные анализы в кратчайшие сроки (за 2—3 дня, а не за 10—14, как сегодня в обычных лабораториях). Нельзя не учитывать и предстоящий объем подобных анализов. Возможно, потребуются и специальные мобильные группы специалистов, способные мгновенно выехать в любой город для обследования, например, ста человек —

участников международных соревнований, проводимых у нас в стране. Естественно, нужны средства. Пока же вся работа ведется лишь в средствах Антидопингового центра. Другие организации, казалось бы в первую очередь заинтересованные в ее результатах, признать подобную необходимость не спешат. Прежнее руководство Госкомспорта выдвигало единственный аргумент: есть Минздрав — его это дело. Но у Минздрава свои задачи. Да и средств нет. С самого начала «добро» было получено со стороны Академии медицинских наук и ее президента В. И. Покровского. Во многом благодаря его поддержке Госкомспорт уже выделил средства и на организацию СПИДконтроля среди спортсменов, и на проведение научных исследований.

А время торопит. Не случайно в конце нашей беседы руководитель группы СПИДконтроля Б. А. Емельянов вспомнил эпиграф к роману Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

— Там есть вопрос: «По ком он звонит?» И ответ на него: «Он звонит по тебе». Если обратиться к последним публикациям о случаях СПИДа в нашей стране, то можно с уверенностью сказать: колокол звонит уже в нашем доме. Эпидемиологи прогнозируют вспышку СПИДа на 1990—1992 годы. Поэтому необходимо напомнить: безопасность каждого из нас — прежде всего в наших собственных руках.

Очень не хотелось бы, чтобы эту публикацию кто-то воспринял как попытку запугать. Не в том ее цель. Просто слишком часто бывали мы непростительно беспечны. И слишком дорого за эту беспечность расплачивались. Конечно, позаботиться в первую очередь о себе — право каждого. И все-таки коли стал спорт неотъемлемой частью нашей жизни и коли попали спортсмены в группу риска, нельзя забывать, что от их безопасности и наша с вами зависит тоже.

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Зимин Е. В. Мастерство — в твоих руках. Из серии «Твой первый старт». Тираж 100 000 экз. Цена 45 коп.

Двукратный олимпийский чемпион, работавший тренером команд взрослых и юных хоккеистов, рассказывает о своем спортивном пути, о товарищах по команде «Спартак» и сборной СССР, описывает матчи с канадскими профессионалами. В книге немало полезных советов, которые помогут юным хоккеистам достичь спортивного мастерства.

Вячеслав Фетисов: Альбом. Автор-составитель Леонид Рейзер. Тираж 200 000 экз. Цена 1 руб. 30 коп.

Альбом посвящен спортивному пути

неоднократного чемпиона мира и Олимпийских игр по хоккею заслуженного мастера спорта Вячеслава Фетисова.

Гретцки У., Тейлор Дж. Уэйн Гретцки. Из серии «Звезды зарубежного спорта». Тираж 100 000 экз. Цена 1 руб. 30 коп.

Один из авторов этой книги — отец ее главного героя, выдающегося канадского профессионального хоккеиста Уэйна Гретцки, выступавшего за клуб НХЛ «Эдмонтон Ойлерз».

Выборнов Ю. В., Горанский И. В. Марадона, Марадона... Из серии «Звезды зарубежного спорта». Тираж 100 000 экз. Цена 1 руб. 20 коп.

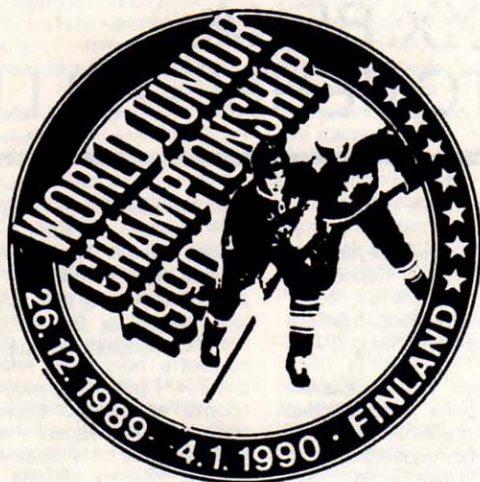
Книга рассказывает о популярном аргентинском футболисте, чемпионе мира 1986 года Диего Армандо Марадоне, его юности, становлении как одного из ведущих игроков аргентинского футбола, о его выступлениях за зарубежные клубы.

Любецкая Т. Л. Вместо славы (Попытка хроники). Тираж 47 000 экз. Цена 45 коп.

Автор нескольких книг о спортсменах поднимает в этом издании наиболее актуальные проблемы, которые до недавнего времени не принято было обсуждать в печати. Ее интересует не парадная сторона спорта, а истинная цена побед.

Наверное, такие моменты запоминаются на всю жизнь. Да и как они могут не запомниться. Когда происшедшее сродни невероятному событию, сравнимому разве что с появлением... инопланетян. Уверен, что подобных ситуаций не доводилось видеть ни журналистам, ни хоккеистам. В самом деле, шайба влетела в ворота молодежной сборной СССР практически одновременно с финальной сиреной. Шведы сравняли счет, 5:5, а заодно и лишили нашу команду золотых медалей чемпионов мира.

Пожалуй, момент этот был кульминационным на молодежном чемпионате мира в Финляндии. И у любителей хоккея наверняка сложилось мнение, подкрепленное, кстати, высказывани-

НЕУДАВШАЯСЯ

ями руководителей нашей команды, что только этот злосчастный гол помешал сборной по праву занять первое место. Само же качество игры как бы уходило на второй план, в разряд второстепенных факторов. Позволю же себе не согласиться с этим мнением — благо, я видел все воочию.

Прогнозы в спорте — вещь ненадежная, тем более когда дело касается юниорских соревнований. И все же справедливо считалось, что 1970 и 1971 года рождения — а ребята именно этого возраста играли на турнире — весьма «урожайны» для нас: 18—19-летние юниоры оказались настолько сильны, что тренеры команд высшей лиги использовали их в матчах чемпионата страны, что называется, на сто процентов. И естественно было предположить, что уж коли эти ребята играют на равных во взрослой компании, то уж со сверстниками из других стран справиться им будет несложно. Но...

Уже после первых, «тренировочных» матчей со сборными Польши и Норвегии старший тренер Роберт Черенков не скрывал озабоченности: «Не идет игра. Не пойму, в чем тут дело». А дело и впрямь не ладилось и даже вымученные победы над сборными Финляндии и США не скрашивали впечатления. Надо сказать, что и соперники вовсе не выглядели суперсильными, разве что чехословацкая команда побеждала всех с разгромным счетом. Не было особых опасений и перед матчем с канадцами, оставившими весьма бледное впе-

чатление во встрече с хозяевами. И тем не менее заокеанские хоккеисты победили — 6:4. Не берусь судить обо всех истинных причинах этого поражения, но, право же, часть их лежит на поверхности. Для начала — несколько слов о канадской сборной, коей предстояло завоевать золотые медали. Тренером этой команды был назначен Ги Шаррон, помощник Дэйва Кинга по олимпийской сборной. Кинг против такого совмещения не возражал, но и далеко идущих планов не лелеял — почти все юниоры давно уже находятся на прицеле клубов НХЛ. Оптимизм Шаррона поубавился уже после первых же контактов с руководителями профессиональных команд. Они наотрез отказались отпустить на чемпионат мира своих игроков, среди которых были, между прочим, лучшие новички НХЛ прошлого сезона. Тревор Линден из «Ванкувера», например. Откликнулся лишь генеральный менеджер «Нью-Йорк Айлендерс», предоставивший в распоряжение Шаррона Дэйва Чизовски. Для сравнения: представьте себе, что Виктор Тихонов отказывается отдать Роберту Черенкову Буре и Зубова (не говоря уже о других юниорах), мотивируя это тем, что они ему сами нужны до зарезу в суперсерии с клубами НХЛ. Не можете представить? Я тоже...

В конце концов в распоряжении Шаррона осталось 20 игроков из 19 (!) команд, а отсутствие даже потенциального лидера привело к тому, что при выборе капитана сразу три игрока получили равное количество голосов. Но вот

ведь какое странное дело: в игре со сборной СССР командный дух у канадцев зримо витал над льдом, тогда как действия наших игроков выглядели разобщенными и весьма подходили под поговорку «Кто в лес, кто по дрова». Я уже не говорю о том, что, ведя 3:0, наши хоккеисты умудрились получить два «неигровых» штрафа — за удары соперников после свистка арбитра, в результате чего разрыв сократился до минимума. Был, кстати, случай невыдержанности и с канадской стороны. После свистка, сигнализирующего о пробросе шайбы, канадец Брисбуа подъехал к лайнsmenu с криком: «Это был пас!» И тут же вся скамейка запасных канадцев вскочила на ноги и... набросилась на Брисбуа: «Заткнись! Отстань! Отойди!»

Незначительный эпизод? Не сказал бы, ибо именно этот момент как нельзя лучше характеризовал командную заряженность канадцев на победу.

После игры на канадцев обрушились волнения иного рода. Быть может, в другой ситуации это бы выглядело забавным, но только не на чемпионате мира. Два часа после матча ждала своего сына мама Эрика Линдроса (этот 16-летний парень считается восходящей суперзвездой) из-за того, что он «никак не мог сделать пи-пи». В конце концов допингтест был сдан и все обошлось.

Дальнейшие события на чемпионате развивались довольно стремительно. Шведы неожиданно обыграли канадцев, вновь открыв нашей сборной дорогу к

золотым медалям. Как и большинство предыдущих встреч, этот матч остался без внимания игроков и тренеров советской сборной. И хотя Черенков ссылался на недостаток времени, истинная причина, полагаю, была в другом — что толку тратить попусту нервную энергию. Знаю, что на предыдущих чемпионатах наши тренеры частенько бывали на матчах соперников. Впрочем, это личное дело каждого...

О том, что произошло в последнем матче, вам, уважаемый читатель, уже известно. Скажу лишь, что шведы за всю игру бросили по воротам не более десятка раз, и вообще, матч этот, по сути, был для них проходным. В итоге команда заняла лишь пятое место. Упорство своей сборной объяснил лидер, Матс Сундин: «Мы играли здесь неважно. Но всегда — на победу. В конце концов получилось, что мы обыграли чемпиона и сыграли вничью с серебряным призером».

играл за национальную сборную СССР. В нынешнем сезоне он выступал в паре с Касатоновым и в принципе должен был сильно прибавить. Но в Финляндии Зубов если чем и выделялся, то... большим количеством ошибок при игре в обороне. Нужны еще примеры? Пожалуйста... На том же юниорском первенстве в Киеве явно премьерствовал Кудашов, который после перехода в «Крылья Советов» имел возможность улучшить свою игру, тем более что в запасе не сидел. Но на мировом чемпионате его просто видно не было, хотя справедливости ради стоит сказать, что он играл не на месте центрфорварда, как в клубе. Незаметен был и Буре, явно передерживавший шайбу и так и не заигравший в полную силу. Наконец, потерялся Оксютя, но тут объяснение, хоть и частичное, все же есть. Дело в том, что в юношеском возрасте ему не доставляло особых хлопот обыграть соперников, умело используя мощный

ных выдерживать те же нагрузки, что выпадают на долю взрослых игроков. Ведь недаром же в НХЛ (хотя до сих пор часто приходится слышать фразы типа «они нам не указ») очень продолжительное время запрещали появляться игрокам моложе 20 лет, справедливо полагая, что не стоит таким образом форсировать спортивный рост юниора. Так и до беды недалеко — не забывайте, что хоккей — это не волейбол.

Конечно, тренеров наших клубов можно понять. Борьба в чемпионате страны идет упорная, и если юный хоккеист выступает хорошо, то почему бы ему не дать возможность проявлять себя как можно чаще? Ведь играет же, и как играет!

Да, играет. Но играет сейчас, и нет никакой гарантии, что с таким же блеском будет это делать и завтра. Ибо нынешний плотный — без передышки! — календарь чемпионата страны не оставляет им времени не только на совершенствование своего мастерства, но и на отдых. Так нужно ли их использовать в каждом матче?

Я часто вспоминаю разговоры с тренером «Химика» Владимиром Васильевым по поводу Славы Козлова. Уже в пятнадцатилетнем возрасте он дебютировал в составе команды мастеров. Но — беспрецедентный случай! — врачи запретили ему играть за взрослых. На следующий сезон Васильев стал постепенно вводить его в основной состав, объясняя его нечастые появления тем, что Козлов пока приглянулся ему меньше, чем, допустим, Оксютя. Не знаю, кривил ли тренер душой, слушая мои высказывания по поводу уникальности Козлова и не вникая им, но, так или иначе, Слава втягивался в ритм взрослой хоккейной жизни постепенно, исподволь. И наконец в нынешнем сезоне заиграл отлично. А уж как он играл — точнее, творил! — на молодежном чемпионате мира, вообще не поддается описанию. Но... Не забудем, что ему пока лишь 17 лет и нагрузка может оказаться непосильной даже для суперталанта. Так что, наверное, не стоит опережать события.

Понимаю, что журналисту не след давать советы тренерам. Впрочем, я и не стараюсь этого делать. Но, поверьте, обидно бывает практически не замечать на льду тех, кому еще вчера прочили славу Харламова, Якушева, Третьяка, Васильева. Не так уж мы богаты на таланты, чтобы не беречь их как зеницу ока.

Так уж получилось, что на молодежном чемпионате мира наша сборная играла в форме, скопированной с экипировки национальной команды. На этом, правда, сходство и заканчивалось, но, уверен, каждый из ребят мечтал надевать эту майку как можно чаще. Так помогите же им, уважаемые тренеры, будьте осторожны с ними! И тогда, быть может, не придется писать по поводу неудавшихся премьер на юниорских турнирах.

Хельсинки—Турку—Москва

ПРЕМЬЕРА

Игорь КУПЕРМАН

Реакция наших ребят, естественно, была однозначной. Я не видел слез, но уверен, что многие плакали в душе. Больше всех переживал случившееся вратарь Ткаченко, вначале сломавшийся с досады клюшку, а затем 15 минут сидевший в раздевалке, закрыв лицо руками. Один из хоккеистов с досадой сказал: «Как же мы проиграли? Как же я домой вернусь?» Но — интересный факт — он признал, что играли плохо, намного хуже, чем даже сами ожидали...

Да, признаюсь, что и меня результат удивил даже меньше, чем сама невыразительная игра. Удивил потому, что я сам воочию видел, как блестяще (иного слова и не подберешь) выступали некоторые хоккеисты на предыдущих юниорских соревнованиях. Допустим, киевский вратарь Ткаченко, пропустивший в Финляндии все, что только можно, был просто непробиваем на апрельском прошлогоднем чемпионате Европы среди юниоров в Киеве. Заменить на финском льду его так и не решились, ибо запасной голкипер — рижанин Поляков, по словам тренеров, выглядел еще хуже. И снова странная метаморфоза. Помню, как в тот же весенний Киев приехал Черенков после того, как молодежная сборная удачно выступила на турнире «Ленинградской правды». И помню его слова: «Ну, слава богу, вратарем мы «закрылись».

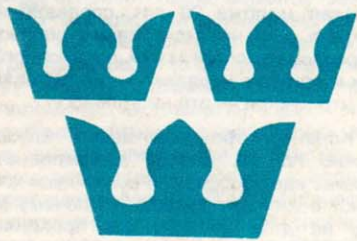
Армейский защитник Зубов не только признавался лучшим почти на всех международных юниорских турнирах, но весной прошлого года даже

корпус. Сейчас же, когда ребята из многих команд подравнялись в физической силе, выяснилось, что элитных приемов обводки в арсенале Оксюты нет.

Пожалуй, хватит примеров. Почему так происходит — вот в чем вопрос? Согласен с Черенковым — очень непросто быть лидером в молодежной команде, да и психологически ребята трудноуправляемы. Но ведь еще не так давно все перечисленные мной хоккеисты играли очень здорово! Кстати, тренеры нашей сборной так толком и не объяснили на страницах печати причины поражения, хотя и проскользнула мысль о чрезмерной загруженности юных хоккеистов. Мысль, с моей точки зрения, верная.

Когда-то, лет 15 назад, довелось мне прочесть высказывание одного из тренеров клуба НХЛ «Нью-Йорк Рейнджерс». Его спросили, почему он не выпускает на площадку талантливого юниора в каждом матче. Ответ был весьма бесхитростным: «Если я буду делать это сейчас, то вы уже больше никогда его не увидите. Этому парню нужно два-три года, чтобы он прогрессировал, и я не намерен выжимать из него все соки в каждом матче».

Вот так. А теперь давайте посмотрим, что происходит у нас. Стоит талантливому пареню появиться в основном составе, показать, на что он способен, как он начинает выходить на лед в каждой встрече. Не забудьте, что происходит это в 17—18 лет, когда организм еще не в состоянии долго и на рав-

Когда-то о нем писали довольно много. Но было это... 11 лет назад, в 1979 году, накануне московского чемпионата мира по хоккею. А удивляться и вправду было чему — 19-летний защитник сборной Швеции, хоккейный вундеркинд, в тот сезон выступал в составе шести (!) команд: национальной, второй, молодежной и юниорской сборных Швеции, а также во взрослой и молодежной команде клуба «Модо». Тогда Томасу Юнссону (в нашей печати он именовался Йонссон) прочили большое будущее в хоккее. Только вот никто не мог поручиться, что будущее это ждет его непременно на чемпионатах мира и олимпийских играх.

Однажды он исчез. Не навсегда, но надолго. Как и многие шведы, выступал в НХЛ, в «Нью-Йорк Айлендерс». На международных турнирах появлялся редко, благо что отличная игра нью-йоркского клуба не оставляла ему свободного времени. Но летом прошлого года Юнссон вернулся в Швецию. И не на каникулы, как случалось раньше, а навсегда. И едва приступив к тренировкам в составе «Лександа», Томас узнал о включении в национальную сборную...

— Для меня это было приятным известием. Знаю, что некоторых «канадских» шведов частенько обвиняли — в случае неудачного выступления на чемпионате мира, естественно, — в том, что они «забыли свои корни». Думаю, что ко мне это не относится. Ибо я использовал каждую возможность сыграть за «Тре Крунур». Помню, как после долгого перерыва я надел желтую рубашку. Было это в Москве, в 1986 году. И когда услышал шведский гимн — аж мурашки побежали по коже. В Северной Америке я ведь только американский и канадский гимны слышал — перед каждым матчем звучали.

— То включение в состав «Тре Крунур» было эпизодическим. Ныне же вы выступаете в каждом матче, стало быть, уже имели неплохую возможность ознакомиться с европейским хоккеем. Вернее говоря, не озна-

ОДИН ИЗ ДИНАСТИИ

комиться, а освежить воспоминания десятилетней давности. Интересно, в чью же пользу сравнение?

— Конечно, европейский хоккей сильно изменился. Но я не торопился бы утверждать, что сей прогресс пошел игре на пользу. В командах сейчас немало мощных, физически крепких игроков, очень много движения на льду, я уже не говорю о постоянных столкновениях. Тактически все сборные хорошо подготовлены. Правда, в отличие от 70-х, хоккеисты прежде всего заботятся об охране собственных ворот. Три соперника в чужой зоне дежурят дено и ночно! Раньше играли более открыто... Как ни странно, мне лично играть стало легче. Десять лет назад я терялся в догадках, с какой стороны меня обьедет Хар-

ламов, какой финт применит Балдерис, а сейчас для угадывания маневра соперника не нужно быть семи пядей во лбу. Впрочем, быть может, мой опыт тому виной?

— И опыт этот вы приобрели в НХЛ. Там-то, вероятно, сдерживать противника было никак не легче?

— Когда меня спрашивают, что было самым трудным в НХЛ, я неизменно отвечаю: «Играть против крупных парней». Выступая в Европе, мне не так часто приходилось сталкиваться с крупногабаритными форвардами. В Северной Америке же я буквально поражался антропометрическим данным почти всех нападающих. Мне становилось не по себе, когда видел несущихся к воро-

там стокилограммовых парней. Ведь я то при росте 181 сантиметр весил всего 80 килограммов! Что только я не принимал, чтобы остановить их! Часто даже за клюшку хватал, поскольку не было сил остановить напор. Они же сносили меня с пятка, запикивали в ворота... Но со временем я научился их нейтрализовывать. В основном за счет того, что старался больше обращать внимание на шайбу, перехватывать ее или в крайнем случае выбивать клюшкой.

— **А может, следовало сначала физически окрепнуть, а уж потом отправиться за океан?**

— Я готовил себя к НХЛ два года. Целенаправленно готовил, хотя мечтал об этой лиге с тех пор, как начал играть в хоккей. После окончания чемпионата мира 1979 года я узнал, что «Нью-Йорк Айлендерс» занес меня в свои списки. Более того, получил предложение сразу же отправиться в тренировочный лагерь клуба. Но, честно говоря, я не хотел ехать. Посоветовался с тренером «Мод» Томми Сандлином (он тогда тренировал и сборную) и решил — по его рекомендации — подождать пару лет. Ведь та команда «Нью-Йорк Айлендерс» была чрезвычайно сильна, и мне, с моими габаритами и малым опытом, вряд ли удалось бы пробиться в основной состав. Ну а в 1981 году я все же решил попробовать...

— **И что, не было чувства страха или неуверенности?**

— Конечно, было. Прежде всего я боялся... нет, даже не того, что могу не попасть в основной состав. Просто не хотелось с «позором» возвращаться в Швецию или чтобы на родине узнали, что я отправлен лишь в фарм-клуб. Я тогда считался одним из лучших шведских защитников и представлял себе, как упал бы мой авторитет в результате неудачи в НХЛ.

Мне повезло — в команде выступали три шведских парня: Стефан Перссон, Андерс Каллур и Матс Халлин. Они помогли мне как могли, и прежде всего как переводчики. Я совершенно не знал английского!

— **Но тем не менее вы «умудрились» получить приз лучшего новичка тренировочного лагеря.**

— До сих пор не знаю, за что мне его вручили. Наверное, за хорошее катание и точные передачи. Больше я ничем выделиться не мог.

Когда приехал в Нью-Йорк, то понял, что, перелетев через океан, вовсе не стал ближе к... основному составу. В тренировочном лагере было 85 человек, они занимали четыре раздевалки. При чем распределение было не условным: в одной комнате сидели игроки основного состава, в другой — хоккеисты фарм-клуба, в остальных — новички. Я сидел в самой дальней — от звезд, разумеется, — раздевалке. Так прошли две недели, но после первых двух тренировочных игр меня перевели в раздевалку основного состава! Более того, я занял место рядом с самим Денисом Потвином! Нервничал ужасно, в основном из-за того, что, кроме «хэлло» и «гуд бай», ничего не мог никому сказать. Так сидел и молчал. Потвин же иногда

похлопывал меня по плечу: «Хорошая работа!»

— **Я часто читал, что «Нью-Йорк Айлендерс» начала 80-х называли династией. Что именно означало это слово?**

— Вообще подобное выражение используют для определения команды, побеждающей несколько лет подряд. Так было и с «Айлендерс» — клуб четырежды владел Кубком Стэнли. Но был и еще один смысл. В принципе слово «династия» означает семью. Так вот тот «Нью-Йорк Айлендерс» и был такой большой семьей. Все в клубе — от генерального менеджера до массажиста — жили и работали чрезвычайно сплоченно: один за всех и все за одного! И это было просто здорово.

Конечно, безусловными лидерами на льду и вне его считались Брайен Тротье, Майк Босси и Денис Потвин. О, это были великие ребята! С первых же своих матчей я выходил с ними на лед в момент, когда соперник оставался в меньшинстве. И не припомню случая, когда они бы выразили недовольство моей игрой, хотя ошибок я совершал немало. Советовали лишь: «Иди туда! Бросай! Дай пас!» Последнюю фразу слышал особенно часто, поскольку форвардам нередко удавалось вырваться из-под опеки и они тотчас требовали шайбу.

Особое чувство я испытал, когда выиграл Кубок Стэнли. Причем лишь после своей второй победы осознал, как же много значит этот трофей для ребят. Все равно что одержать победу в войне. Во время сезона игры тяжелы, но они не идут ни в какое сравнение с розыгрышем Кубка Стэнли. Настоящие битвы возникают на льду. В то же время голов забивается меньше, чем в ходе чемпионата, — играют куда строже, и шансов забить представляется не так много. Зато как чувствуют, когда побеждаешь в розыгрыше! Помню, полмиллиона нью-йоркцев приветствовали автомобильный кортеж команды.

— **Да, но сейчас «Айлендерс» переживает «черные времена». Почему, на ваш взгляд?**

— В победившей команде не принято менять состав. Так вот и получилось, что лидерам клуба было уже за 30, и желающих купить их в других командах не нашлось. Так что реконструкция состава явно запоздала. Кстати, это и было одной из причин моего возврата в Швецию — новой династии мне уже не дождался.

— **Да, но в конце прошлого сезона вас отправили в «Эдмонтон»...**

— Каждый сезон газеты и телевизионные передачи полны слухов о продажах и обмене игроков. И о себе я читал предостаточно. Как правило, слухи эти далеки от истины, но ведь не выкинешь же мысль из головы! Я всегда говорил себе: «Это неправда, это неправда. Ничего не произойдет. Не верь». Никто и никогда не ходил к генеральному менеджеру или тренеру, чтобы спросить: «Откуда взялась эта информация?» Вот и меня продали без всяких предварительных разговоров.

Перед началом прошлого сезона я твердо решил, что играю в НХЛ послед-

ний год — старшая дочь должна была осенью 1989-го пойти в школу. Но случившееся стало для меня настоящим шоком. Во вторник 14 февраля мы обыграли у себя дома «Эдмонтон» — 5:3. Утром на следующий день в 8 часов меня разбудил телефонный звонок. «У меня есть для тебя плохая новость и хорошая новость, — сказал генеральный менеджер Билл Торри. — Вчера вечером я продал тебя в «Эдмонтон». Я словно дар речи потерял: «Какая же может быть после этого хорошая новость?» Торри спокойно ответил: «Мы не попадаем в Кубок Стэнли, а у тебя есть шанс побороться за него в составе «Эдмонта»».

Как же мне было тяжело забирать коньки из раздевалки и прощаться с ребятами! Но делать нечего — уехал в «Эдмонтон». Там мне предложили контракт, но я отказался — ведь решение вернуться домой я принял раньше.

В Эдмонтоне, кстати, совсем другая, нежели в Нью-Йорке, обстановка. Выступая в «Айлендерс» несколько лет, я мог спокойно пройти по улицам города незамеченным. Вот если бы я играл в баскетбол, бейсбол или американский футбол, тогда мне не дали бы ступить и шагу.

В Нью-Йорке публика живо реагирует на драки во время игры. Помню, как ревела толпа, когда я единственный раз схватился с парнем из «Рейнджерс». И было действительно за что драться — он ударил клюшкой по лицу лежащего на спине Каллура. Когда драка закончилась и мы получили по десять минут штрафа, мне в голову пришла «крамольная» мысль: «Боже мой, неужели я приехал сюда, чтобы махать кулаками!» С тех пор потасовки обходятся без меня.

— **Попутный вопрос. Знаю, что контракты игроков в НХЛ — дело сверхсекретное. И все же, о чем примерно так говорится?**

— В основном о получаемых деньгах. Каждый контракт индивидуален, и заключается он между генеральным менеджером и игроком. Существует специальная система бонусов (премий), которая и составляет практически весь контракт. Допустим, там записано, что, если я забью за сезон 10 голов и сделаю 30 результативных передач, мне полагается определенная сумма. Если 15 голов и 40 передач — получу больше. Пунктов немало — за хорошие показатели по системе «плюс-минус» (пробывание на льду в момент забрасывания шайбы), за победу в дивизионе и т. д. Причем все показатели различны для вратарей, защитников и нападающих. Голкиперам, например, чтобы получить определенную сумму, нужно несколько игр в сезоне оставаться «сухими». Не существует ни одного пункта, касающегося поведения вне льда. Делай что хочешь, только играй как следует! Только вот у нас в династии не принято было, как в Европе говорят, режим нарушать. Ведь мы же жили одной семьей!

Беседу вел Игорь КУПРИН

портретна
гәп

Һәмеш һәмеш — Агустин
дого Братһиния Улһиния

ЛАУРЕАТ

Полтора года назад, подводя итоги референдума на звание лучшего новичка хоккейного сезона, редакция журнала «от всей души поздравляла Артура Ирбе и желала ему не останавливаться на достигнутом!» И действительно, Ирбе словно внял нашему желанию и уже в следующем сезоне вошел в состав сборной страны, а «заодно» и завоевал звание чемпиона мира и Европы. Простой путь? Да нет, судьба, пожалуй, не баловала Артура счастливыми днями с самого начала хоккейной карьеры...

Когда 10-летний паренек пришел записываться в рижскую ДЮСШ «Латвияс Берзс», то кататься на коньках он еще как следует не умел. Но тем не менее в хоккейную школу его приняли, и вскоре Артур неплохо выполнял функции защитника. Но в 13 лет случилась в его жизни травма колена. А как выздоровел, выяснилось, что быстро бегать на коньках он уже не может. Вот и

решил тренер Андрис Силиньш поставить Артура в ворота. И не ошибся...

Казалось, все складывалось удачно в жизни юного голкипера. Его уже привлекали к тренировкам рижского «Динамо», а в 1985 году на юниорском чемпионате Европы признали лучшим вратарем. Но дебют в высшей лиге состоялся лишь 26 января 1987 года в матче с ЦСКА. Рижане проигрывали 0:4, когда тренеры решили заменить Самойлова на Ирбе. И дебютант тут же пропустил шайбу. Но уже в следующем сезоне Ирбе прочно занял место в воротах, «вытеснив» оттуда олимпийского чемпиона Самойлова...

В этом сезоне Артур Ирбе — основной голкипер сборной СССР, за плечами которого помимо чемпионата мира еще и две за океанские суперсерии с клубами НХЛ. Нам только остается пожелать лауреату «Спортивных игр» ... то же самое, что и полтора года назад, — не останавливаться.

УДАЧИ!

И снова апрель, и снова хоккей на высшем уровне. Но, право же, каждый чемпионат мира и Европы по хоккею таит в себе что-то новое, неизведанное еще болельщиками. Нынешний же должен стать премьерой нашей значительно обновленной сборной. Грустно, но факт — впервые за последнее десятилетие не выйдет на лед знаменитая первая пятерка: Фетисов, Касатонов, Макаров, Ларио-

нов, Крутов...

Вообще-то предыдущие чемпионаты, проводимые в Швейцарии, приносили немало волнений поклонникам советской команды. В 1961 году она осталась без высших наград, а десять лет спустя,

завоевав звание чемпиона мира, уступила европейский титул чехословацкой сборной. Но это — уже история. Нам же остается пожелать советским хоккеистам удачи на главном турнире года!

Сейчас уже трудно припомнить, кто и когда впервые сказал о том, что истинные возможности хоккеиста можно определить, лишь посмотрев его в ходе турне по Северной Америке. Времена меняются, вместо заокеанских любителей наши команды встречаются уже с профессионалами, но по-прежнему «канадский оселок» весьма ценен для тренеров. Интересно, а что думают по этому поводу сами игроки?

«Спортивные игры» не так часто проводят своеобразные анкетные опросы, но на этот раз — после суперсерии с клубами НХЛ — редакция решила обратиться к непосредственным участникам событий с тремя вопросами: 1. Что вам больше всего запомнилось в ходе суперсерии? 2. Какие плюсы и минусы вы подметили у советских и североамериканских хоккеистов вашего амплуа? 3. Что интересного почерпнули для себя и над чем предстоит работать в ближайшее время?

В качестве «анкетируемых» были опрошены хоккеисты московского «Динамо», «Крыльев Советов» и ЦСКА, принимавшие участие в матчах на стыке старого и нового года. Причем в разговоре принимали участие игроки молодого (дебютанты подобных серий), среднего и старшего хоккейных поколений.

Итак, взгляд с североамериканского льда...

Александр ЮДИН (защитник «Динамо»)

1. Пол Коффи. Он полностью справлялся со всеми теми функциями, которые, в моем представлении, могут быть поручены защитнику. И даже подключаясь в атаку, никого не заставлял отрабатывать за себя в обороне — настолько все им делалось своевременно для своей команды и неожиданно для соперников. Не давая пройти себя у своих ворот, у чужих он действовал словно заправский форвард. Может, конечно, я его в чем-то и идеализирую, но, честное слово, мне показалось, что слабых мест у Коффи просто нет — одни достоинства.

2. Защитники из НХЛ удивили тем, что совершенно спокойно оставались один на один с нападающими, не звали никого на помощь, как это делаем обычно мы. И нападающие получали таким образом возможность атаковать без оглядки на свои ворота. Это, несомненно, плюс в их игре. А вот другое подмеченное качество даже не знаю к чему отнести — к недостаткам или наоборот. Разрушив чужую атаку, защитники там не мудрят — шайба мгновенно отправляется вперед. С одной стороны, это иногда просто до примитива выглядит.

С другой — такой пас, пущенный, скажем, по борту, ни за что не перехватишь. Мы-то первым пасом стараемся шайбу поострее, но и поудобнее передать — при этом, правда, она и чужому достаться может, и даже в нашей зоне. Тут, конечно, все от исполнения зависит, но в общем канадцы понадежнее,

УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

мы — поострее. А что лучше? Наверное, соединение того и другого.

3. Буду пытаться научиться не всегда концентрировать все внимание на шайбе — профессионалы ведь, когда один в один с нападающими играют, ее часто как будто и вообще не видят, играют в тело — и шайба в худшем случае становится ничьей. Ну а если ее еще и отнять — тогда просто здорово. Иногда у меня уже получалось. Но пока — редко. Буду работать.

Юрий ЛЕОНОВ (нападающий «Динамо»)

1. Не могло не запомниться, что игроки и зрители в Северной Америке — словно одно целое. Люди приходят там на трибуну играть вместе со своей командой, полностью подстраиваются под нее. Нет такого, чтобы кого-то из своих освистали или крикнули ему что-нибудь оскорбительное. И игроки на льду, и зрители за бортом выкладываются полностью. Думаю, что «играть» так им помогают меньшие, чем у нас, размеры площадки, и отсюда — большая плотность игры. У профессионалов и их профессиональных зрителей практически нет пауз, все шестьдесят минут чистого времени — сплошное напряжение. Тыходишь во Дворец, который весь живет хоккеем, и просто не можешь, по-моему, не заразиться, не заболеть этой атмосферой, не заиграть себе и другим на радость.

2. Профи бьют по воротам из любых положений — даже тех, из которых мы, прикидывая шансы, в жизни не пробьем — с нулевого угла, например, что бросать, если все одно не забьешь. А они вот, не задумываясь, бьют, и представьте себе, бывает, что порой и забивают. Мы поразнообразней атакуем, спору нет, но вот лишними передачами порой, надо признать, увлекаемся. Для профессионалов атака без броска — все равно, наверное, что Нью-Йорк без «Мэдисон Сквер Гардена». В этом их и сила, и привлекательность.

3. Броски, наверное, надо отрабатывать — из тех самых неудобных положений, которые канадцы умеют превращать в голевые точки. Бросать, бросать, бросать...

Владимир МЫШКИН (вратарь «Динамо»)

1. Удивило отсутствие привычного, по крайней мере для меня, ажиотажа. Серии такие теперь, похоже, из разряда экстраординарных перешли в обычные. И «престиж» всего североамериканского хоккея» на карту в этих играх уже не ставится. Нам совершенно ясно в нынешнем январе дали понять, что матчи первенства НХЛ для профессионалов важнее, чем товарищеские игры с нашими командами. И хоккеисты это продемонстрировали, и зрители. Я изу-

мился, когда, например, в Торонто, самом что ни на есть хоккейном городе, увидел полупустые трибуны. Да и, скажем, в Нью-Джерси, как мне объяснили, народ пришел в основном посмотреть, как русские против русских играть будут — в «Дэвилз» как раз Алексей Касатонов только-только появился. Словом, хорошо это или плохо, что к нам за океаном привыкли, но — это свершившийся факт. Хотя бы по прессе можно судить — ни тебе обычной по прошлым годам толпы журналистов в аэропорту, ни пресс-конференций, которые раньше на каждом шагу организовывались. Тишина. Да и на проигрыш нам по итогам всех матчей профи так спокойно отреагировали, словно и не заметили его. А может, и вправду не заметили?

2. Разница в игровых стилях и в размерах площадок обуславливает и непохожесть действий вратарей. В Северной Америке голкипер постоянно ждет броска, благо он действительно с любой точки и в любой момент последовать может — углов-то, где у нас шайбу подчас подолгу возят, там попросту нет. Это, конечно, плюс. Но это же, как ни парадоксально, и минус. Поясню: на замахе их вратаря «купить» легче — он ведь верит, что бросок будет, он не привык думать о возможной передаче. И наши им на моей памяти немало шайб в пустые ворота завезли, в том числе и в последней серии. Мы так легко на замах не поддаемся, мы предусматриваем, если успеваем, конечно, возможность паса. У них вратарь всегда готов на выходе сыграть, чтобы сократить сектор обстрела. Мы же — не любители «рамку» покидать. Мне рассказывали, что у Сергея Мильникова дела в НХЛ сначала потому и не заладились, что он в основном на линии действовал — как привык за долгие годы. А у них — другая игра.

3. В технике или тактике ничего принципиально нового я для себя не подсмотрел. Тут скорее психологические уроки надо извлекать — настраивать себя на то, что не бывает проходных матчей или незначительных эпизодов в игре. Каждая секунда может быть решающей.

Михаил ВОЛКОВ (нападающий «Крыльев Советов»)

1. Вот уж никогда не предполагал, что из обыкновенного хоккейного матча можно сделать такой праздник! Много слышал об этом раньше, но увиденное просто поразило. Взять хотя бы гимны. Когда наш слышал, мурашки по телу пробегали. И чувство такое, что после свистка буквально полечу на лед!

Запомнилось вот еще что. Как бы ни складывалась игра, с каким бы счетом НХЛовская команда не проигрывала — все равно играют изо всех сил. Как будто и не расстраиваются из-за пропу-

ценных шайб, а уж о том, чтобы на матч как следует не настроиться, вообще речи быть не может. У нас же по-другому. Если команда проигрывает по ходу матча две шайбы — в большинстве случаев считай, что дело сделано. Я уже не говорю про большой разрыв...

2. Особых минусов у канадцев не заметил. Форварды не делают почти ни одного лишнего движения. Чуть в зону войдут — сразу бросок. Смотрится со стороны здорово. Очень высокий процент реализации голевых моментов. Словно знают, что не часто в игре такие шансы предоставляются. Наши форварды по части скоростных действий обогнать канадцев не могли. И уж если чем и могли обыграть соперника, так это более умелым и быстрым владением клюшкой при обводке.

3. Вообще-то, для себя подметил несколько интересных деталей. Но главных, по-моему, две. Прежде всего хочу в совершенстве овладеть кистевым броском из-под защитника, во время обводки. Это очень эффективное и опасное хоккейное оружие. Думаю, куда действенней, чем щелчки. И еще хотел бы научиться «вылезать» с края прямо на ворота. Канадцы весьма своеобразно располагают корпус, правда, мне добиться того же будет куда сложнее — габариты, увы, невелики...

Константин КУРАШОВ (защитник «Крыльев Советов»)

1. Сколько раз слышал и читал: «там» все делается для зрителей. Но, как выяснилось при ближайшем знакомстве, — и для хоккеистов тоже. Никаких тебе проблем — только игры. Даже форму постирают, поглядят и к нужному месту принесут. Практически во всем — порядок. Впрочем, похоже, что такое положение вещей у них не только в хоккее.

2. Бросилась в глаза уверенность

защитников соперника, что бы они ни делали на площадке. Нам не удалось встретиться с сильнейшими игроками оборонительных линий — Коффи, Бурком, Челиосом, но и уровень остальных был весьма высок. Для них главное — сыграть надежно. Отобрав шайбу, профессионалы, как правило, стремятся как можно быстрее вывести ее из зоны — самому или пасом. Мы же выискиваем — иногда довольно долго — лучшие варианты продолжения атаки, желая отдать шайбу так, чтобы сразу возник опасный момент. Наверное, их вариант все же рациональнее и полезнее для команды. А вот силовой борьбой канадцы иногда увлекаются чрезмерно. Сколько раз в этой серии возникали моменты, когда наш хоккеист терял шайбу и проще простого сопернику было ее подобрать. Но словно запрограммированность какая-то существовала — сначала следовал силовой прием. Вместе с тем не могу сказать, что силовую борьбу мы начисто проиграли. На «пятатке» — да, а вот в углах действовали на равных.

3. Пожалуй, понял, что такое настоящее профессиональное отношение к делу. На рождественские праздники хоккеистов «Нью-Йорк Айлендерс» на два-три дня освободили от тренировок. Игроки с семьями разъехались по домам, а кое-кто укатил даже в Европу. Матч с нами был назначен на 19.30, а команда собралась в 16.00. Прошла полтора часа тренировки, после (!) которой игроки стали готовиться к матчу. И в игре не чувствовалось, что профессионалы устали или растренированы. Вообще тренируются они интенсивно, да еще играют очень часто — Слава Фетисов говорил, что в декабре «Нью-Джерси» проводил аж 16 матчей. Мы же иногда экономим силы на занятиях — больше для важной игры останется! Постараюсь на тренировках все делать быстрее, да и над броском поработаю — пока он у меня не слишком сильный.

Сергей НЕМЧИНОВ (нападающий «Крыльев Советов»)

1. Больше всего запомнился битком набитый «Форум» в Монреале. На представлении игроков хлопали и своим, и чужим. Своим — побольше, нам — поменьше. Не могу со стопроцентной гарантией сказать, что все клубы действовали против нас с полной отдачей и основным составом. Но то, что «Монреаль Канадиенс» играл в полную силу — без сомнения.

2. Тройки нападения и пары защитников у них в ходе матча не играют в постоянном составе. И неважно, что даже края местами менялись. Похоже, что для каждой команды существуют определенные законы, нюансы игры, о которых, естественно, знают хоккеисты этого клуба. И потому, вероятно, сыгранность не имеет такого решающего, как у нас, значения. Каждый знает, как сыграть его партнер, какие функции он выполняет в данном отрезке матча. Чтобы было более понятно, поясню, что, допустим, в сборной Чехословакии именно левый крайний при срыве атаки обязан первым прийти на помощь своим защитникам. Так и у североамериканцев обязанности распределены. Знать бы только, каким образом?!

Форварды соперника меня ничем не удивили. Нацеленность на ворота, силовая борьба, добивание — все это было и раньше. Мы могли преуспеть за счет комбинационной игры, пожалуй, нашего главного козыря.

3. Есть, конечно, немало вещей, над которыми предстоит работать. Главное — постараться бросать без замаха, резко. Тогда и забивать буду больше.

Сергей ФЕДОРОВ (нападающий ЦСКА)

1. Реакция зрителей на события на площадке. Причем даже не в игре, нет. Народ в Северной Америке начинает заполнять трибуны часа, наверное, за два до начала матча — раньше, чем

СССР—НХЛ

«Химик» — «Лос-Анджелес Кингз» — 6:3 (2:0, 1:1, 3:2). 4.12.89. Лос-Анджелес.
Удаления: «Химик» — 8 мин; «Лос-Анджелес» — 22 мин.

Голы: 1:0 (12.49) Еремин (Трухно, Вязьмин), 2:0 (18.35) Зелепукин (Торопченко), 3:0 (23.42) А. Квартальнов (Рахматуллин, Клемешов), 3:1 (26.08) Мьяеля (Элик, Дюшэн), 4:1 (45.47) Д. Квартальнов (Вязьмин, Селянин), 5:1 (51.05) Еремин (Никитин), 5:2 (53.47) Краудер (Крушынски, Миллер), 5:3 (57.23) Линдхольм (Мьяеля, Робитайл), 6:3 (59.01) Трухно.

«Химик» — «Эдмонтон Ойлерз» — 2:6 (0:1, 1:2, 1:3). 6.12.89. Эдмонтон.

Удаления: «Химик» — 8 мин; «Эдмонтон» — 16 мин.
Голы: 0:1 (13.22) Эрикссон (Бачберг), 0:2 (23.39) Мэрфи (Тикканен, С. Смит), 1:2 (23.56) Клемешов (Яшин, Рахматуллин), 1:3 (35.06) Муни (Тикканен, Мэрфи), 1:4 (40.53) Мессье (Андерсон, Симпсон), 2:4 (41.28) Д. Квартальнов, 2:5 (43.09) Джеланин (С. Смит, Хадди), 2:6 (57.49) Бьюкбум (Тикканен, Д. Смит).

«Химик» — «Калгари Флэймз» — 3:6 (1:1, 1:2, 1:3). 8.12.89. Калгари.

Удаления: «Химик» — 12 мин; «Калгари» — 10 мин.
Голы: 0:1 (14.52) Флери (Рэнхейм), 1:1 (18.36) Еремин (Трухно, Вязьмин), 2:1 (23.35) Еремин (Трухно, Вязьмин), 2:2 (29.09) Макаров (Флери, Нювендиак), 2:3 (34.33) Флери, 2:4 (43.02) Макаров (Сутер), 2:5 (45.06) Бергквист, 2:6 (52.22) Гилмор (Отто, Маккинси).

3:6 (57.48) Яшин (Рахматуллин, Клемешов).

«Химик» — «Детройт Ред Уингз» — 4:2 (0:1, 1:0, 3:1). 11.12.89. Детройт.

Удаления: «Химик» — 21 мин; «Детройт» — 30 мин.
Голы: 0:1 (13.00) Федик (Уилли, О'Коннелл), 1:1 (35.35) Федосов (Вязьмин), 2:1 (44.22) Федосов (Д. Квартальнов, Мальян), 2:2 (47.42) Айзерман (Галлант, Бэрр), 3:2 (50.01) Бердичевский (Вязьмин, Торопченко), 4:2 (51.22) Клемешов (Рахматуллин).

«Химик» — «Вашингтон Кэпиталс» — 2:5 (0:2, 1:2, 1:1). 12.12.89. Вашингтон.

Удаления: «Химик» — 12 мин; «Вашингтон» — 12 мин.

Голы: 0:1 (1.41) Викенхайзер, 0:2 (14.13) Сиссарелли (Миллер, Лангуэй), 1:2 (23.58) Рахматуллин (Клемешов), 1:3 (24.24) Миллер (Ридли, Сиссарелли), 1:4 (34.05) Лич (Кристиан, Куртнелл), 1:5 (52.53) Дрюс (Юханссон, Викенхайзер), 2:5 (58.06) Зелепукин (Д. Квартальнов, Яковенко).

«Химик» — «Сент-Луис Блюз» — 6:3 (1:3, 4:0, 1:0). 14.12.89. Сент-Луис.

Удаления: «Химик» — 4 мин; «Сент-Луис» — 8 мин.
Голы: 1:0 (0.37) Вязьмин (Смирнов), 1:1 (2.00) Маклин (Оутс, Тилли), 1:2 (13.24) Д. Каваллини (П. Каваллини, Тунст), 1:3 (15.15) Лоури, 2:3 (20.58) Зелепукин (Д. Квартальнов, Яковенко), 3:3 (23.58) Торопченко, 4:3 (27.56) Мальян (Селянин, Д. Квартальнов), 5:3 (34.48) Д. Квартальнов (Зелепукин), 6:3 (46.28) А. Квартальнов (Клемешов).

«Крылья Советов» — «Нью-Йорк Айлендерс» — 4:5 (1:2, 2:2, 1:1). 26.12.89. Нью-Йорк.

Удаления: «Крылья Советов» — 0 мин; «Нью-Йорк» — 8 мин.

— 8 мин.

Голы: 0:1 (9.41) Нортон (Мэлони, Дидак), 0:2 (10.10) Керр (Кинг, Баумгартнер), 1:2 (12.35) Хмылев, 2:2 (22.38) Золотов (Волков, Зайцев), 3:2 (30.23) Волков (Золотов, Зайцев), 3:3 (34.46) Лафонтэйн (Кинг, Макбин), 3:4 (36.27) Саттер (Хенри, Дидак), 3:5 (48.43) Лафонтэйн (Кинг, Волков), 4:5 (54.17) Зайцев (Золотов, Волков).

«Крылья Советов» — «Хартфорд Уэйлерс» — 3:4 (1:1, 1:0, 1:2, доп. время 0:1). 27.12.89. Хартфорд.

Удаления: «Крылья Советов» — 10 мин; «Хартфорд» — 6 мин.

Голы: 0:1 (10.41) Вербик (Кригер, Фрэнсис), 1:1 (14.44) Штепа (Одинцов), 2:1 (29.17) Штепа (Одинцов, Лебедев), 2:2 (43.40) Самуэльссон (Томлак, Кастелик), 3:2 (51.00) Зайцев, 3:3 (55.53) Бабич (Фрэнсис, Янг), 3:4 (63.24) Динин (Фрэнсис, Бабич).

«Крылья Советов» — «Квебек Нордикс» — 4:4 (0:1, 3:2, 1:1, доп. время 0:0). 31.12.89. Квебек-Сити.

Удаления: «Крылья Советов» — 6 мин; «Квебек» — 12 мин.

Голы: 0:1 (12.48) Лоизелл, 0:2 (24.17) Лафлер (Сакки, Сирелла), 1:2 (25.00) Штепа (Одинцов, Лебедев), 1:3 (33.08) Сирелла (Гупе, Сакки), 2:3 (34.06) Бьюковский (Панин), 3:3 (35.27) Хмылев (Немчинов, Макаров), 4:3 (44.24) Макаров (Харин, Хмылев), 4:4 (44.59) Фортье (Яри).

«Крылья Советов» — «Нью-Йорк Рейнджерс» — 3:1 (1:1, 2:0, 0:0). 1.01.90. Нью-Йорк.

Удаления: «Крылья Советов» — 8 мин; «Нью-Йорк» — 8 мин.

Голы: 0:1 (3.52) Уилсон (Сандстрем, Теркотт), 1:1

даже хоккеисты начинают готовиться к разминке. В Чикаго, например, зрители перед игрой с таким азартом распевают гимн, что нельзя было услышать слов партнера, стоявшего в метре от тебя. А игроков своих на предматчевом представлении приветствовали, будто космонавтов. Причем всех — независимо от того, запасной это или супер-премьер. Такая обстановка на трибунах уже при разминке создает праздничное настроение — хочется, чтобы игра побыстрее началась и чтобы ты в ней как никогда отыграл. При такой атмосфере да воплотилась бы действительность? Нам, как соперникам, зрительских симпатий поменьше, понятно, чем хозяевам, доставалось, но все же побольше, чем в Европе и, извините, в нашей стране.

2. Нападающие НХЛ неустойчивы, по-моему, в стремлении к броску и голу. Не бывает у них комбинации, чтобы броском не закончилась. И тогда уже — все, кто в обозримой близости находится, бросаются на добывание. Я в первый раз против «взрослых» канадцев на «пятатке» играл — здорово, надо сказать, там достается. Причем не грубо играют, а именно жестко, на грани фола, но редко переходя его. Ну а мы потехничнее, наверное, будем, комбинации у нас поразнообразнее. Правда, порой заигрываемся — не забыть, а завети шайбу в ворота хотим, чего за профессионалами никогда не наблюдается. Лишние передачи — это не для них. Ну а истина хоккейная лежит, наверное, где-то посередине между ними и нами.

3. Буду учиться не уступать в каждом единоборстве, независимо от времени матча и счета на табло. Профессионалам все равно, какие там цифры светятся — до самой сирены так бьются, словно в эти вот мгновения их судьба решается. Может, если мы так научимся, и к нам зритель лицом повернется?

Игорь СТЕЛЬНОВ (защитник ЦСКА)

1. Врезалось в память то же, что и

всегда в таких сериях — бьются они от начала до конца. Проигрывают 2:6 в третьем периоде — и для них это ничего не значит. По сравнению с «мягкими» матчами чемпионата СССР заокеанские встречи какой-то мясорубкой казались, словно в американский футбол играли.

2. Большинство защитников играют очень рационально, вперед не лезут, делают свое основное дело. Видел по телевизору Коффи и Бурка — эти в атаке действуют не хуже форвардов. Но два этих защитника — исключение из правил. Почти все не испытывают никаких неудобств при приеме шайбы, каким бы плохим ни был пас. Быстро обрабатывают шайбу, быстро пасуют, быстро бросают. Но при этом — качественно. На своем «пятатке» соперников не теряют и не дают им занять выгодную позицию. А вот в центре поля часто проваливались. Стараются играть каждый с каждым и не успевают уследить за нашими форвардами, когда те играют с переменной мест. Так и убежали наши нападающие за спины канадцам. Когда же хозяева начинали играть силовым давлением, туго уже нам приходилось. Нет у нас особого навыка в такой игре, ведь в чемпионате страны с ней встречаешься нечасто.

3. Постараюсь поработать над скоростной выносливостью, чтоб до конца игры хватало. А то такой темп они иногда взвинчивали, что уставал в третьем периоде. И опять же, такой силовой напор и темп у нас нечасто увидишь. Бывают в первенстве страны матчи, где один, а то и два периода можно играть чуть ли не вполсилы.

Вячеслав БЫКОВ (нападающий ЦСКА)

1. В отличие от предыдущих серий, североамериканцы не выделялись тем стилем игры, который у нас принято

называть канадским. В некоторых матчах они комбинировали, пожалуй, не хуже нас. Это, впрочем, и не удивительно: расширяющееся с каждым годом представительство европейцев в НХЛ дает о себе знать. Такое взаимопризнание разных стилей и дает синтезированную картину современного хоккея: разумное сочетание коллективной и индивидуальной скоростной игры с обязательным доведением каждой атаки до ее логического завершения — броска. Так что канадцы у меня создали новое, все дальше уходящее от привычных стереотипов впечатление.

2. Старые козыри остались у них те же — силовая борьба, вбрасывание, добивание. Как мы ни пытаемся их здесь догнать, пока, надо признать, многому предстоит еще научиться. Хотя и нельзя сказать, чтоб не было сдвигов. Но профи-то тоже ведь на месте не стоят. Добавилось желание осмысленно комбинировать, не забывая о мощнейших бросках. Мы по-прежнему сильнее в технике катания — это частично позволяет нам компенсировать недостатки в силовой подготовке, а иногда и с лихвой. Но в целом грани потихоньку, по-моему, стираются.

3. Работать надо над умением выжать максимум из любого голевого момента. Мы, случается, с четвертого-пятого раза забиваем из удобных положений, а профессионалы в худшем случае со второго. Транжири мы моменты ужас как. А в Северной Америке на повторение ошибок чужих форвардов рассчитывать не приходится. Это, правда, больше в крови должно быть заложено, нежели на тренировках приобретено. Но хотя бы стремиться к этому надо. Мы не часто вдумываемся в смысл фразы: «Не забываешь ты — забьют тебе». А это, как ни крути, основной, хоть и неписаный закон хоккея. И матчи с профессионалами лишь раз в этом убеждают.

(9.44) Макаров (Волков, Зайцев), 2:1 (27.12) Борисков (Расько, Быковский), 3:1 (37.25) Хмылев (Макаров, Харин).

«Крылья Советов» — «Монреаль Канадиенс» — 1:2 (0:1, 0:1, 1:0), 3:0.90. Монреаль.

Удаления: «Крылья Советов» — 6 мин; «Монреаль» — 6 мин.

Голы: 0:1 (0.12) Куртнелл (Нэслунд), 0:2 (29.30) Кин (Гилкрист, Шнайдер), 1:2 (49.58) Хмылев (Миронов, Немчинов).

ЦСКА — «Виннипег Джетс» — 1:4 (0:1, 0:1, 1:2), 27.12.89. Виннипег.

Удаления: ЦСКА — 12 мин; «Виннипег» — 16 мин.

Голы: 0:1 (10.14) Стеен, 0:2 (36.36) Олауссон (Хаверчук, Стеен), 0:3 (40.39) Кампел (Мантэ), 1:3 (42.13) Костинкин (Стельников), 1:4 (46.51) Сэйл (Хаверчук, Кампел).

ЦСКА — «Ванкувер Кэнакс» — 6:0 (2:0, 3:0, 1:0), 29.12.89. Ванкувер.

Удаления: ЦСКА — 17 мин; «Ванкувер» — 17 мин.

Голы: 1:0 (4.56) Хомутов (Каменский, Быков), 2:0 (15.25) Давыдов (Федоров, Бякин), 3:0 (26.33) Давыдов, 4:0 (30.50) Федоров (Мальхин, Кравчук), 5:0 (38.33) Христин (Константинов, Масленников), 6:0 (44.25) Каменский.

ЦСКА — «Миннесота Норт Старз» — 4:2 (2:0, 1:2, 1:0), 2.01.90. Миннеаполис.

Удаления: ЦСКА — 4 мин; «Миннесота» — 19 мин.

Голы: 1:0 (10.43) Масленников (Шастин), 2:0 (19.22) Шастин (Константинов, Масленников), 2:1 (26.51) Макаф (Мэрфи), 2:2 (28.53) Эммонс (Модано, Мэрфи), 3:2 (35.31) Давыдов (Хомутов, Чибирев), 4:2 (51.58) Хому-

тов (Мальхин, Кравчук).

ЦСКА — «Чикаго Блэкхоукс» — 6:4 (4:2, 2:0, 0:2), 7.01.90. Чикаго.

Удаления: ЦСКА — 25 мин; «Чикаго» — 31 мин.

Голы: 1:0 (8.15) Быков (Каменский), 2:0 (10.00) Мальхин (Бякин, Чистяков), 3:0 (14.22) Давыдов (Кравчук, Мальхин), 3:1 (14.31) Секорд (Санниасс, Макгилл), 3:2 (16.26) Томас (Пресли, Мэнсон), 4:2 (18.13) Шастин (Малахов), 5:2 (29.54) Чибирев (Давыдов), 6:2 (37.02) Хомутов, 6:3 (44.40) Крайтон (Пресли, Томас), 6:4 (49.16) Реник (Грэм).

ЦСКА — «Филадельфия Флайерс» — 5:4 (2:2, 1:1, 2:1), 9.01.90. Филадельфия.

Удаления: ЦСКА — 8 мин; «Филадельфия» — 8 мин.

Голы: 1:0 (2.00) Федоров, 1:1 (5.22) Пролп (Эклунд, Шайфел), 1:2 (11.36) Чикран (Экстон, Смит), 2:2 (15.58) Степаничев (Масленников, Шастин), 2:3 (29.11) Беруби (Пулин), 3:3 (31.31) Петров (Федоров, Гусаров), 4:3 (41.55) Давыдов (Костинкин), 4:4 (43.56) Эклунд, 5:4 (49.54) Гусаров (Бякин, Мотков).

«Динамо» — «Питтсбург Пингвинс» — 5:2 (2:0, 1:2, 2:0), 29.12.89. Питтсбург.

Удаления: «Динамо» — 8 мин; «Питтсбург» — 24 мин.

Голы: 1:0 (7.33) Антипов (Вожак, Яшин), 2:0 (19.57) Леонов (Фролов, Антипов), 2:1 (20.59) Лемье (Коффи), 2:2 (26.10) Браун (Стивенс, Лемье), 3:2 (36.35) Яшин (Леонов, Вожак), 4:2 (41.40) Леонов (Антипов, Яшин), 5:2 (43.57) Юдин (Дорофеев, Петренко).

«Динамо» — «Торонто Мэйпл Лифз» — 7:4 (3:2, 1:1, 3:1), 31.12.89. Торонто.

Удаления: «Динамо» — 6 мин; «Торонто» — 14 мин.

Голы: 0:1 (1.38) Пирсон (Фергас, Франсескетти), 0:2 (5.32) Фергас (Рэмздж, Пирсон), 1:2 (18.09) Антипов, 2:2 (18.33) Яшин (Антипов), 3:2 (19.00) Ломакин (Ковалев, Микунчик), 3:3 (26.43) Ольчик (Осборн, Рэмздж), 4:3 (34.28) Семак (Ломакин, Микунчик), 4:4 (41.31) Айафрейт (Фергас, Лимэн), 5:4 (43.51) Знарк (Шашов), 6:4 (46.45) Варянов, 7:4 (47.35) Петренко (Семак, Дорофеев).

«Динамо» — «Булфало Сэйбрз» — 2:4 (1:2, 1:2, 0:0), 3.01.90. Булфало.

Удаления: «Динамо» — 0 мин; «Булфало» — 8 мин.

Голы: 0:1 (16.50) Одетт (Тахер, Крупп), 0:2 (17.24) Ладзик (Шэннон, Ледьярд), 1:2 (18.54) Яшин (Антипов, Татаринов), 1:3 (23.20) Магуир (Паркер, Ледьярд), 2:3 (23.39) Знарк (Шашов, Юдин), 2:4 (32.00) Андрейчук (Тахер, Миллер).

«Динамо» — «Нью-Джерси Дэвилз» — 1:7 (0:2, 0:1, 1:4), 6.01.90. Ист-Ратерфорд.

Удаления: «Динамо» — 4 мин; «Нью-Джерси» — 16 мин.

Голы: 0:1 (17.28) Шанахэн (Уайнрикс), 0:2 (18.19) Оянен (Поддубны, Шанахэн), 0:3 (23.20) Касатонов (Корн, Брэди), 0:4 (42.38) Джонсон (Айзоберт, Руотсалаинен), 1:4 (43.01) Ломакин (Семак), 1:5 (43.44) Оянен (Брэди, Шанахэн), 1:6 (48.32) Браун (Воланин, Касатонов), 1:7 (56.20) Брук (Браун, Мэли).

«Динамо» — «Бостон Брюинс» — 3:1 (1:0, 0:0, 2:1), 9.01.90. Бостон.

Удаления: «Динамо» — 12 мин; «Бостон» — 6 мин.

Голы: 1:0 (12.32) Леонов (Семенов), 1:1 (47.47) Барридж (Линдзон), 2:1 (54.10) Ломакин (Леонов, Федотов), 3:1 (58.04) Семенов (Леонов, Глушников).

В середине 80-х годов телеграфное агентство ЮПИ передало небольшое сообщение о беседе с президентом Международной федерации хоккея (ИИХФ) Гюнтером Сабейки. Наиболее любопытным в этой беседе было то, как престарелый президент представлял себе шкалу приоритетов главных международных хоккейных турниров: на первое место по классу участников он поставил Кубок Канады, на второе — чемпионаты мира, к которым с 1976 года стали допускаться профессионалы НХЛ, и лишь на третье — олимпийские турниры (в них в то время профессионалы участвовать еще не имели права).

Появился аналогичное заявление лет на десять раньше, во второй половине не 80-х, а 70-х годов, многие наши средства информации получили бы указание сверху — благо, сборная СССР и ее тренеры пользовались особой благосклонностью Л. И. Брежнева — осудить крамолу, а заодно и Сабейки.

В чем же заключалась крамола? Да в том, что руководство нашего хоккея первое место безусловно отдавало олимпийским турнирам, за которыми следовали чемпионаты мира, а Кубок Канады официально именовался — в тех случаях, когда мы его не выигрывали — «подготовительным к...».

Эпоха гласности, начавшаяся в 1985 году, дала возможность называть вещи своими именами. Правда, не сразу, но было наконец признано, что наши спортсмены, и хоккеисты в том числе, получают за выступления деньги, что спорт — их единственная профессия. Казалось бы, пришло и время реалистически оценить, кого же и за счет чего побеждали наши хоккеисты на последних чемпионатах мира и Белых олимпиадах, но не тут-то было. Стоило уже в 1988 году журналисту ТАСС Владимиру Дворцову оговориться в заметке о победе сборной СССР над шведами в Калгари, что не следует переоценивать этот выигрыш, ибо «Тре Крунур» выступала на Белой олимпиаде без своих сильнейших, связанных контрактами с НХЛ, как реакция последовала незамедлительно. Дворцов был обвинен, что он принижает — формулировка из 70-х годов! — достижения нашего хоккея, мешая сборной.

Для Дворцова эта история обернулась инсульт. Но продолжения в духе 70-х, правда, не последовало — запреты на зарубежные командировки для других крамольников наложены не были. Даже несмотря на то, что и по сей день главный тренер ЦСКА и сборной Виктор Тихонов продолжает обвинять журналистов в том, что иные из них принижают наш хоккей, что из-за них пустуют трибуны.

Конечно, неоспоримо право Тихонова считать — на то и плюрализм — олимпийский, например, турнир в Калгари или предстоящий чемпионат мира-90 своего рода «восьмидесятилетиями» хоккея. Однако попробуем и мы изменить эти вершины.

ШКАЛА ПРИОРИТЕТОВ

Дмитрий РЫЖКОВ

ПЕРЕД РУБИКОНОМ

На вопрос, кто стал чемпионом мира в 1963 году, ответить вроде бы проще простого — естественно, сборная СССР. Однако в Северной Америке можно услышать и иной ответ — разумеется, «Торонто Мэйпл Ливз». И обе стороны будут по-своему правы. Дело в том, что обладателя Кубка Стэнли в Канаде и США называют еще и чемпионом мира. Да и, кстати, чемпиона Национальной баскетбольной ассоциации титулуют так же. Это в Северной Америке считается само собой разумеющимся.

В баскетболе и хоккее два сообщения — профессионалов и любителей — существовали долгое время параллельно, не соприкасаясь. Причем поначалу любители действительно являлись любителями — они тренировались и играли только в свободное от работы время и только ради удовольствия. Однако после второй мировой войны ситуация изменилась.

У нас, да и в возникших в Восточной Европе странах народной демократии на спорт была возложена политическая задача — победами на спортивных аренах он должен был демонстрировать всему миру преимущества социалистического строя. Гарантированно же побеждать западных любителей можно было лишь одним путем — отдавая тренировкам все время, лишь числясь рабочим, студентом, военнослужащим.

Разумеется, такое оплачиваемое государством псевдолюбительство уже вскоре стало секретом Полишенеля — на Западе даже вошел в обиход термин «государственные любители». И перед этими «государственными любителями» обычные, в точном смысле этого слова, любители в споре на международных аренах устоять, естественно, не могли. Однако полному выполнению политической задачи мешали профессионалы. Печальный опыт футбола, где разжеваться в чемпионатах мира с профес-

сионалами не удалось, где «государственные любители» в силу этого добились успехов лишь эпизодически, вызывал беспокойство у функционеров других видов спорта. И выход был найден: профессиональный спорт был объявлен специфическим продуктом капитализма, а сами профессионалы — гладиаторами XX века, индивидуалистами, готовыми ради денег на все, с которыми истинным атлетам-любителям встречаться просто ни к чему.

Этот процесс шел, естественно, и в хоккее. Но к концу 60-х годов канадцы, которых на послевоенных чемпионатах мира представляли водители автобусов, летчики, пожарники, студенты, поняли, что поддерживать честь родоначальников этого вида спорта в споре с «государственными любителями» из СССР и Чехословакии в состоянии только сильнейшие хоккеисты страны, то есть профессионалы. Далее история развивалась так.

В 1970 году Канада впервые в истории должна была принимать участников чемпионата мира. Комплектование сборной Кленового листа было поручено организации «Хоккей—Канада», которая потребовала допуска к чемпионату и профессионалов из НХЛ.

На летнем конгрессе ИИХФ в 1969 году вопрос об «открытых» (для профессионалов) первенствах мира был поднят. Но конгрессмены, согласившись с предложением канадцев разрешить силовую борьбу по всей площадке, по поводу профессионалов приняли половинчатое решение: разрешить на год в порядке эксперимента использовать девять профессиональных игроков, но — не из ведущих клубов НХЛ. Впрочем, и это половинчатое решение за два месяца до начала чемпионата мира было торпедировано президентом ИИХФ Д. Ахерном при поддержке президента МОК Э. Брендеджа. В ответ канадцы хлопнули дверью — отказались от проведения чемпионата мира и

заодно от участия в дальнейших подобных мероприятиях.

Почему же канадцам было отказано в справедливом требовании? Только ли из-за опасения за олимпийское будущее хоккея, который, по словам Брендеджа, мог быть исключен из программы Белых олимпиад? Сейчас можно, пожалуй, смело утверждать, что европейцы не решились тогда перейти Рубикон из-за боязни разгрома — уже одно то, что канадский голкипер-любитель Сэт Мартин, признававшийся лучшим на нескольких чемпионатах мира, не получал даже приглашений от клубов «Большой шестерки» НХЛ, способствовало рождению мифов о непробиваемости вратарей НХЛ, о сверхъестественной силе бросков форвардов-профессионалов. Когда же после серии матчей СССР — НХЛ 1972 года стало ясно, что профессионалы — не боги, а простые смертные, европейцы проголосовали за переход Рубикона — канадцам была дана возможность вернуться на чемпионаты мира независимо от того, каких хоккеистов — любителей или профессионалов — они включают в свой состав. В результате в 1977 году в Вене в форме сборной Кленового листа впервые появились профессионалы НХЛ.

С САМОЛЕТА НА ЛЕД

Уникальны все-таки ныне хоккейные чемпионаты мира. Если, скажем, в футболе, баскетболе и других спортивных играх составы сборных участников в основном известны как минимум за полгода до начала первенства, хоккеисты нередко начинают свои мировые чемпионаты даже в неполных составах, дозаявляя игроков уже по ходу турнира. И это не страсть к экстравагантности, а дань необходимости.

Вот уже лет десять последняя мартовская и первая неделя апреля для тренеров сборных Канады и США, Швеции и Финляндии едва ли не самые хлопотные в году. В эти дни заканчивается регулярная часть чемпионата НХЛ, которая выявляет пять худших клубов, остающихся за бортом Кубка Стэнли, а следовательно, становятся известными имена тех канадцев, американцев, шведов и финнов, коих тренеры сборных имеют шанс заполнить на чемпионат мира. В случае согласия игроков, разумеется. Получить, правда, такое согласие не всегда удается — Марио Лемье, например, дважды, в 1986 и 1987 годах, отказывался от такой чести, ссылаясь на физическую и моральную усталость.

В нынешнем году ситуация складывается чуть ли не идеальная — регулярный сезон заканчивается как никогда рано, 1 апреля, и у тренеров сборных остается в запасе почти полмесяца (!) до начала первенства мира. Почти полмесяца для переговоров, уговоров и, возможно, даже для совместных тренировок. Более того, за это время, глядишь, закончатся и серии 1/8 финала Кубка Стэнли, освободятся игроки еще восьми клубов НХЛ и — совсем уж небы-

валый случай! — последнее пополнение будет выходить на швейцарский лед не сразу с трапа самолета.

До недавних пор нас подобные сложности не волновали — это были ИХ проблемы. Однако теперь эти проблемы стали и нашими тоже. Не знаю, на что решится Виктор Тихонов, но в одном уверен: любой другой тренер при благоприятной ситуации не отказался бы от услуг Вячеслава Фетисова и Алексея Касатонова (оба играют в «Нью-Джерси»), Игоря Ларионова и Владимира Крутова («Ванкувер»), Сергея Макарова («Калгари») — хотя бы ради того, чтобы их опытом поддержать молодых игроков сборной. Однако, если «Нью-Джерси» и «Ванкувер» вполне могут оказать 1 апреля в числе пяти худших клубов НХЛ, то на неудачу «Калгари», а следовательно на Макарова, рассчитывать практически бесполезно. Остается утешаться, что и сборная Канады в таком случае не получит ничего из одноклубников Макарова — ни вратаря Майка Вернона, ни защитника Эла Макинниса, ни таких форвардов, как Джо Ньувендайк или Дуг Гилмор.

Конечно, утешаться этим можно. Можно даже радоваться втихомолку чужим сложностям — мол, зато нашим ребятам полегче будет. Однако нельзя в подобной ситуации не задаться и таким вопросом: полноценен ли чемпионат мира, в котором не выступает целая когорта сильнейших игроков разных стран?

Каждый международный шахматный турнир имеет свой рейтинг, определяемый рейтингами его участников. А если применить такую систему классификации к хоккею? Приезжает на турнир сборная Канады, скажем, с Уэйном Гретцки и Марио Лемье, которые по сути дела вдвоем обыграли всех соперников, включая сборную СССР, на последнем Кубке Канады — рейтинг команды близок к высшему гроссмейстерскому. Отсутствуют тот и другой, замененные заурядным форвардом из «Калгари» Джимом Пеллински и экс-НХЛовцем Мерлином Малиновски, зарабатывающим деньги во второй лиге чемпионата Швейцарии, — а именно такие профессионалы «усиливали» нападение олимпийской сборной Канады в 1988 году в Калгари, — рейтинг команды падает до уровня подмастерья, что ли. И если подобным образом подсчитать рейтинги всех участников чемпионата мира, то...

В 1977 году в Вену лишь канадцы и американцы приехали без своих сильнейших по тем временам профессионалов. У европейцев же вся элита еще была в строю, что и определило высокий общий уровень чемпионата. Однако к 1977 году НХЛ уже заложило мину под хоккей Старого Света — расширение Лиги до 17 команд исчерпало людские резервы на североамериканском континенте и скауты профессиональных клубов ринулись за новобранцами в Европу.

Первыми ощутили это на себе шведы. Так из серебряного венского состава «Тре Крунур» уже вскоре за

океан отбыли вратарь Хегюста и форвард Роланд Эрикссон, главные «виновники» двух побед скандинавов над сборной СССР в венском чемпионате. Чуть позже примерили форму клубов НХЛ — я называю только наиболее ярких шведских хоккеистов — Нэслунд, Густафссон, Юнссон (известный у нас как Йонссон), вратарь Линдберг. И этот поток продолжает, разве что порой чуть сужаясь, течь за океан и по сей день. И не только из Швеции — достаточно вспомнить финнов Курри, Руотсалайнена, Тикканена, тройку братьев Штястны во главе с Марианом, премьерствовавшую в сборной Чехословакии в самом конце 70-х и в начале 80-х вроде бы канувшую в небытие, — на самом деле братья нелегально покинули ЧССР и перебрались в Канаду, о чем в те годы писать не полагалось.

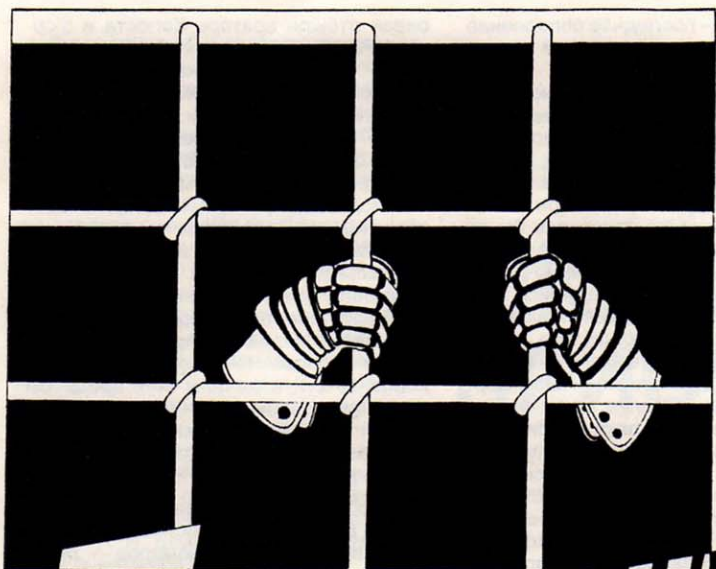
Короче, европейская «колония» в НХЛ в 80-х годах разрослась до достаточно внушительных размеров — два с половиной десятка шведов, дюжина финнов, почти столько же бывших чехословацких игроков — как отпущенных официально, так и «нелегалов». А поскольку НХЛ беспрепятственно отпускает всех своих европодданных только на Кубок Канады, а на чемпионаты мира — лишь «лучших из худших», не трудно понять, почему уровень чемпионатов мира становится ниже. При чем просвета не видно — уже начался отток в НХЛ и наших хоккеистов, а поскольку Лига намерена в 90-х годах вновь расширяться — сначала до 24, а потом и до 28 клубов, заманчивые с финансовой точки зрения предложения из-за океана будут охватывать все большее число европейцев.

Как видите, читатель, шкала приоритетов, представленная президентом ИИХФ Гюнтером Сабезки, пожалуй, точнее освещает картину, нежели наша официальная шкала хоккейных высот. И, похоже, политика НХЛ грозит превратить чемпионаты мира, не говоря уж об олимпийских турнирах, во второсортные соревнования.

Где же выход? И есть ли он?

В последние годы время от времени в международных хоккейных кругах возникает вопрос об изменении сроков проведения чемпионатов мира — ради того, чтобы и в них могли участвовать все сильнейшие игроки. Однако до сих пор ИИХФ и НХЛ найти хоть какие-то варианты компромисса были не в состоянии. Так что же это — тупик?

В мире еще недавно было немало тупиков в сферах куда более важных и сложных, чем спорт. Однако благодаря «новому мышлению» наша страна помогла миру найти компромиссные решения целого ряда проблем. Так, может быть, Федерация хоккея СССР — благо, она многие годы пользовалась большим влиянием в ИИХФ, да и с НХЛ имеет хорошие контакты — продемонстрирует в создавшейся ситуации с чемпионатами мира «новое мышление»? Или она предпосчит по-прежнему оспаривать мировое первенство у «лучших из худших»?

ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ

Роберт БАКАЛАРЖ

словацкой национальной команды были арестованы. Эта весть разнеслась по республике со скоростью молнии. Они были арестованы в тот день, когда должны были уже находиться в Лондоне на первенстве мира, 13 марта 1950 года, и это был черный день чехословацкого хоккея...

...Книга эта была написана давно. Когда именно — вряд ли кому известно. Читатель же смог впервые ознакомиться с написанным в 1968 году. Правда, читатель не советский, а чехословацкий — книга была опубликована в журнале «Стадион». Но, вероятно, эта история заинтересует всех людей, так или иначе связанных с хоккеем. Ибо она — как раз из числа тех, что стирают из истории «белые пятна».

Книга Роберта Бакаларжа публикуется в сокращенном варианте С. Вайханского и Л. Каза.

Март 1950 года ничем, казалось, не отличался от других месяцев. А это известие было так же неожиданно, как бандитский удар кулаком темной ночью. Одиннадцать хоккеистов чехо-

Предшествовавший этому период можно смело назвать золотым хоккейным временем. Национальная команда силами арестованных впоследствии игроков впервые в истории завоевала на пражском чемпионате мира 1947 года золотые медали. Годом позднее в Санкт-Морице на зимних Олимпийских играх мы заняли второе место вслед за Канадой, не проиграв при этом ни одной встречи. В 1949 году наши игроки завершили поездку в Стокгольм серией побед и вторично стали чемпионами мира. Когда они вернулись домой, их приветствовала поцелуями и жала руки чуть ли не вся Прага...

Однако в течение нескольких месяцев до и после этого триумфа нашу родину покинул ряд известных спортсменов: Дробны, Врзанева, Шпонар, Черник, Слама, Неколова, Олдржих Забродски. Под впечатлением их отъезда и многих других начали рассматри-

вать как потенциальных врагов государства.

Шпионили и подозревали... Несколько намеков, пара сведений из загадочных источников, несколько не связанных между собой, однако, искусственно и насильственно соединенных фактов оказалось достаточно для вмешательства корпуса национальной безопасности...

Все закончилось заседанием в зале бывшего Государственного суда в Панкраце, обвинением в шпионаже и государственной измене и осуждением инженера Богумила Модры — на 15 лет, Густава Бубника — на 14 лет, Станислава Конопасека — на 12 лет, Вацлава Розиньяка и Владимира Кобранова — на 10 лет, Йозефа Ирка — на 6 лет, Моймира Уйчика и Златомира Червены — на 3 года, Иржи Мацелиса — на 2 года, Антонина Шпанингера и Пржемысла Хайны — на один год, Йозефа Стокка — на восемь месяцев.

Заседание Государственного суда было тайным, и потому не существует совершенно беспристрастных свидетелей, которые могли бы рассказать, что было сказано перед трибуналом 6 и 7 октября 1950 года. Можно лишь предложить воспоминания тех, с кем это случилось.

Никому из них, как нам удалось теперь установить, не были предъявлены обвинительные акты, до тех пор пока они не подписались под судебным разбирательством. Что это было обвинение в шпионаже и вредительстве, им объявили, в сущности, устно, когда адвокат при подписании жалобы разъяснял отдельные параграфы судопроизводства. Обжалование они подписали потому, что, по заявлению следственных органов, должны были находиться в заключении до тех пор, пока это не будет сделано. Они-то знали, что все предъявленные им обвинения — чистый вымысел. С 1950 года и по сей день никем не доказаны обоснования сроков наказания. На суде их лишили защиты, не допустив свидетелей, которые могли бы говорить в их пользу. Можно предположить, что в делопроизводстве процесса над хоккеистами не все было в порядке...

И несмотря на то что все спортсмены давно уже освобождены, над тогдашней ситуацией остается висеть вопрос...

Свои лучшие годы они потеряли в тюрьме. На лед многие из них вернулись в том возрасте, когда иные уже его покидают.

Их было тогда одиннадцать. Мы не смогли рассказать о судьбе каждого из них. В этом, однако, и нет надобности: эти судьбы не отличаются друг от друга.

Зал ожидания рузньского аэропорта напоминал в субботу 11 марта 1950 года пчелиный улей. Гул голосов не мог скрыть волнения. Прошло пять лет после окончания войны, и каждая поездка за границу считалась праздником. Те, которых на стартовой площадке ожидала старенькая «Дакота», собирались лететь в Лондон, где в «Уэмбли Эмпайр Пул» уже висели флаги стран, направивших свои команды на

хоккейный чемпионат мира. В углу зала ожидания висела куча спортивных сумок с хоккейным снаряжением. А около них — те, которые через пару дней должны были взять в руки клюшки и бороться за титул самых лучших в мире.

Подшел час отлета, а картина не изменилась. Наоборот, напряжение повышалось. Сначала тихо, а потом все громче распространялось извещение Докоба: «Никуда не летим, радиорепортерам не выдали визы, а пока они их не получат, останемся в Праге».

Когда после четырех часов ожидания короткие фильмы в маленьком кинотеатре уже не могли успокоить никого из взволнованных игроков, руководитель делегации Йозеф Матейка собрал всех своих подопечных и сообщил о том, что они уже, в сущности, знали. Матейка потребовал, чтобы вся команда собралась в понедельник в Тыршовом доме, где будет окончательно решен вопрос об участии чехов в лондонском чемпионате мира.

В понедельник утром собрались все, в том числе те, кто ездил домой за пределы Праги. Не было только никого из руководства. А хоккеисты сидели в помещении хоккейного союза и ждали. Говорят, что сидели они терпеливо и молчали, как тихони. Наконец после обеда появились представители руководства и потребовали, чтобы игроки собрались в «Збройнице». Туда пришел руководитель бывшего «Сокола» Йозеф Тругларж.

— Ребята, вы никуда не едете, — сказал он, — однако, пожалуйста, соблюдайте спокойствие.

Голос его дрожал, и он готов был, казалось, вот-вот разрыдаться. Поднялся ропот, и кто-то, кажется Златко Червены, поднялся и спросил, зачем же они так долго и напрасно готовились. Тругларж ответил, что все это он объяснить не в состоянии и говорит лишь так, как приказано было сказать. Хоккеисты не скрывали злости и раздражения. Еще бы! Ведь речь шла о

защите титула чемпионов мира, а они были полны сил и верили в себя. Помимо того, игроки понимали, что причиной, по которой они не могли улететь, не могла быть невыданная виза. Они злились потому, что никто не сказал им правду. Если бы им сказали: «Ребята, ситуация такова, что было бы лучше, если бы вы остались дома», — было бы неприятно, но это было бы искренне, откровенно и мужественно. Они же были спортсменами и умели бороться с неприятностями. Однако не оказалось никого, кто хотел бы откровенно поговорить с ними с глазу на глаз...

Перенесемся теперь на минуту из мартовских дней 1950 года в Прагу за Ла-Манш, в Лондон. Там в это время чехословацких хоккеистов ждал доктор Вилем Бенда. Телеграммой министра информации Вацлава Копецкого он был назначен заместителем руководителя делегации. Вилем Бенда рассказывает:

«В то время я работал в министерстве информации и просвещения в качестве личного секретаря министра Вацлава Копецкого. Я как раз отвечал за спорт. Большинство из парней, которые были затем арестованы, я хорошо знал и считал хорошими спортсменами. Со многими был на «ты». Тем, которые в 1949 году завоевали звание чемпионов мира, я доставал по поручению министра Копецкого ордера на автомобили и предметы роскоши. Причем вещи эти были освобождены от налога, который в то время платили.

В круговороте описываемых событий я оказался случайно. В феврале я выезжал в Норвегию на чемпионат Европы по фигурному катанию. Под моим руководством отправились туда супруги Балуновы, Врзанаева, Лерхова, Черна, инженер Фикар, доктор Хейнц и редактор ЧТК Восолосбе. Затем часть группы переехала в Лондон, где состоялся чемпионат мира. Победительницей его вышла Алена Врзанаева. Она, как известно, потом отказалась вернуться домой. Перед самым отлетом группы фигуристов на родину я получил телеграмму, из которой узнал, что назначен заместителем руководителя хоккейной команды. В то время посол доктор Биштрицкий был обеспокоен известиями из дома, что хоккейная команда хочет остаться в Лондоне. Однако я получил запрос радиокomiteта — мне передал его редактор ЧТК Земачек, — не соглашусь ли я выполнить функции радиокomментатора в случае, если Лайферу и Прохазке не будут выданы визы на въезд. Из этого я впоследствии сделал вывод, что в Чехословакии рассчитывали на участие хоккеистов, но без обоих репортеров. Проблема с их визами возникла, как я узнал, возвратившись в Прагу, по недоразумению. Радиокomiteт поздно подал заявки, так как в то

время практиковалось, что спортивные журналисты выезжали вместе с командой. Английское посольство не смогло быстро удовлетворить запрос (не забывайте о международном напряжении, имевшем место в те годы), и визы к субботнему отлету не были готовы. Позднее я узнал, что англичане визу удовлетворили и выставили ее в помещении информационного центра на Пржихолах. Все это я слышал в кругах, близких к министру Копецкому, так же как и то, что Копецкий получил — неизвестно, где и от кого — сообщение, что хоккеисты имеют намерение сбежать...»

Из Тыршова дома взволнованные игроки разошлись около трех часов дня в состоянии беспомощной ярости.

— Злостью еще никто ничего не исправил, ребята, — сказал Мацелис, — пойдемте к Моймиру в «Золотой трактир» и выпьем за моего сына. Ему ведь уже неделя!

«Золотой трактир» на Пштросовой улице сегодня не найти. Бывший ресторан, в котором встречались спортсмены всей Праги, давно превращен в склад. Когда-то спереди была расписочная с парой стволов, а за дверью — большое помещение. На стенах — образцы неплохой живописи, картины со спортивным уклоном, в которых преобладали хоккейные сюжеты. Заведовал здесь Моймир Уйчик, а его брат Зденек в то время вырос в первоклассного хоккеиста. Моймир сам был большим спортсменом. Играл в футбол, бегал и, конечно, надевал хоккейную форму «Спарты». Он был хорошим приятелем хоккеистов.

— У меня было открыто до трех часов, а затем после шести, — рассказывает Моймир Уйчик, ныне технолог ЧКД Соколово. — Было чуть больше трех — я уже собирался уходить, — когда зазвонил телефон: «Моймир, не удивляйся, — услышал я голос, который был мне слишком хорошо знаком. — Это Станда Конопасек».

Меня как будто поразил гром.

— Вы никуда не уехали?

— Не уехали. Подожди нас, мы едем к тебе.

Я живо приготовил кое-что к столу. Пришли все, даже Розняк. Вовка Кобранов задержался только на минут-

ку, сказал, что договорился о свидании и поэтому уходит. Пришел и Забродски. Постоял минут десять, не больше, в распивочной и ушел.

Ребята были просто взбешенные, какими я их еще никогда не видел. Я, однако, не удивился. Бранились, не выбирая при этом слов. И мимику тоже. Их смелость росла в соответствии с количеством выпитого...

После обеда я пошел позвонить по телефону, который висел на стене около двери. Было примерно полпятого. Случайно я выглянул в дверь и увидел на улице напротив ресторана двух мужчин. Ничего удивительного в этом не было — они стояли и разговаривали. Я позвонил, и почти сразу кто-то постучал в дверь. Это были те двое.

— Добрый день, нельзя ли войти? Мы ожидаем доктора Блугу. Он живет напротив, и вы его обязательно должны знать. Его нет дома, а нам холодно...

— Не сердитесь, — ответил я, — но у меня открывается в шесть часов.

Через час, когда было еще закрыто, постучали вторично. Я ответил, что здесь собралось частное общество, и пусть товарищи не сердятся, если мы их не пустим.

В шесть часов они оказались среди первых гостей. Получалось, что доктор Блуга их перестал интересоваться. Взяли пиво и сели в распивочной. Ребята, среди которых были и заметно опьяневшие, еще сидели в основном помещении.

Было семь часов — помню это точно, потому что в известиях сообщили, что наши хоккеисты не поехали в знак протеста против дискриминации некоторых членов делегации, — когда один из тех двоих спросил у меня, где находится уборная. Уборная была в коридоре, по которому мимо кухни можно было выйти во двор. Через минуту за ним ушел и другой.

Было ровно пять минут десятого — это время я до самой смерти не забуду, — когда распахнулась дверь и вошли справа те двое, а за ними целая группа незнакомых парней. В тот момент я еще не знал, что это — госбезопасность. Мы с Розиняком стояли в распивочной и прощались...

Вацлав Розиняк пришел в «Золотой трактир» намного позднее остальных. Когда он прощался с другими игроками сборной перед Тыршовым домом, то сказал, что прежде всего должен заехать домой, а уж потом все остальное... Шестью неделями раньше у Розиняка родился сын, и он с нетерпением ждал каждой минуты, которую мог провести с малышом и женой.

Когда Розиняк пришел в «Золотой трактир», там было уже полно. Некоторые из его товарищей-игроков были уже в воинственном настроении и нарочито забыли выражения из справочников общественного поведения. Слышались резкие слова в адрес министра Копецкого и министерства иностранных дел. Ругали, не задумываясь, всех подряд. Возмущение дошло до предела, когда

по радио услышали мнимую причину, по которой якобы остались дома.

Хоккеисты понимали, что это неправда и требовали, чтобы редакторы радиовещания выяснили, что же произошло на самом деле. Однако ждали они напрасно...

Без двух минут девять Розиняк распрощался с товарищами, чтобы идти к жене и сыну. Еще минут-другую он постоял в распивочной с Моймиром Уйчиком и шагнул к дверям в тот именно момент, когда они распахнулись, и в помещении вступили какие-то люди. Один из них схватил Вацлава за руку и спросил, куда он идет.

— Вам нет до этого никакого дела, — ответил Розиняк и вырвал руку. В этот момент к нему подсочился неизвестный и схватил его за пиджак так, что оторвал пуговицы.

Никто еще не представлял, что это работники госбезопасности, потому что никто из неизвестных не предъявлял документы. Златко Червены, уже попавший на днях в подобную ситуацию, бросился на помощь Розиняку, однако, получив удар кулаком, упал под стол. Мгновенно вскочил на ноги, он начал защищаться. Это было сигналом к драке...

В хоккеистах вскипело в эти секунды то, что варилось в них с субботы, с момента непонятного ожидания в аэропорту. Добавил, конечно, им смелости и алкоголь. Два года все — от простых болельщиков до крупных руководителей — воспитывали в них чувство гордых чемпионов мира. Людей, которые могут достать что хотят, которые вообще могут делать все, что хотят, потому что как-никак, а они — наши золотые парни. Все это вместе с фанфаронством молодых оказалось заметное влияние на их реакцию в тот злополучный вечер 13 марта 1950 года.

Однако могло ли их тогдашнее поведение быть единственным аргументом для последующих жестоких наказаний? Конечно, нет. Позднее они сами признали, что совершили ошибку. Они позволили себе то, что не должны были позволять. Они ругались и дрались, причем не знали, с кем... И за это долгие годы тюрьмы?..

Невольные свидетели, оказавшиеся тогда в «Золотом трактире», рассказывали, как подъехал автобус с группой военных в форме корпуса национальной безопасности. Потом одного за другим отвели в него хоккеистов с кандалами на руках.

Наконец пришел член КНБ за Моймиром Уйчиком.

— Трое у нас отсутствуют. Вы знаете, что это?

— Я не знаю, кого вы ищите.

— Среди них, — он кивнул головой в направлении стоявшей на улице автомашины, — нет того маленького, кудрявого, нет большого черного с пробором и того, у которого родился сын.

Первым был Густав Бубник, вторым — вратарь Йозеф Ирка и последним — Иржи Мацелис. Полицейские хотели, чтобы Уйчик провел их по служебным помещениям ресторана и вообще по дому. Они осмотрели кухню, подвал,

чердак, заглянули в гараж во дворе. Однако нигде никого не было. Затем один из них вспомнил, что во дворе стоит еще одна автомашинка. И там нашли Бубника. Остальные двое, Ирка и Мацелис, были привезены на Варфоломеевскую улицу в предварительное заключение позднее.

— Я просил руководителя группы, — вспоминает Моймир Уйчик, — чтобы меня допросили. Я сказал, что ребята немного выпили и что я готов проинформировать об истинном положении дел.

За мной пришли на другой день, снова осмотрели ресторан и квартиру, а затем отвезли на Варфоломеевскую улицу. Это было перед обедом, а допрашивали меня только на следующую утро.

Я сидел на круглой табуретке, а вокруг меня находились пять следователей. Они то поочередно кричали на меня, то вдруг, наоборот, разговаривали слишком вежливо. Спрашивали о самых разных делах. Например, где находится Кобранов, которого в ресторане не оказалось, с кем он ушел и куда. Спрашивали о том, что мне известно о желании хоккеистов убежать в Англию, или о том, кто из них против существующего режима. Они допытывались, знаю ли я о том, что Пепик Ирка хотел остаться за границей, что он имел якобы желание скрыть кое-какие свои дела, что-то там продать и отдать потом деньги матери.

Я знал Пепика давно и не верил, что он мог такое повернуть: слишком уж был он протестником. И все же я рассказывал о том, что могло быть источником подозрений. Я знал, что он получил отрывку от приятеля из Лондона и что он очень рад предстоящей встрече. А Пепик потом рассказывал: «Как это было бы чудно, если б я там остался, а что?» И засмеялся. А потом рассказал, как он мог остаться в Швейцарии, где встречался с Олдржихом Забродским. Пепику Ирке приписали также «в кредит» и то, что он вез от сапожника Сточеша — он имел мастерскую напротив «Золотого трактира» — письмо для какого-то приятеля с просьбой переслать через Пепика какие-нибудь сапожничьи журналы. А Ирка, из совершенно непонятных соображений, зашил зачем-то это письмо в подкладку. Ведь если б оно было в кармане, вообще бы не о чем было говорить. Но такой уж был Ирка!

А когда я отвечал, что твердо знаю, что ни о каком бегстве в Лондон не могло быть и речи, что не имею никакого понятия, почему они должны были быть против режима, и что я думаю, что все они отличные парни, следователи начали кричать, что у меня каждый негодяй — хороший. Меня допрашивали с перерывами четыре дня и четыре ночи, а в промежутках между допросами я находился в одиночке в Панкратце, откуда меня и привозили.

Я не смел закрыть глаза, не говоря о том, чтобы спать. Воздусущий надзиратель тотчас будил меня пинком и, конечно, криком и ругательствами.

(Продолжение следует)

ПРИСЛУШАЙТЕСЬ
К СЕБЕ!

Владимир ГОЛЕНКО,
доцент ГЦОЛИФКа
Георгий ДАШКЕВИЧ,
зав. учебно-исследовательской
лабораторией

Одна из самых ярких теннисисток последнего десятилетия Мартина Навратилова войдет в историю тенниса наряду с такими выдающимися звездами прошлого, как француженка Сюзан Ленглен, американка Элен Уилс-Муди и австралийка Маргарет Корт. Ее самая большая заслуга в том, что она изменила лицо современного женского тенниса, превратила его из довольно скучной и монотонной игры в увлекательное зрелище, насыщенное динамизмом действий, быстрым темпом и стремительными выходами к сетке. На протяжении ряда лет — с 1978 по 1986 г. — Мартина Навратилова доминировала в мировом женском теннисе, а ее марафонское соперничество с другой выдающейся американской спортсменкой Крис Эверт стало подлинным украшением большинства крупнейших соревнований того периода.

Мартина Навратилова родилась 18 октября 1956 г. в Праге. Она рано начала заниматься теннисом и в 14 лет добилась первого крупного успеха, завоевав звание чемпионки страны среди юниоров. В 1975 г. возглавляемая ею национальная сборная Чехословакии стала обладателем Кубка Федерации. Но как нередко случается с особо одаренными детьми, которым все дается очень легко и поэтому они не любят утруждать себя подготовкой к серьезным экзаменам, талантливая теннисистка, по мнению тренеров, мало работала. На этой почве у нее возник серьезный конфликт с руководством теннисной

федерации ЧССР. Мартину Навратилу обвинили в том, что она «слишком ленива» и пригрозили отчислить из состава сборной. В результате во время открытого чемпионата США 1975 г. строптивая теннисистка «хлопнула дверью» и приняла решение остаться в США. В 1981 г. ей было предоставлено американское гражданство.

По результативности спортивных показателей Мартине Навратиловой нет равных среди нынешнего поколения теннисисток: восьмикратная победительница Уимблдонского турнира, четырехкратная победительница открытого первенства США, трехкратная победительница открытого первенства Австралии и двукратная чемпионка открытого первенства Франции — вот неполный перечень ее наград только в одиночном разряде. В паре с известной американской теннисисткой Пэм Шрайвер она — трехкратная обладательница «Большого Шлема». По итогам серии турниров «Вирджиния Слимз» Мартина Навра-

тилова семь раз называлась чемпионкой мира. В общей сложности она имеет в своей коллекции 48 высших титулов победительницы турниров «Большого Шлема» в различных разрядах. За всю историю тенниса Мартина Навратилова уступает в этом лишь австралийке Маргарет Корт, которая выиграла 66 турниров.

В отличие от большинства сильнейших теннисисток Мартина Навратилова — левша, что усиливает эффективность ее действий, и в первую очередь подачи. Она свободно владеет широким арсеналом технических приемов, но особенно уверенно чувствует себя в игре с лёта и придерживается атакующего стиля со стремительными выходами к сетке. Прекрасные физические данные (рост 174 см, вес 66 кг) позволяют ей в полной мере проявить атлетизм в игре, опережая соперниц в темпе, в захвате стратегически выгодной позиции у сетки, в отражении самых сложных и неожиданных ударов. По быстроте передвижений, темпу игры

и мощи ударов 33-летняя теннисистка до сих пор может смело конкурировать со многими представителями мужского тенниса. Недаром феноменальное долголетие Мартины Навратиловой в большом теннисе стало предметом пристального изучения со стороны многих специалистов.

Недавно ей задали вопрос, не подумывает ли она об отдыхе. Прославленная чемпионка ответила: «Я намерена выступать по крайней мере до 1992 года. А там видно будет. Пока я нахожусь в отличной физической форме. И чувствую, что могу играть еще лучше. А самое главное, теннис продолжает доставлять мне удовольствие».

И все же в основе успехов Мартины Навратиловой лежит прежде всего труд, каждодневный и порой изнурительный труд, помноженный на годы целеустремленной подготовки. Чтобы любители тенниса могли убедиться в этом сами, мы хотим познакомить их с некоторыми отрывками из книги Мартины Навратиловой «Мой теннис», в которой она рассказывает о своих тренировках и дает ценные методические советы тем, кто стремится повысить уровень спортивного мастерства.

КАК Я ТРЕНИруюсь

Теннис отличается от многих видов спорта тем, что в него играют круглый год. Любый игрок решает сам, играть ему или отдыхать, поскольку в течение года каждую неделю где-нибудь проводится турнир. Я наслаждаюсь игрой весь год, выступая в соревнованиях в разных странах и на разных покрытиях. Это заставляет меня постоянно находиться в форме. Не проходит и дня, чтобы я каким-либо образом не работала над собой.

Если бы у меня был запланирован перерыв во время соревнований или подготовки к ним, я бы использовала это время для тренировок с большими весами и для интенсивной программы бега. Но характер моей профессии исключает подобные тренировки, потому что время восстановления после такой работы было бы слишком большим. Поэтому совершенствованием своих физических качеств я занимаюсь выборочно: в отдельные недели тренировки проходят очень интенсивно, в другие — менее интенсивно, только для поддержания тонуса. Иногда я работаю с отягощениями, в другие дни бегаю кроссы и выполняю специальные упражнения. Я всегда помню, что в матче продолжительностью более трех часов собственно физическая нагрузка — бег и удары — составляют менее тридцати минут, поэтому я должна развивать взрывную силу, уровень которой могу поддерживать на протяжении всего матча. Для этого тренируюсь как на корте, так и вне его.

ВНЕ КОРТА

Три раза в неделю я бегаю кроссы по три километра, иногда и больше.

Перед игрой всегда делаю пробежку, она помогает расслабиться. Три раза в неделю по 10 минут я прыгаю со скакалкой, что полезно не только для совершенствования координации движений, но и для развития быстроты, а также для укрепления кисти. Каждый день выполняю около сотни подъемов туловища из положения лежа с согнутыми коленями и незакрепленными ногами. Это дает нагрузку мышцам живота. Поднимаю туловище, вращаю его в разные стороны с сцепленными за головой руками, чтобы «работали» различные боковые мышцы. Обычно выполняю две серии по 50 подъемов или пять серий по 20 подъемов. Также осуществляю подъем туловища из положения лежа на животе — это для укрепления мышц спины. Достаточно трех серий по 10 подъемов.

Другим упражнением для развития брюшного пресса без значительной нагрузки на поясницу можно считать подъем туловища на высоту 10—15 см от пола из положения лежа на спине с согнутыми ногами в коленных суставах и фиксации длительностью в 15 секунд. Выполнять упражнение следует 15 раз, затем увеличить количество подъемов. Не переусердствуйте, поскольку это может привести к появлению сутулости.

Очень часто я бегаю с ускорением. Перед этим для разминки пробегаю около 800 м в медленном темпе. Затем преодолеваю спринтерские отрезки по 400, 200 и, наконец, по 100 м. Например, в недельник — каждый отрезок по одному разу; в среду — 6 по 100 м. Работу над скоростью чередую с работой над выносливостью, пытаюсь добиться рациональности бега и избавиться от лишних и посторонних движений ног. После беговых упражнений в спринте я снова медленно пробегаю 800 м.

ЗАНЯТИЯ С ОТЯГОЩЕНИЯМИ

Через день я тренируюсь с отягощениями. Это является неотъемлемой частью тренировочной программы. Отягощения нужно использовать правильно, иначе вместо укрепления мышцы можно повредить. Около года заняла у меня вхождение в необходимую форму с помощью тренировок с отягощениями, и в настоящее время я фактически использую программу, обеспечивающую поддержание мышц в тонусе. Придерживаюсь ее постоянно, если только не травмирована или больна, — в этом случае изолирую отдельные группы мышц или изменяю программу до тех пор, пока не смогу достичь своего первоначального уровня. Перед тренировкой с отягощениями всегда выполняю упражнения на растяжение. Я использую тренажеры с управляемым сопротивлением, штанги, гидравлическое оборудование с шестью уровнями сопротивления. За два дня до соревнований прекращаю занятия с отягощениями. Программа тренировок с отягощениями строго индивидуальна и должна учитывать ваши особенности.

Результаты разумных тренировок с

отягощениями могут быть удивительными. Мышцы девушек на единицу веса на 10% мощнее, чем у юношей, и хотя женщины не могут развить такую же мускулатуру, как мужчины, за одно и то же время они способны добиться большего прироста силы.

Если вы не занимаетесь с отягощениями, в первую очередь уделите внимание ногам. При поддержании формы важнее тренировать ноги, чем руки. Упражнения для рук повышают частоту сердечных сокращений, что, как и упражнения для ног, является хорошим средством укрепления сердечно-сосудистой системы. Но при прекращении тренировок форма быстро теряется. Ноги намного дольше сохраняют тренированность, поэтому работе по укреплению мышц ног следует уделять первостепенное значение.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ТРАВМ

Прежде чем мы продолжим разговор о поддержании спортивной формы, несколько слов о растягивании. Растягивание не только уменьшает травматизм — после тщательной разминки я гораздо лучше играю. Природа не наделила меня гибкостью, поэтому много времени уделяю ее развитию.

Недавно врачи определили, что большинство травм происходит не в момент игры, а после нее. Даже после того, как вы покинули корт, приняли душ и присели, все ваши мышцы остаются напряженными. Поэтому я делаю упражнения на растяжение после тренировок в зале и после игры на корте.

Обязательно растягиваю мышцы спины, паха, бедер, подколенные сухожилия, икроножные мышцы и мышцы рук. Начинайте растягиваться с фиксацией в 5—7 секунд, медленно, без резких движений. Увеличивая время растягивания, вы повысите гибкость.

30 МИНУТ — ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ФОРМЫ

Эта тренировочная программа предназначена для развития взрывной силы. Одно упражнение следует за другим немедленно.

1. Велотренажер. Чтобы пропотеть и разогреть мышцы ног, 10 минут на одной скорости, затем — спринт: в течение 2 минут чередовать 3 секунды спринта с 7 секундами отдыха. После выполнения этой серии я слегка разогрета. (На самом деле тяжело дышу.)

2. Отягощения. Упражнения для ног на специальных тренажерах. Я использую довольно большие веса, при условии, что в данное время у меня нет травм. В противном случае изолирую травмированные мышцы. Веса и количество подходов варьирую.

3. Упражнение для рук. Упражнение трудное, хотя кажется легким. В положении стоя имитация бега с максимально быстрыми движениями рук.

4. Упражнения для мышц брюшного пресса и туловища. Из положения лежа на спине выполняются 5—6 различных видов подъемов туловища с различ-

ными вращениями для включения в работу определенных его мышц. Важно не злоупотреблять количеством подъемов одного типа, что может привести к потере гибкости. Для этого чередуйте эти упражнения с подъемами из положения лежа на животе, таким образом будут укрепляться мышцы спины.

5. Ступеньки. Спринт вверх на 15 ступенек. Выполнять около 15 раз в течение 4 минут. Вверх бежать через ступеньку, вниз — трусцой. Для развития скоростных качеств ног и стоп, а также для развития силы ног.

6. Упражнения для рук провожу на специальной машине со свободно подвешенной плоскостью и системой рычагов, используя собственный вес. Имитация ударов справа, слева и над головой — три серии по десять ударов. Эти же упражнения можно выполнять, используя любое приспособление, в котором рука постоянно будет преодолевать достаточное сопротивление. Затем вращения кисти, держащей отрезок металлической трубы. Вращать в течение 2 минут с максимальной скоростью сначала в одну, затем в другую сторону впереди себя.

7. Прыжки. Глубокие прыжки на месте с ноги на ногу: три серии по 20 прыжков. Прыжки на одной ноге: три серии по 20 прыжков на каждой. Укрепляет ноги и развивает чувство равновесия.

8. Бег. На бегущей дорожке пробегается около двух километров. Затем выполняются упражнения на растяжение и выход на корт для работы над скоростью и выносливостью.

БЕГ НА КОРТЕ

Для развития быстроты и выносливости выполняю беговые упражнения после каждой тренировки на корте и в течение первых 2—3 дней соревнований, затем сохраняю силы для финальных матчей. Упражнения провожу с ракеткой, одно за другим, с минимальным отдыхом в зависимости от их трудности.

Упражнение 1. Бег туда и обратно с быстрыми поворотами от задней линии до линии подачи. Пять серий за 15 секунд.

Упражнение 2. В течение 30—35 секунд три серии беговых упражнений: от задней линии до линии подачи, туда — лицом вперед, обратно — спиной вперед; три раза от задней линии до сетки, туда — лицом вперед, обратно — спиной вперед.

Упражнение 3. В течение 30—35 секунд бег приставными шагами от одной боковой линии до другой (примерно 10 раз).

Чтобы хорошо чувствовать себя на следующий день, темп упражнений наращивайте постепенно. Старайтесь выполнять их на кортах с разными покрытиями, это облегчит переход с твердых покрытий на глину и траву.

МОЯ ДИЕТА

Благодаря рациональному питанию мне удалось повысить выносли-

вость и координацию движений, увеличить мощь, скорость и силу. Спортивную диетологию считаю важной частью подготовки спортсменов. Основные положения программы питания едины, хотя она и имеет свои особенности, зависящие от химического состава крови, пола, возраста теннисиста и т. д.

Моя диета состоит из продуктов с большим количеством сложных углеводов, низким уровнем жиров и умеренным количеством протеина. Сложные углеводы содержат крахмал — это картофель, макароны, хлеб, овощи, фрукты, каши. Простые углеводы — такие сладости, как сахар, мед, патока, сиропы. Они играют в моей диете ограниченную роль. На них приходится не более 10% дневного количества калорий.

Особое значение для спортсмена имеет потребление жира. Для оптимального уровня здоровья и поддержания высокой физической формы дневное содержание жиров в вашем рационе не должно превышать 10—15%, для марафонцев — 20%. Существует два вида жиров: насыщенные — животного происхождения и ненасыщенные — растительного. Избыток и тех и других опасен. Слишком большое потребление насыщенных жиров ведет к болезням сердечно-сосудистой системы, а ненасыщенных — к раку.

Что касается протеинов, то американцы склонны к их чрезмерному потреблению. Действительно, протеин необходим организму для функционирования и нормальной работы иммунной системы, но средний американец потребляет значительно больше протеинов, чем это необходимо. Избыток протеина ухудшает физическое состояние спортсмена, хотя при стрессовых ситуациях и физическом переутомлении организм требует больше протеина, чем при нормальных условиях.

Избыток протеина ведет к обезвоживанию организма, что является главной причиной снижения спортивных результатов. Это происходит из-за более частого мочеиспускания для вывода из организма токсичных продуктов распада протеина и ведет не только к потере воды, но и важных для организма витаминов и минералов. Для переваривания пищи, содержащей протеины, требуется в семь раз больше воды, чем для переваривания углеводов. Чтобы справиться с избытком протеина, организм вынужден отбрасывать воду у мышц и клеток, которые в наибольшей степени в ней нуждаются при физической работе. Это, в свою очередь, приводит к повышению температуры тела, что также крайне нежелательно.

Если вы потребляете 2000 калорий в день, 10% из них должно приходиться на протеин. В весовом выражении это 50—80 граммов протеина в день. Большинство американцев потребляет около 100 граммов. В зависимости от того, тренируюсь я или выступаю в соревнованиях, мое потребление протеина изменяется, но в среднем составляет около 50 граммов.

Что касается алкоголя, то моя диета

подразумевает почти полный отказ от спиртного. В организме алкоголь подвергается такой же переработке, как сахар. Он вообще не содержит питательных веществ и тоже обезвоживает организм. Все, что он дает, — это калории. При потреблении алкоголя из организма выводится вода и снижается максимальная аэробная способность. Конечно, на вас может не влиять небольшое количество алкоголя, в зависимости от химического состава крови и вашего веса. Действительно, полный человек может выпить больше, чем худой, но в любом случае алкоголь окажет токсичное действие на вашу печень, почки и клетки мозга. Он повышает также уровень жира в крови, отравляет кровь при большой концентрации и повышает содержание мочевины в организме. К счастью, для меня отказ от алкоголя не является проблемой. Все, что я могу себе позволить, — это легкое пиво и шампанское, от вина у меня болит голова.

Вот пример моего дневного рациона. Завтрак. Блины, вафли или овсянка. Фрукты. Масло и сиропы не употребляю.

Обед. Большой салат без масла, возможны креветки, печеный картофель или спагетти. Если до ужина проголодаюсь, то булочка или фрукты.

Ужин. Рыба, приготовленная без масла, печеный или сладкий картофель, овощи, салат и фрукты.

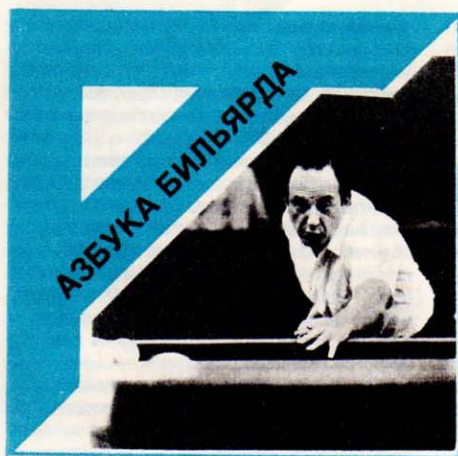
Напитки. В течение дня я много пью воды, фруктовых и овощных соков (морковный — мой любимый), минеральной воды, иногда легкое пиво.

В детстве, едва встав с постели, я брала ракетку и сразу начинала имитировать подачу. Мне просто повезло, что это сходило с рук. Для детей, так же как и для взрослых, большое значение имеют растяжение и разминка.

Множество молодых игроков на соревнованиях переигрывают. Они часами, даже в матчевые дни, тренируются и потом спрашивают: «Почему болит колено или всю ночь ноет плечо?» При слишком напряженном графике соревнований травмы будут его логическим завершением.

Чтобы понять, когда пора уходить с корта, прислушивайтесь к своему организму. Современные дети бьют по мячу гораздо сильнее, чем я в 14—16 лет. Намного больше. В этом возрасте они уже принимают участие в соревнованиях взрослых, где вынуждены повышать темп игры для того, чтобы выжить в спорте. Эта тенденция — большая ошибка. Если вы молоды и посвятили себя теннису, помните, что чрезмерные нагрузки на растущие кости и изнурительные тренировки утомляют организм.

Не превышайте собственных сил. Прислушивайтесь к себе. Никогда не играйте, превозмогая боль. Тренируйтесь, исходя из возможностей своего организма. Он у вас только один — запчастей Создателем не предусмотрено.

Сегодня мы заканчиваем знакомить любителей бильярда с правилами и закономерностями игры. Продолжим рассказ о так называемых сложных ударах.

При оборотном дуплете встречаются два случая, требующие различных ударов. В первом случае, независимо от того, как стоит шар-мишень — у борта или в стороне от него, этот шар-мишень необходимо бить «в лоб». При «резке» можно произвольно уменьшить или увеличить и угол падения и угол отражения. Все зависит от того, какую задачу решает спортсмен этим ударом.

Существуют и еще сложные удары: *трипплет*, то есть шар, отраженный от двух бортов, *трубан* — от трех бортов, *катрбан* — от четырех.

Все дуплеты относятся к сложным ударам, но они не являются трудными, ибо технически легко выполнимы. При исполнении этих ударов большую роль играет глазомер. А его можно развить практическими упражнениями.

При игре дуплетами из всех ударов, наносимых по битку, чаще всего употребляется *клапшотс*.

К сложным ударам относится и *удар вразрез*, когда играемый шар стоит очень близко к другому шару и при ударе битком оба они получают толчок. Готовясь к такому удару, надо тщательно рассчитать, чтобы биток не ударился сначала по соседнему шару, ибо он «скомкает» удар, из-за чего «свой» изменит направление и удар не принесет успеха. А скорее всего получится подставка.

К числу сложных ударов относится также и *абриколь*. Он применяется в случаях, когда застрявший в лузе шар сильно замаскирован другими. Причем композиция их настолько неблагоприятна, что застрявшего никак нельзя сыграть. Вот в таком случае и пользуются абриколем: удар битком наносится по борту, а отскочив от него, биток попадает в намеченный шар. Правда, этот удар настолько сложен, что к нему прибегают очень редко. Его делают главным образом для того, чтобы отбить «повисший» шар, если уж его нельзя положить.

При игре в «московскую пирамиду» довольно часто применяют *абриколь-своак*. Если в этой же позиции «белый» шар стоит у короткого борта в 6—8 см от левой губки лузы, удар наносится так же, как на рисунке, но в данном случае биток, отскочив от борта, «отсваивается» от «белого» и падает в лузу. Если

же «белый» шар находится всего в 1—2 см от левой губки лузы, удар битком наносится прямо в правую губку лузы. Такой шар считается «стоцентным» даже у весьма посредственных игроков.

Среди сложных ударов есть два ультрасложных: *контр-туш* и *карамболь*. Они под силу только опытным спортсменам. При *контр-туше* шар-мишень, получив удар от битка, в свою очередь, сам наносит ему удар и от этого собственного удара сваливается в лузу. Но такая удача случается очень редко. Обычно контр-тушем пользуются для отыгрыша. Особенно в такой трудной позиции, когда на столе осталось два шара и они разведены противником так, что шар-мишень стоит вплотную к короткому борту. При таком положении любой отыгрыш грозит подставкой. Вот тогда-то и применяется контр-туш. Биток ударяют *клапшотсом*. Стукнувшись о шар, он останавливается. Шар, ударившись о борт, отскакивает и снова наносит удар по битку, который откатывается назад, а играемый шар остается на прежнем месте, то есть в той же самой неудобной позиции.

Караболом называется удар, который наносится по шару-мишени рикошетом от одного или двух шаров или от остатков еще не совсем разбитой пирамиды, в частности если при разбивке пирамиды какой-то шар откатился к лузе и «повис», но положить его нельзя, ибо он замаскирован другими шарами. Тогда биток посылается в пирамиду, и, отразившись от нее, он попадает в «застрявший» шар и сбивает его в лузу.

Иногда *карамболь* путают с ударом «от шара», при котором «чужой» шар после удара по нему битком рикошетом отскакивает от другого «белого», стоящего, например, недалеко от средней лузы, и падает в нее.

Одним из самых сложных и трудных является удар «через шар», при котором «чужой», получив ускорение от удара битком, ударяет в намеченную точку другого «белого» и сбивает его в лузу.

ЗАПРЕЩЕННЫЕ УДАРЫ

Запрещенных ударов только три: *пропих*, *нажим* и *накат* по борту.

Пропах возможен, когда два шара —

«свой» и «чужой» — стоят вплотную к борту. При нормальном ударе «чужой» шар даже теоретически не может упасть в лузу. Губка лузы отбросит его обратно, и произойдет контр-туш.

Но некоторые неопытные (или «слишком опытные», некорректные спортсмены) наносят удар, не отрывая кий от битка. Иначе говоря, пропихивают играемый шар в лузу. В таком случае шар не успеет отскочить: нажимая сзади, биток заставит его упасть в лузу.

Запрещенным ударом считается и *нажим*. Он возможен, когда около угловой лузы стоят два шара — биток и играемый. Они находятся в такой позиции, что, казалось бы, ни один из шаров упасть в лузу не может. Но если биток нажать кием, то играемый шар «ввинтится» в лузу.

Накат по борту тоже запрещен. На нормальном столе шар, пущенный по борту, не упадет в лузу. И это знают все спортсмены. Но не все они знают свойства данного, конкретного стола. Тем, кто уже играл на этом столе, известно, например, что если пустить шар по короткому борту в угловую лузу, то он не упадет. А если пустить его в ту же лузу, но по длинному борту, то он обязательно упадет. Это является неожиданностью для партнера, не знакомого с качеством стола, и поэтому накат по борту считается запрещенным ударом.

9. Советы по ведению игры. Итак, вы изучили правила, освоили простые и сложные удары различной степени трудности. Можете приступать к игре.

Вам выпал жребий разбивать пирамиду. Если вы играете в «московскую пирамиду», то, естественно, старайтесь положить «своего» в угол с разбивки — теоретически таким образом вы можете положить все 8 шаров и выиграть партию «всухую», не дав возможности сделать хотя бы один удар вашему партнеру. Но это под силу лишь игрокам экстракласса.

При игре в «русскую пирамиду» главное при разбивке — не сделать подставки. С сильным соперником пирамиду разбивают осторожно, но если ваш партнер играет слабее, чем вы, то можно позволить себе разбить пирамиду сильно «в лоб» — риск в данном случае оправдан.

Итак, игра началась. Очень важно

сразу же приучить себя к тому, чтобы все ваши удары были осмысленными. Иными словами, еще до удара вы должны представлять, как поведут себя биток и шар-мишень и какая ситуация сложится после удара в зависимости от того, будет ли он результативным или нет.

В поле зрения нужно держать все шары, а не только те, которые можно положить в лузы в данный момент. Так, например, при игре в «московскую пирамиду» «белый» шар встал вплотную к длинному борту в сантиметре от левой губки средней лузы, биток также находится на левой половине бильярда. В этой ситуации вы должны мысленно отметить, что как только биток перейдет на правую половину поля, он будет сразу же положен в середину от того «белого» шара. Поэтому на правую половину биток можно выводить лишь таким ударом, в котором вы не сомневаетесь, что он будет результативным.

При игре «в московскую пирамиду», особенно в конце партии, в случае сомнения отдавайте предпочтение кладке «своего»: при кладке «чужого» шар может застрять в лузе и станет легкой добычей соперника. Напротив, если в лузе застрянет биток, а шаров на столе

осталось мало, то в этой ситуации соперник может не попасть битком ни в один шар и выставить шар с полки.

Если вы далеко не уверены, что положите «чужой» шар, то старайтесь, чтобы после удара биток прижался к борту: «отковырять» биток от борта и при этом положить шар в лузу — очень трудная задача даже для сильных игроков.

Наоборот, если вы абсолютно уверены, что шар будет положен, то наносите удар таким образом, чтобы биток после кладки шара вышел в наиболее удобную позицию для кладки следующего шара.

К кладке даже самого простейшего шара относитесь ответственно — небрежность и самоуверенность наказуемы.

Поведя в счете с большим отрывом, не расслабляйтесь, каждый удар наносите так, как будто он решает судьбу партии.

К сожалению, это правило многие игнорируют. Поэтому, даже крупно проигрывая в счете, не отчаивайтесь, не «ломайтесь», как говорят спортсмены, и если чувствуете, что соперник расслабился, накажите его. Когда выравниваете счет, казалось бы, в безнадежной партии, психологическое преимущество будет на вашей стороне, а значит, скорее всего, и победа. Сражайтесь до конца. Бойцовские качества в бильярде так же необходимы, как и в любой другой спортивной игре.

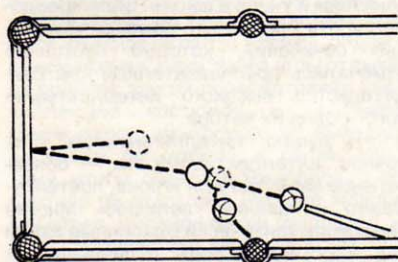
При проигрыше партии не впадайте в уныние, лучше спокойно проанализируйте причины поражения. Известное выражение Х. Р. Капабланки «от одной проигранной партии пользы бывает больше, чем от ста выигранных» применимо не только к шахматам, но и к бильярду.

Играть начинайте с равными по силе соперниками. В то же время всегда присматривайтесь к игре сильных бильярдистов, перенимайте их приемы. Тренируясь с более сильным партнером, не стесняйтесь спрашивать у него, как сыграть в той или иной ситуации.

Если хотите достичь определенных высот в бильярдной игре, старайтесь играть ежедневно, но не более 2—3 часов подряд.

Для поддержания спортивной формы занимайтесь общефизической подготовкой и ведите здоровый образ жизни.

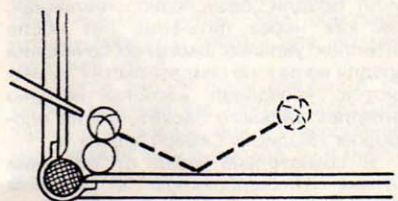
Материал подготовил **Сергей КОЗНОВ** (Красноярск), использовавший статьи В. Борахвостова («Наука и жизнь», № 2, 3, 4, 6 и 11 за 1966 г. и № 2 и 5 за 1968 г., а также брошюру А. Лемана (Теория бильярдной игры. Санкт-Петербург, 1906 г.).

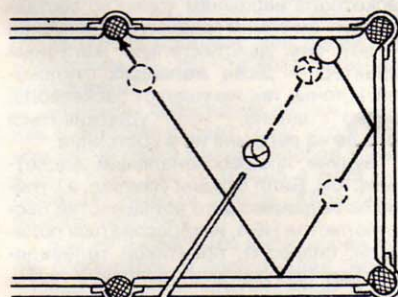
Разновидность удара карамблем

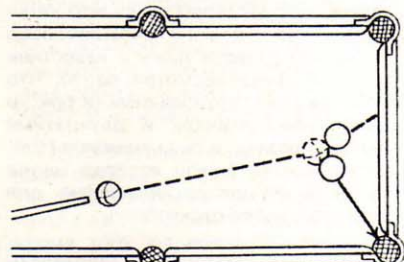
Пропих

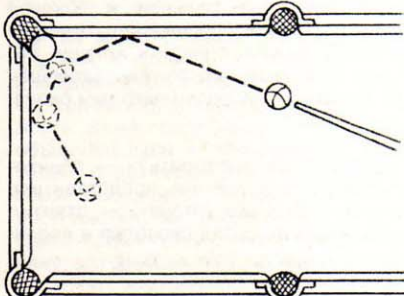
Нажим

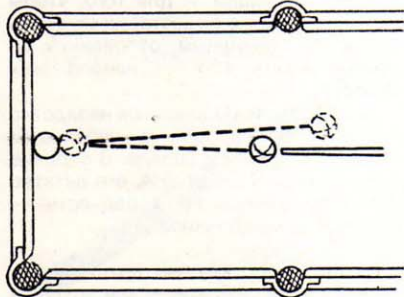
Трубан в середину

Удар вразрез

Абриколь

Отыгрыш контр-тушем

В СЕНАТ С БАСКЕТБОЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ?

Правда ли, что американский сенатор Уильям Брэдли был в прошлом олимпийским чемпионом и звездой НБА, игроком-профессионалом клуба «Никс». Прошу разъяснить заодно, как расшифровывается название этой команды, и рассказать о ней.

А. ЛЯМИН

Москва

Должен сразу оговориться, что Уильяма Брэдли к числу ярчайших звезд НБА можно отнести лишь с известной натяжкой. Даже несмотря на то, что он — весьма титулованный игрок: и олимпийский чемпион, и двукратный «чемпион мира», то бишь чемпион НБА. Однако тем не менее история Билла Брэдли будет весьма интересна для наших любителей баскетбола.

...Однажды журналист заинтересовался, как Брэдли достиг феноменальной точности бросков с дальней дистанции. Беседа проходила неподалеку от пересечения центральной и боковой линий площадки, причем Билл с мячом в руках находился спиной к кольцу. Его ответ «это очень просто» был завершен движением руки, после чего мяч оказался в кольце.

«Нельзя ли повторить?» — заинтересовался удивленный представитель прессы. «Сколько угодно», — ответил Брэдли, и мяч снова оказался в корзине.

«Ответ» Билла Брэдли, наверное, можно признать остроумным, но далеко не исчерпывающим. И для того, чтобы понять, как все же он заставил мяч быть абсолютно послушным, отправимся во времена конца 40-х — начала 50-х годов.

Билл Брэдли, родившийся незадолго до конца войны, рос в небольшом городке на Среднем Западе. В отличие от большинства звезд НБА, его детство проходило отнюдь не в бедности — Билл был сыном банкира.

Естественно, ему не было нужды убивать время на улице — все, что способствует развитию творческой лично-

сти, было предоставлено в его распоряжение. Не забывали родители и о спорте для сына. Разумеется, в той мере, в какой он способствует здоровью. А поскольку мальчик рос здоровым и крепким, наиболее полезным для него были признаны баскетбол и бейсбол.

До тринадцати лет каждый год Билл вместе с родителями проводил два зимних месяца во Флориде. В частной школе в Палм-Бич, где он продолжал в это время учиться, баскетбол был не в моде — ему предпочитали футбол и аристократическое искусство фехтования. Однако Брэдли-младший, с детства отличавшийся упорством в достижении поставленных перед собой целей, все-таки решил совершенствоваться в баскетболе. Он отыскал площадку и стал каждый день приходить туда. Разумеется, со своим собственным мячом. Иногда ребята из других школ составляли компанию Биллу, иногда он оставался в одиночестве, однако выполнение ежедневной нормы различных бросков от этого не страдало. И хотя приятелями в Палм-Бич мальчик так и не обзавелся, он и не стремился к этому — его день был расписан по минутам: школа — тренировка — обед и выполнение домашних заданий — снова тренировка. И что интересно, Биллу жесткий регламент жизни был не в тягость. Может быть, потому, что баскетбол приносил ему уже не только здоровье, но и радость.

В тринадцать лет Билл Брэдли впервые воспринимался — ради баскетбола — волею родителей. На зиму он остался дома, в Миссури, чтобы учиться в обычной школе и... играть в баскетбол. Благо, в небольшом городке, с тремя лишь тысячами населения, среди мальчишек баскетболистов хватало. Хватало и всякого рода соревнований, а соответственно и игровой практики.

Впрочем, час или два в день Билл Брэдли обязательно проводил на площадке в одиночестве, разыгрывая сам с собой целые матчи. Он, например, представлял, что до конца «встречи» остается три минуты и, дабы победить, необходимо трижды поразить кольцо. А поскольку в отличие от реальной игры Билл мог повторять этот трехминутный финал сколько угодно раз, он не уходил

с площадки, пока не добивался «победного» результата.

Здесь стоит отметить и еще одно обстоятельство: баскетбол стал к тому времени появляться на телевизионных экранах, и Брэдли-младший — а в доме банкира телевизор, естественно, имелся — начал копировать приемы, в частности броски крюком, звезд НБА.

Школьный тренер Билла был убежден, что футбол обязателен и для баскетболиста. Билл был уверен в обратном. Однако наставник готов был поступиться своими убеждениями лишь при одном условии — если Брэдли будет тренироваться с баскетбольным мячом вдвойне. На это ученик, уже прикипевший к баскетболу душой, вынужден был согласиться.

Пришлось ради баскетбола будущему профессионалу выдержать и войну дома — родители рассматривали профессионалов как людей несчастных, людей, вынужденных после тридцати лет начинать жизнь сначала. Разумеется, сыну такой судьбы они не желали, и потому право на общение с баскетбольным мячом Брэдли-сыну предоставлялось лишь в том случае, если мяч не мешал домашним, «способствовавшим развитию творческой личности» занятиям и учебе в школе. Билл преодолел и эти преграды с помощью школьных сочинений, которые постоянно отмечались преподавателями как свидетельство высокого интеллектуального уровня их автора.

«Я думаю, интеллигентность или, точнее, интеллектуальность — обязательное качество для игрока, претендующего на звание «великий». Многие сверхмеры физически одаренные парни так и остаются лишь отличными, не более, исполнителями, потому что даже не пытаются выникнуть в фундаментальные основы баскетбола. А раз так, то без подказки со стороны они не в состоянии использовать для блага команды свои индивидуальные достоинства...» — эта сентенция принадлежит одному из снайперов-рекордсменов НБА Рики Бэрри из клуба «Сан-Франциско-67». И с его точки зрения, Билл Брэдли, безусловно, «великий», так как через пять-семь лет после интеллектуальных школьных сочинений Брэдли не раз, по свидетельству журналистов, «создавал картины истинно интеллектуального баскетбола на площадках «Мэдисон Сквер-гарден».

Я сознательно ушел от описаний матчей «Никкербоккерз» с участием Билла Брэдли — он шел к намеченным в баскетболе вершинам точно по составленному им самим графику, не допуская — вот уже действительно железный характер — даже малейших отклонений. И точно так же ушел от баскетбола, трезво оценив, что «удерживаться дольше на вершине не в состоянии».

Будучи профессиональным баскетболистом, Билл Брэдли успевал, в отличие от подавляющего большинства баскетболистов НБА, интересоваться политикой, бизнесом, практикой телевидения. Ему принадлежат довольно любопытные размышления о взаимоотношениях профессионала — производителя

зрелища и потребителя — болельщика. Он писал, например, что большинство игроков приучено игнорировать зрителя, тогда как артисты умеют завоевывать аудиторию, получая от нее взамен дополнительные импульсы, от которых мурашки бегут по спине. Политик, продолжал далее Брэдли, скорее сродни спортсмену, чем актеру, и «потому я не хочу после окончания карьеры профессионала заниматься политикой». Но...

Примерно через пятнадцать лет после того, как Билл расстался с «Никс», сенатор США Уильям Уоррен Брэдли выступал в передаче «Телемост Москва — Вашингтон», в которой принимали участие американские сенаторы и члены Верховного Совета СССР. И хотя разговор шел, разумеется, не о спорте, Брэдли не забыл добавить, что встречаясь с советскими баскетболистами на Олимпиаде оставила у него самые лучшие впечатления. Надеюсь, это не были дипломатические комплименты ради комплиментов — в противном случае Брэдли-политик изменил бы взглядам Брэдли-баскетболиста.

Нью-Йорк нередко называют Ноевым ковчегом. Если судить о его микромодели по команде «Нью-Йорк Никкербоккерз» (таково полное название этого клуба) начала 70-х годов, то утверждение это близко к истине: отпрыск банкира играл в «Никс» рядом с сыном прачки; один после игры отдыхал за роялем, другой пересматривал свою коллекцию костюмов и галстуков; мечта одного центрового не выходила за рамки баскетбола и сводилась к тому, чтобы обыграть Джаббара, а его партнер по стартовой пятерке жаждал сколотить миллион баков (долларов. — Б. С.). Однако это не мешало им, черным и белым, выходя на площадку, превращаться в монолитную Команду.

«Всю свою жизнь профессионала, — говорит эмоциональный Уиллис Рид, — я провел с одной командой. С «Никс». С ними и с Нью-Йорком была и навсегда останется моя душа».

Впрочем, и нью-йоркские фаны до сих пор помнят Рида. Да и как не помнить! 8 мая 1970 года в решающем матче финальной серии чемпионов НБА именно Уиллис Рид обеспечил «Никс» победу и первый для них чемпионский титул.

«Когда теперь люди говорят о том матче, называя его самым захватывающим в их жизни, они, — вспоминает чернокожий экс-центровый, — о многом и не подозревают».

Сыграть в финале против лучшего центрового Штата было мечтой всей моей жизни. Когда же она, эта мечта, стала осуществляться, моя левая нога «забастовала». Но что нога, если речь идет о мечте!..

Однажды собеседник спросил меня, как я объясню своему сыну, что в главном матче своей жизни я набрал только 4 очка? Да, так — только 4 очка — и было. Но было и другое. Куда более важное, чем очки.

В моей жизни было много ночей, когда, просыпаясь, я представлял себя на равных с Уилтом Чемберленом и Биллом Расселом, представлял, как побе-

ждаю их, и меня охватывал экстаз. Увы, это было лишь в ночных видениях. Но 8 мая мечта стала явью — Карим Абдул Джаббар ушел с площадки побежденным. Побежденным мною! Такого момента торжества в моей жизни больше никогда не будет...»

После сезона 1969/70 года Уиллис Рид был назван МР. А чуть позже он оставил баскетбол: левая нога продолжала «бастовать».

Эрл Монро не любил спорт. Его сердце, сердце чернокожего мальчишки из пригорода Филадельфии, было отдано музыке. Однако в том районе, где он жил, это увлечение было небезопасным. Отправляясь на урок, маленький Эрл заранее съеживался: соседским парням почему-то нравилось поколачивать «музыканта». И тогда, будучи уже четырнадцатилетним, Монро решил заняться чем-то, что возвысило бы его в глазах окружающих. Этим «чем-то» стал баскетбол.

Некоторое время музыка и спорт жили параллельно. Монро пел в молодежной группе, которая в начале 60-х годов даже записала в Балтиморе пару пластинок, и играл в баскетбол. Но вскоре мяч стал выходить на первое место. На баскетбольной площадке Эрл уже солировал, тогда как на подмостках он оставался на вторых ролях, что не устраивало честолюбивого юношу. И в конце концов Эрл Монро стал профессиональным баскетболистом, сохранив музыку, как сказку, для души.

В игре его темперамент бил через край, и в момент озарения Монро творил на площадке чудеса. Хотя и спадов у Эрла тоже немало было. Особенно в клубе «Балтимор Буллэтс», где он дебютировал как профессионал.

После «Балтимора», где баскетбол рассматривался как игра солистов, «Никкербоккерз» показали Монро скуповатыми и чересчур рациональными. Но недаром любимая пластинка Эрла называлась «Еще и еще, и еще...» После многочисленных неудач с «Буллэтс» в Нью-Йорке он наконец ощутил вкус побед, одержанных Командой, что и заставило бывшего музыканта «еще и еще, и еще» совершенствоваться.

«Я и в детстве никогда и ни о чем не мечтал. Я всегда был человеком дела, — таково кредо Уолта Фрезера, другого игрока «Никс». — В средней школе я играл в баскетбол в основном для того, чтобы привлечь внимание девочек. Потом я брал баскетбольный мяч в руки ради возможности получить образование в колледже. В первом сезоне с профессионалами моей целью стали деньги. Сейчас (десять лет спустя после дебюта. — Б. С.) баскетбол удовлетворяет мою гордость. Право гордиться означает ныне все для меня».

Что же, поводов для гордости у Уолта Фрезера за эти годы накопилось немало: дважды чемпион НБА, — менее 20 очков за матч не набирал почти никогда, считался самым элегантным игроком «Никс». Росший в семье, где кроме Уолта было семь сестер и только один, младший, брат, Фрезер с тринадцати лет никогда ничего не просил у матери. Он знал, что в их обедневшей —

отец потерпел крах в бизнесе и не оправился от этого удара до конца жизни — семье все, включая мать, рассчитывают только на него, ему же рассчитывать не на кого.

Спорт оставался единственной отдушиной для Фрезера — он играл в американский футбол, баскетбол, бейсбол и даже настольный теннис. Причем всюду становился первым и всюду оставался одиноким: когда его партнеры по командам отправлялись в кино или на вечеринки, он шел домой — на развлечения не было денег.

Ради того, чтобы показать пример сестрам, Уолт поступил в колледж и не бросил его, хотя переход из мира «школы для черных» в мир, где большинство составляли белые, давался Фрезеру нелегко.

Ради команды на последних, критических минутах матча он мог пойти, подавая пример партнерам, в отчаянно безнадежную атаку, и безнадежность сменялась радостью победы.

Став преуспевающим профессионалом, Уолт постоянно посылал матери деньги. А потом он купил ей дом, дом с большой кухней, о которой она мечтала.

Однажды врачи никак не могли помочь травмированному Фрезеру, и он занялся изучением медицины. Вскоре он излечился сам, а его партнеры по команде с тех пор при любых недомоганиях обращались не к эскулапам, а к Уолту. И исцеление приходило.

«В баскетболе ваше тело, — утверждает Фрезер, — ваш бизнес. Поэтому так важно знать, какие процессы протекают в вашей крови, в сердце, в теле. А кроме того, медицина заинтересовала меня сама по себе. Я думаю после окончания карьеры помогать с ее помощью другим людям, и в первую очередь детям...»

Как видите, прелюбопытная компания выходила на баскетбольные площадки США в форме «Никс». Однако, как автор, я чувствую свою уязвимость: даже прелюбопытная компания, объединившись в команду, не обязательно будет побеждать, а «Никкербоккерз» побеждали. Почему же? Какие достоинства их выделяли? И здесь самое время предоставить слово человеку, который не пел, не изучал право, не искал внутреннего артистизма или философского начала в траектории мяча, а просто играл.

Имя этого человека Дейв де Бушер. О том же, какое он имеет отношение к

оставшимся без ответа вопросам, рассказывает сам де Бушер.

«В детстве я играл больше в бейсбол, чем в баскетбол. И до тех пор, пока в старших классах средней школы не занялся баскетболом всерьез, о карьере профессионала и не помышлял.

С баскетбольным мячом я рассчитывал попасть в колледж и получить спортивную стипендию. Другого пути у меня не было — денег в семье постоянно не хватало. Правда, я мог довольно рано, сразу после школы, подписать профессиональный контракт с одним из бейсбольных клубов: поскольку я зарекомендовал себя как способный питчер, скауты профессионалов бродили вокруг нашего дома, предлагая кучу денег. Отец, француз по происхождению и, несмотря на аристократическую приставку «де» к фамилии, работавший всю жизнь, никак не мог понять, за что мне собираются платить столько баксов в год, сколько он не имел за десять лет: «Ты ловишь мяч, а они тебе платят?! Это — сумасшествие».

Однако я не связал себя с бейсболом. Скорее всего потому, что мне открылся огромный и чрезвычайно интересный мир баскетбола. Но для того, чтобы продолжить познание этого мира, следовало поступить в колледж.

В 60-х годах профессиональный баскетбол еще не был очень популярным — взлет акций профессионалов пришелся на 70-е годы. Бейсбол же и в мои студенческие годы не мог пожаловаться на отсутствие паблисити. Вот почему я продолжал разрываться...

Бушер после окончания сделал выбор в пользу бейсбола. Однако выбор оказался неудачным, и два года спустя Дейв обратился лицом к баскетболу.

«...И в баскетболе первый мой сезон был хуже некуда: в пятнадцатом матче чемпионата я сломал ногу, и все было кончено. Третий сезон чуть улучшил мое настроение. А на четвертый год я оказался в роли играющего тренера...

Хозяева «Детройт Пистонз» (Дейв поначалу связал свою судьбу именно с этим клубом) в то время хотели убрать старого тренера, но не знали, кем его заменить. Поэтому они попросили меня временно занять этот пост — до тех пор, пока не найдется подходящей кандидатуры. Я ответил «да».

Сразу же после моего вступления «в должность» команда выиграла несколько встреч подряд — достаточно обычная для многих клубов метаморфоза после смены тренера. Тогда я, правда, по наивности предполагал, что победная серия продолжится, но логика восторжествовала: импульс (а появление нового тренера — это импульс мощный, но кратковременный) исчез, игроки вернулись в обычное состояние, а команда — на привычное место на дне.

Оглядываясь назад, должен сказать, что это были самые черные дни в моей жизни — ноша оказалась непосильной. Но, поскольку поиски нового тренера затягивались, я продолжал сидеть на двух стульях. И в конце концов, пройдя через ошибки и преодолев несчастливые обстоятельства, мне удалось поверить в собственные силы.

В это время неожиданно умер генеральный менеджер клуба, и я, двадцатичетырехлетний, остался один, без руководителя и советчиков, в сложном и достаточно жестоком мире профессионального баскетбола...

Первую монологу Бушера по одной причине. В распространенном у нас восприятии главный менеджер профессионального клуба не что-то вроде начальника команды мастеров, выступающей в чемпионате СССР. Это — заблуждение. Главный менеджер у профессионалов осуществляет все внешние связи клуба, подбор тренера и ассистентов, обеспечивает куплю-продажу игроков и прочая, прочая, прочая. Тренер же у профессионалов ведет только чисто спортивную работу — обеспечивает качество тренировок и ведения матчей. Вот почему ситуация, в которой оказался Бушер, для профессионалов уникальна.

«...Прежде главный менеджер одним своим присутствием подтверждал мое право казнить и миловать игроков. Без него же у меня то и дело начали возникать осложнения. Да и на каком основании я мог менять игроков, пенять им за что-то, если сам, выходя на площадку, допускал ошибки? Словом, если бы мне в будущем довелось попасть в такую же ситуацию, сомневающегося, что я согласился бы на роль играющего тренера.

И тем не менее опыт эта работа принесла мне огромный. Она помогла вникнуть в игру, научила анализировать.

Играющий тренер, даже если он совмещает профессии только полсезона, начинает видеть баскетбол совершенно иными глазами. Выиграть матч — единственная обязанность игрока. Играющий тренер должен знать, как, за счет каких индивидуальных действий команда должна победить. Однако, скажем, необходимая для победы замена игрока последнему не кажется необходимой. Отсюда и повод для недовольства. Даже если мы выиграли. Когда же команда проигрывает, число недовольных удваивается и волны критики обрушиваются на играющего тренера со всех сторон.

В конце концов я не выдержал и подал как тренер в отставку. Но — продолжал играть. Это, естественно, создавало новые проблемы, потому что сидеть рядом на скамейке команды со вчерашним тренером, опять вроде бы ставшим тебе ровней, не всякому приятно. В итоге через два года меня продали.

Я ничего не знал о сделке до того, как она свершилась. Это было — точной даты не помню — незадолго до рождения. Раздался телефонный звонок — звонил генеральный менеджер «Детройта» Эд Коил. Он сказал: «Мы продали тебя в Нью-Йорк за Беллами. Извини...» По иронии судьбы, готовясь к рождению, я как раз пристраивал в моем кабинете прекрасное фото, на котором я пытался остановить ведущего мяч Беллами.

«Никс» вызвали меня в четверг, и в следующий вечер я уже играл в новой форме. Набрал девятнадцать или двадцать очков, чему был, конечно, рад.

Проданный игрок всегда радуется, когда успешно стартует в новой команде, — это как бы ответ тем, кто его продал: «Куда же вы смотрели? Теперь кусайте локти сколько угодно — я буду забрасывать мячи еще не раз и в вашу корзину». Разумеется, эта радость не слишком благородное чувство. Но такова жизнь...

Еще раньше, встречаясь с баскетболистами «Никс» на площадке как с соперниками, Дейв отмечал для себя, что нью-йоркцы особенно опасны на последних минутах встреч.

«...На баскетбольной площадке характер человека проявляется чрезвычайно рельефно — со всеми его достоинствами и недостатками. Мне нравятся парни, которые готовы взять на себя риск броска по кольцу на последней минуте игры. Однако есть и другие — они предпочитают отдать мяч партнеру на последней минуте и, если тот промахнется, перепалят ему глотку. Этим вторым я не хотел бы иметь в своей команде — они быстро разрушат ее. Среди «Никс» подобных парней не было.

Думаю, потрясающую эффективность «Никкербоккерз» в 1970 и 1973 годах, когда мы становились чемпионами, определяли постоянство состава и то, что все мы были рискованными парнями. Да и Эрл Монро, единственный «чужой» баскетболист, пришедший в «Никс» в промежутке между этими двумя победами, был как раз спортсменом, готовым рискнуть ради команды всем на последних минутах. Этим и объясняется, что «Никс» выиграла немало матчей, казалось бы безнадежно проигранных. Соперники, имея преимущество перед свистком в 5—6 очков, начинали осторожничать и... Я уверен, что в те годы никто не мог сравниться с нами в умении проводить двухминутные концовки встреч...

...В результате какой-то алхимии яркие индивидуальности «Никс» оказались связанными в на редкость единое целое. Замечания друг другу по ходу игры, вызывающие в других клубах порой гражданские войны, здесь воспринимались с пониманием. Я мог подсказать что-то Брэдли или Уиллису, или Эрлу. Они, в свою очередь, подсказывали мне. И эта связь действовала фантастически эффективно. Причем ради команды, ради партнера каждый готов был жертвовать индивидуальным успехом. Более полного отражения командной сути баскетбола я больше не видел никогда».

В заключение мне хотелось бы привести такой любопытный факт.

В клубах НХЛ существует традиция: номер игрока, оставившего наиболее яркий след в истории команды, изымается из обращения. В соответствии с этой традицией в составе современных «Никс» не появляются баскетболисты под номерами 10, 15, 19, 22 и 25. Принадлежали же эти номера в начале 70-х годов Уолту Фрезеру (10), Эрлу Монро (15), Уиллису Риду (19), Дейву де Бушере (22) и Биллу Брэдли (24).

Б. СПРЕНСКИЙ

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

Игорь МАРИНОВ

«Должно быть, впервые за всю свою футбольную карьеру я повторил, пропел вслед за «Марсельезой», исполненной на стадионе «Парк де Пренс» в Париже, знаменитые слова Леконта де Лилля: «Вперед, сыны отечества, пришел день нашей славы!» Это было в отборочном матче, решающем для нас, с Болгарией, где нужна была только победа. Я тогда забил, как утверждают, красивейший второй гол метров с двадцати с подачи Сикса очень мощным и точным ударом. Думаю, что именно тогда папаша Бигони, отец моей будущей жены Кристели, дал согласие на нашу женитьбу — ведь свадьба состоялась через месяц после этого! А сборная Франции спустя 12 лет вновь приняла участие в розыгрыше Кубка мира. Аргентина, 1978 год».

«ТРИ «МУНДЬЯЛЯ»

Так случилось, что три последних чемпионата мира проходили в испаноязычных странах — Аргентина-78, Испания-82, Мексика-86. Платини принимал в них участие уже в качестве ведущего игрока национальной сборной. Слава о его мастерстве распространилась по всему миру футбола. Так, знаменитый в прошлом тренер Элену Эррера, руководивший итальянским «Интером» в его лучшие годы, после поездки в Аргентину заявил: «В Буэнос-Айресе против Платини подготовлена специальная ударная группа». Что он имел в виду, до сих пор не ясно. Произошло же вот что в матче на «Ривер плейт» против хозяев чемпионата. Платини вспоминает, что ему рассказывали, каким жестоким, аморальным может выглядеть фанатик футбола на примере знаменитого игрока «Ливерпуля» Кигана. Перед матчем с «Манчестер юнайтед» Киган похоронил отца. И озверевшие ультра встретили его диким ором, скандируя слова: «Киган, Киган, где твой отец?!» Только сам английский футболист мог бы рассказать, чего ему стоило довести матч до конца, а через неделю привести «Ливерпуль» к первой победе в Кубке чемпионов. Аргентинская публика не пала столь низко. Однако, когда Мишель получил мяч, трибуны дружно выкрикивали: «Платини, где ты? Мы тебя не видим! Платини, где ты? Мы тебя не видим!» Поначалу это выводило француза из равновесия, но он быстро сумел

взять себя в руки. Вообще, психологическая устойчивость — одно из достоинств Платини. В Аргентине обстановка сложилась весьма сложной задолго до начала «Мундьяля». То была сравнительно короткая, но жестокая эпоха правления военной хунты — триумвирата высших офицеров аргентинской армии. Накануне чемпионата во Франции широко развивалось движение бойкота первенства мира в знак протеста против бесчинств хунты и попрания прав человека. Известно также, что среди пропавших без вести в годы правления триумвирата, осуществлявшего жестокие карательные операции, было немало французов. Перед отъездом «трехцветных» в Аргентину была совершена попытка похищения их тренера Мишеля Идальго неизвестным. Человек не робкого десятка, Идальго сумел разоружить агрессора и вызвать полицию. Нападавший скрылся.

Но еще более существенным было давление общественного мнения. Между прочим, до отбытия в Аргентину Идальго и все французские игроки получили от ассоциации родителей и друзей пропавших без вести французов список 22 человек — их исчезнувших в этой латиноамериканской стране соотечественников. Позднее они вручили его послу Франции в Буэнос-Айресе. Это давление было довольно-таки трудно выдержать, тем более что во главе комитета за бойкот чемпионата-78 стояли такие известные и авторитетные во Франции и международных артистических кругах люди, как актриса Симона Синьоре и писатель Бернар Клавель.

Вновь спорт и политика оказались в позиции жесткого противостояния. Многие полагают, что решение ехать играть в Аргентину было более правильным, чем возможный бойкот, который в качестве последствий мог бы иметь усиление репрессий со стороны военной диктатуры. И напротив, удачное проведение чемпионата мира и связанные с ним вынужденные послабления со стороны хунты (отмена комендантского часа, например, отвод полицейских частей в укрытия, подальше от публики) в конечном счете могли бы содействовать развитию определенного процесса демократизации правления и сплочению

аргентинского народа, консолидации патриотических сил в ходе общенациональной акции. Это — тема особого разговора, а потому не хотелось бы касаться этих сложных проблем мельком, стало быть, поверхностно. Замечу только, что бывший легкоатлет, потом известный журналист Ги Лагорс опубликовал в те дни наумевшую статью в газете «Фигаро», которая называлась «Интеллектуалы в бутсах». Поворот в ней был несколько неожиданным. Лагорс резко критиковал Синьоре и Клавеля не за то, разумеется, что они выступили в защиту прав человека в Аргентине и были озабочены судьбой пропавших без вести. Нет, он протестовал против того, что они ничего не знают о тяжелой жизни профессиональных футболистов, об ее эфемерности, неустойчивости, о том, что для некоторых из них представляет чемпионат мира. «Я уважаю тех, кто из-за своих убеждений или из-за того, что их профессия обязывает ехать в Аргентину, все же не отправляется туда. Но я не испытываю тех же чувств к тем, кто в любом случае не заказал бы билеты в Аргентину и кто представления не имеет о том, что такое всемирное спортивное событие и каково его значение. Что прежде знали мадам Синьоре и месье Клавель о тех же Батене (опорный полузащитник сборной Франции в те годы. — И. М.) или Платини? Разве их когда-нибудь интересовала их жизнь, их проблемы как спортсменов? Что знают они об их профессии, об их преходящей славе, которая не способна устоять ни перед возрастом, ни перед лишей рюмкой виски?» Журналист упрекал «интеллектуалов, наспех натянувших бутсы», в том, что прежде они демонстрировали полное безразличие к жизни и судьбе спортсменов во Франции, в частности футболистов, а потому не имеют права, как полагает Лагорс, ставить их перед тяжким моральным выбором. Как бы там ни было, французы в Аргентину поехали и в первом же матче, против итальянцев, забили самый быстрый гол чемпионата (на 1-й минуте Лакомб головой с подачи Дидье Сикса), но в результате проиграли 1:2. Они уступили аргентинцам благодаря, как считает Платини, несправедному судейству швейцарца Дюбака, назначившего под давлением зрителей и игроков сборной Аргентины пенальти в ворота французов. «Мне было грустно, мне было стыдно...» Однако уже тогда сборная «трехцветных» или «голубых», пожалуй, не уступала ни в чем ни будущим победителям аргентинцам, ни итальянцам, которые взяли высший титул через четыре года. Таково мнение Платини. Но всю его футбольную жизнь невезение на чемпионатах мира как тень преследовало Мишеля и его команду. «Я не рожден был для победы», — сокрушался спортсмен, футболист-универсал сочетавший редкое дарование бомбардира и конструктора игры. Это вызывает в памяти самые яркие игры клубов, за которые Платини выступал, и взлеты сборной Франции, но ему не суждено было торжествовать победу в Кубке мира.

Если же резюмировать его впечатления от двух последующих «Мундьялей», которые у всех на памяти и которые не сопровождались столь сложными политическими дилеммами, как в Аргентине, то об испанском чемпионате Платини высказал главное суждение в таких выражениях: «Кто не видел нашего матча в Севилье против западногерманской сборной, кто не видел

зверского нападения вратаря Шумахера на нашего защитника Баттистона, когда тот вышел после паса из глубины поля (передачу изумительной точности сделал Платини, — *И. М.*), ускользнув от своего телохранителя Кальтца, один на один с Шумахером? Тот страшным ударом в лицо локтем и коленом поверг Патрика на землю. Был момент, когда нам показалось, что Баттистон, наш

бесстрашный боец, умер, скончался прямо на поле.

Кто не видел этой корриды в Севилье, тот не знает, что такое матч на Кубок мира, где порой предельная жесткость переходит в жестокость. Но судья, судья... Это был голландец Корвер. Он не только не выгнал с поля агрессора, но даже не показал ему желтую карточку, даже не сделал устного

предупреждения и не назначил штрафного».

А в промежутке между Испанией-82 и Мексикой-88 — триумф Платини (капитан сборной, чемпион Европы, по три гола в матчах против команд Бельгии и Югославии). «У него нет недостатков — это игрок гениальный» — слова М. Идальго. Елисейские поля, запруженные парижанами, орден Почетного легиона из рук президента Республики Ф. Миттерана. «В моем лице высокой чести удостоен французский футбол...»

И вот «Мундьял № 3», «Мехико, моя любовь» — так Платини назвал эту главу. И вновь полуфинал против западногерманской команды, которую они превосходят, но ...вновь проигрывают. На табло — ирония судьбы — Франция — 2, ФРГ — 0. В действительности наоборот. «Восемь недель, считая сбор, все вместе, завтраки вместе, игра в карты вместе, вечерами вместе. Это слишком тяжело перенести. Ни я, ни Жиресс не должны были играть против немцев, надо было пропустить этот матч, отдохнуть, мы были сильнее команды Румменигге и Фёрстера. Но сами не решились настоять на этом, хотя оба чувствовали спад в игре, а Идальго на этот раз, наверное, подвело обычное чутье. Ведь победы над венграми, итальянцами, бразильцами, ничья с новой, очень сильной советской сборной, показавшей мощный атакующий футбол, были так свежи в памяти (между прочим, любопытно одно наблюдение Платини: мяч на среднегорье, в Мексике, будто накачанный гелием, летит быстрее, он вроде бы легче — эта подробность технического характера вынуждает корректировать технику. Возможно, это кому-нибудь пригодится? — И. М.).

Чем обязан современный футбол сборной «голубых», в чем вклад команды Платини в современную игру? «Она показала пример коллективной техники, коллективной импровизации, коллективного артистизма, сплав очень разных индивидуальностей, завоевала любовь и уважение зрителей», — так отвечает на эти вопросы Мишель Платини.

КАК ЖИВЕТ ТРУЖЕНИК ФУТБОЛА В ИТАЛИИ?

«Футбол в Италии, — рассказывает лучший игрок «Ювентуса» (туда Мишель перешел в результате полной детективных подробностей серии переговоров с эмиссарами из «Арсенала», гонцами из нескольких французских клубов и главой администрации туринского клуба Бониперти), — это не собственно футбол, как мы его понимаем. Это больше, это — настоящая религия. Это не только времяпрепровождение части людей и профессия другой категории населения. Это также образ жизни чуть ли не всего Апеннинского полуострова, всей нации. Это не просто зрелище, но искусство жить, целиком подчиняя все стремления одной страсти — футболу. Он подчеркивает главную особенность итальянского футбола — важен только результат, это единственный критерий в оценке игры команды и

футболиста. В сравнении с французским футболом год, проведенный на полях итальянского чемпионата, стоит пяти, сыгранным во Франции. Забавен и другой парадокс: тренироваться во Франции тяжелее, интенсивность занятий выше, требования тоже, а в Италии тренироваться легче, режим не так строг, зато играть значительно тяжелее, хотя матчи, кроме европейских Кубков, только по воскресеньям. Известно, что давление публики и истеричной прессы порой действуют крайне отрицательно на иностранных, да и итальянских, игроков. Вот, например, противники «Ювентуса» неожиданно для Платини решили представить его в образе некоего «преуспевающего капиталиста, который пошел на службу монополиям» (глава фирмы «Фиат» Аньели — владелец клуба «Ювентус». — И. М.), чтобы настроить против француза (объявленного после опроса журнала «Пари-матч» чемпионом полувека) часть тиффози, принадлежащих к пролетарской Италии. Однако Платини никогда не терял присутствия духа и всегда верил в свои силы. Он, напротив, стремится показать себя «рабочим футболом», тружеником, а не только тонким и результативным мастером, звездой первой величины. В результате (этому немало способствовал врожденный демократизм Платини) он становится любимцем итальянцев. Жители Турина требуют, чтобы он навсегда остался в их городе. Интересно и то, что именно в Италии, по словам Платини, он научился избегать серьезных травм, хотя нравы на футбольных полях этой страны весьма суровы. Там он возмужал физически и психологически. «Кальчио — это очень суровая школа жизни», — признает французский футболист.

Когда Платини спрашивают о его секретах, он обычно отвечает, как и в книге «Вся жизнь — как матч»: «У меня нет особых тайн, припрятанных хитростей. Искусство футболиста сродни мастерству пианиста-виртуоза: оно требует практически ежедневного огромного труда, упорства, подчас одержимости. Иначе успех ускользнет от вас, какими бы природными талантами вы ни обладали. С 11 лет я работал как каторжник, чтобы добиться в технике того, чего и в самом деле добился... Но техника без видения игры, предвосхищения хотя бы части ее ходов и поворотов, без творческого, созидательного, личного вмешательства в ее течение — ничто. Мое преимущество, в частности, было в том, что я играл и на месте центрфорварда, атакующего полузащитника, опорного хавбека, диспетчера, что позволило мне всегда оставаться и забивающим помногу, и (может быть, это самое ценное в футболе) «королем последнего паса».

ПОТЕРЯНА ЧЕСТЬ НА НА СТАДИОНЕ «ХЕЙСЕЛЬ»

Полагаю, нет смысла возвращаться к подробностям трагедии 1985 года в Брюсселе — они многократно описаны, 38 жертв оплаканы, виновные до сих

пор не понесли заслуженного наказания — ни бандиты-болельщики «Ливерпуля», приехавшие с того берега Ла-Манша, ни брюссельские спецслужбы порядка, ни организаторы финального матча Кубка чемпионов. Пострадал, правда, и серьезно, английский футбол, ставший заложником собственных хулиганов и правозаступнических элементов, подчас с коричневыми подпалинами неонацизма и нацизма. Повторю только, что Платини, по собственному признанию, никогда уже не смог оправиться от душевной травмы, кульминацией которой был момент, когда победившие игроки «Ювентуса» встали на колени перед трибуной, где сгруппировались итальянские зрители (огромное большинство погибших были соотечественники игроков туринского клуба). Платини убежден также, что решение руководства УЕФА все же проводить матч было правильным: оно помогло избежать еще большего числа жертв кровавой бани на трибунах «Хейселя» и вокруг стадиона. Именно потому, что Мишель считает себя до конца жизни должником итальянцев, болельщиков «Ювентуса», он отказался принять в том же году роскошные контракты, предложенные английскими клубами, парижским «Пари Сен-Жермен» (через посредство мэра французской столицы Жака Ширака, потом и премьер-министра), швейцарским «Серветтом» и итальянским «Миланом». «Что-то надорвалось во мне после того финала в Брюсселе. Футбол потерял свою честь на «Хейселе». Ни одна победа не стоит хоть одной единственной человеческой жизни...» Он приводит страшный перечень жертв на стадионах с 1964 года (сборные Перу — Аргентины) по 1985-й, где мелькают названия стадионов в Буэнос-Айресе, Кирикхале (Турция), Букаву в Заире, Глазго (Шотландия), Каире (Египет), Москве, Брэдфорде (Англия). Число погибших от 320 в Лиме (Перу) до 10, раненых — от тысячи (там же, в Лиме в 1964 году) до 454 в Брюсселе. С насилием надо бесспорно бороться. Как? Платини не дает четкого ответа, констатируя, однако, что вандализм на стадионах лишь фрагмент картины всплеска насилия в современном обществе в разных концах нашей планеты.

...Итак, занавес опущен. Вместе мы перелистали книгу Платини «Вся жизнь — как матч». Исповедь веры автора: никогда он не поступал своей свободой как игрока и человека, при первых же попытках такого рода со стороны нового руководства «Ювентуса» порвал со «Старой дамой»; никогда не принижал дух истинного футбола в жертву меркантилизму в игре, в жертву артистизму, жаркому соперничеству, зрелищности и зажигаемости этой великой игры.

В. ФЕДОРОВ. Как выучиться на профессионала?	1
Т. БЕЛЯЦКАЯ. Чума XX века: спортсмены — в группе риска	4
Ю. СЫРОМОЛотов. Ищите партнеров!	6
В. ПУГАЧЕВ. Контакты и контракты	8
С. МИКУЛИК. Практичный романтик	10
Ю. ВОЛОДИН, П. САДЫРИН. Разящий удар быстрого паса	12
И. ДОБРОВОЛЬСКИЙ. «Присмотритесь к моему футболу...»	14
И. КУПЕРМАН. Неудавшаяся премьера	18
И. КУПРИН. Один из династии	20
Учиться никогда не поздно	21
Д. РЫЖКОВ. Шкала приоритетов	24
Р. БАКАЛАРЖ. Потерянные годы	26
В. ГОЛЕНКО, Г. ДАШКЕВИЧ. Прислушайтесь к себе!	29
С. КОЗНОВ. Азбука бильярда	32
Б. СРЕТЕНСКИЙ. В сенат с баскетбольной площадки?	34
И. МАРИНОВ. Великое испытание	37

На обложках

Да, были схватки боевые...

Лето, пляж, волейбол...

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

(418) апрель

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:

**А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН**

**Технический редактор
Р. Р. Баруцци**

**Оформление
Ю. А. Ильичева**

Сдано в набор 23.01.90
Подписано к печати 22.02.90
A06642.
84×108 1/16
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,3+0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 8,02
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 917. Цена 50 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Калаяевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1990 г.

Мы получаем много писем, в которых любители спорта просят выслать футбольные и хоккейные номера журнала, номера с материалами, рассказывающими об исчезновении в 1952 году команды ЦДСА, о судьбе одного из братьев Старостиных — Петра Петровича...

У нас нет возможности высылать номера «Спортивных игр». Но можем дать совет, который легко выполним для каждого любителя спорта: подписывайтесь!

Поход в ближайшее почтовое отделение с шестью рублями в кармане завершится для вас тем, что вы станете обладателями уникальной информации: почему чехословацкие хоккеисты вместо чемпионата мира оказались в тюрьме; что осталось за кадром на футбольном чемпионате мира в Италии; кто и как подписывает контракты с зарубежными клубами...

Подписка не ограничена, принимается на любой срок с любого месяца.

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Калинин, пр. Ленина, 5, полиграфкомбинат.

На помещенных здесь фото вы видите известнейших хоккейных вратарей. Четверо представляют европейские сборные, пятый — профессиональный североамериканский хоккей. Кто это? В каких чемпионатах мира они участвовали? Чем знаменит вратарь, представляющий Северную Америку? Знаете ли вы, чем они занимаются в настоящее время?

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В МАЙСКОМ НОМЕРЕ

Профессиональному
спорту —
профессиональное
управление

ФУТБОЛ

Чемпионат
мира: кто
будет
задавать
тон в Италии?

ХОККЕЙ

Звезды НХЛ
прошлого
затмили бы
звезд
сегодняшних

БАСКЕТБОЛ

Будет ли
Марчюлёнис
играть
в сборной?

